

ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ФАРЗОНАИ ШАМСИДДИН

**ТАДЖИКСКО - АФГАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ
СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (2001-2020)**

Специальность 5.6.7. История международных отношений и внешней
политики (исторические науки)

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:

доктор политических наук,
профессор Нуриддинов Р.Ш.

Душанбе – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. СТАНОВЛЕНИЕ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ АФГАНИСТАН.....	29
1.1. Теоретико-методологические аспекты исследования межгосударственных отношений Республики Таджикистан и Исламской Республики Афганистан.....	29
1.2. Таджикско-афганские отношения и геополитические процессы в Центральной Азии.....	38
ГЛАВА 2. МЕСТО И РОЛЬ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ АФГАНИСТАН ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН.....	59
2.1. Политико-правовые аспекты таджикско-афганских отношений.....	59
2.2. Основопологающие направления сотрудничества Республики Таджикистан и Исламской Республики Афганистан в контексте геополитических реалий в Афганистане	85
ГЛАВА 3. ПЕРСПЕКТИВЫ ТАДЖИКСКО-АФГАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ.....	111
3.1. Таджикско-афганские отношения в контексте геополитических координат современного этапа.....	111
3.2. Вероятные сценарии развития таджикско-афганских отношений.....	136
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	155
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	162

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена важностью изучения политических и геополитических процессов, которые существенно влияют на формирование внешнеполитических доктрин государств Центральной Азии. Двусторонние и многосторонние отношения между Республикой Таджикистан и Исламской Республикой Афганистан формировались на фоне национальной, религиозной, этнической общности двух государств.

С обретением независимости, Республика Таджикистан установила дипломатические отношения со своими соседними странами, включая Исламскую Республику Афганистан. Процесс формирования и развития внешнеполитического курса Таджикистана непосредственно связан с геополитическими динамиками, протекающими в данном регионе. Установление и развитие отношений с Афганистаном совпали с весьма сложным и переломным периодом для обеих стран, когда они оказались погруженными в гражданскую войну и политическую нестабильность.

В период с 2001 по 2020 годы взаимоотношения между Таджикистаном и Афганистаном имели важное значение в контексте геополитических процессов в Центральной Азии. Этот временной промежуток охватывает период, когда регион стал свидетелем важных событий и изменений, оказывающих непосредственное влияние на отношения между двумя странами.

Таджикистан и Афганистан в настоящее время связаны историческими, этническими и духовными связями. Эти две страны обладают богатым историческим опытом сосуществования, а народы, проживающие на их территориях, на протяжении многих веков, создавали и развивали общую культуру, которая в настоящее время является главным фактором сотрудничества и развития добрососедских отношений.

Стоит отметить то, что на территории современного Афганистана более 45% населения являются таджиками. Республика Таджикистан имеет самую

протяженную границу с Афганистаном, и географическое расположение этой страны имеет возможность превращения ее в транзитную страну. Кроме того, Афганистан имеет огромные ресурсы для развития экономических отношений с его соседями, в том числе и с Таджикистаном.

Распад Советского Союза радикально изменил ситуацию в мире, и к северу от бывшей советско-афганской границы, образовалась группа суверенных государств - Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. Новые государственные образования коренным образом изменили геополитическую картину не только центральноазиатского региона, но и за его пределами.

Термин «Центральная Азия», как отмечает Сергей Жарко, выдвинутый в 1992 году на саммите глав государств Средней Азии и Казахстана вместо геополитического термина «Средняя Азия и Казахстан», был внесен в современный политический лексикон со стороны Президента Казахстана Н. Назарбаева. Данный термин символизирует постсоветский регион (в составе республик Средней Азии и Казахстана), который после распада СССР каждая республика самостоятельно представила себя как суверенное государство. Этот термин в международном и геополитическом плане пришелся по вкусу западным державам. С другой стороны, новый термин дал широкие возможности и политические дистанции странам Центральной Азии от своих бывших влиятельных соседей. Путем внедрения данной концепции и идеи возрождения великого Шелкового пути западным и восточным партнерам удалось ослабить политическое и геостратегическое влияние России на Центральную Азию.

Основоположник концепции столкновения цивилизаций С. Хантингтон, безусловно, поддерживал идею возрождения великого шелкового пути и тем самым выдвинул идею сохранения идентичности народов Евразии в культурно-цивилизованном плане. Согласно логике, С. Хантингтона, решение проблем безопасности в глобальном пространстве великого

шелкового пути направлено на защиту цивилизационной идентичности народов республик Центральной Азии.¹

Известный американский политолог Ф. Старр ввел в политический оборот термин «Большая Центральная Азия»,² включая в состав Центральноазиатских государств Афганистан.

Западные политологи в теоретическом плане углубляют доктрину С. Хантингтона, направленную на расширение партнерского отношения США с государствами Центральной Азии. По мнению Р. Блейка,³ усилия США заключаются в помощи Центральноазиатским странам в строительстве сетей дорог, мостов, проведении нефти и газопроводов, железнодорожных путей, которые способствуют экономической интеграции центральноазиатских государств с соседним Афганистаном.

Сегодня уже проявляются, но недостаточно четко результаты идеи создания центральноазиатского объединения в экономическом, политическом, стратегическом, этническом и конфессиональном планах. К настоящему времени в самой Центральной Азии появились новые проблемы и разногласия в геополитическом и геоэкономическом отношениях. Проблемы территориального размежевания, демаркация границ, усиление политических споров и локальных конфликтов выдвинули серьезные новые вызовы, которые ставят под сомнение региональную интеграцию стран региона. В этом отношении можно согласиться с мнением С. Жарко, который отмечает, что «опасения вызывают отнюдь не политика России, а наоборот те геополитические последствия, которые устранили роль России в решении территориальных проблем».⁴

Военно-политическое положение в Афганистане, его многолетний и затяжной кризис, разрешение которого во многом зависит от действия

¹ Жарко С. Центральная Азия как евразийский геополитический центр: новые возможности или иллюзии // Международная жизнь. 2013, № 10. – С. 66-89.

² Хантингтон С. «Столкновение цивилизаций» пер. с англ. Т. Вельмеева, Ю.Новикова. – М.: АСТ, 2005. – 603. С. 25-27

³ Там же, с.26

⁴ Жарко С. Центральная Азия как евразийский геополитический центр: новые возможности или иллюзии // Международная жизнь. 2013, № 10. – С. 66-89.

главных геополитических игроков региона, в последние десятилетия актуализируют глубокое и всестороннее изучение афганской темы. Постоянное обострение ситуации в этой стране явно угрожает безопасности его соседним странам и региона в целом. Особенно вооруженные столкновения, которые долго продолжаются между разными группировками еще больше усиливает эту угрозу безопасности региона. Исходя из этого, все эти проблемы как никогда актуализируют изучение темы нашего диссертационного исследования.

Нынешняя ситуация в этой стране представляет собой одну из сложных проблем глобальной геополитики. Происходящие в нем события, порождают множество геополитических вопросов, требующих научно-обоснованного ответа. С высокой трибуны ООН Президент Республики Таджикистан Э. Рахмон вполне обосновано подчёркивал, что: «Афганский конфликт создаёт собой опасную тенденцию возникновения анархичных географических единиц, которые могут стать опорной базой транснациональной организованной преступности, международного терроризма, экстремизма, религиозного радикализма, а также безнаказанного распространения оружия и наркотиков».¹

Так же внешнеполитические приоритеты Республики Таджикистан направлены на сотрудничество и развитие плодотворных отношений со странами Центральной Азии и мира в целом по содействию в урегулировании конфликта в Исламской Республике Афганистан.

Более того, культурные и этнические связи между таджиками, проживающими как в Таджикистане, так и в Афганистане, сыграли важную роль в формировании отношений. Общая история, язык, религия и традиции способствовали налаживанию контактов и обмену опытом, создавая потенциал для сотрудничества в различных сферах.

¹См: Выступление Президента Таджикистана Э. Рахмона на 49-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 1994 г. Америка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.president.tj/ru/node/4324> (Дата обращения: 15.05.2019)

Одной из особенностей взаимоотношений между Таджикистаном и Афганистаном в указанный период было стремление обеих стран к установлению стабильности и безопасности в регионе. Обе страны столкнулись с вызовами терроризма, наркотрафика, региональных конфликтов и социально-экономических проблем. В рамках сотрудничества они стремились разработать совместные стратегии и меры для противодействия этим вызовам.

Еще одной особенностью было стремление Таджикистана и Афганистана к развитию экономического сотрудничества. Обе страны располагают природными ресурсами и имеют потенциал для развития торговли, энергетики, транспорта и других отраслей. Взаимодействие в экономической сфере могло способствовать укреплению взаимной зависимости и развитию взаимовыгодных отношений между двумя странами.

В целом, состояние взаимоотношений между Таджикистаном и Афганистаном в период с 2001 по 2020 годы было отмечено стремлением к установлению стабильности, развитию экономического сотрудничества и участию в процессах региональной интеграции. Однако, эти отношения также сталкивались с вызовами и проблемами, которые требовали общих усилий и сотрудничества для их преодоления.

Следует признать, что дружественные и добрососедские отношения между Республикой Таджикистан и Исламской Республикой Афганистан первые два десятилетия XX века успешно расширялись и углублялись. Эти отношения были построены на основе принципов уважения суверенитета, территориальной целостности и обеспечения региональной безопасности, которые являются ключевыми приоритетами во внешнеполитической деятельности обоих государств.

В современных геополитических условиях, складывающихся в рассматриваемый период, двусторонние связи между Таджикистаном и Афганистаном вышли на новый уровень. Они были ориентированы на перспективное сотрудничество в таких областях, как политика, экономика,

торговля, культура, образование и т.д. За короткий по историческим меркам период Таджикистан и Афганистан накопили достаточный опыт активного и взаимовыгодного сотрудничества. Изучение и обобщение этого опыта весьма актуально для исторической науки в целом, и афгановедения, в частности.

Исследуемая проблема, представленная в данной диссертационной работе, не была предметом всестороннего изучения. В работах отечественных и зарубежных политологов и историков-афгановедов основное внимание было уделено внутренним проблемам Афганистана и его геополитическому значению в современном мире. В свою очередь, проблема таджикско-афганских отношений в контексте современных геополитических процессов в Центральной Азии не получила достаточного освещения исследователями. Это факт подчеркивает актуальность и необходимость проведения подробного анализа текущего состояния таджикско-афганских отношений. **Актуальность исследования данной темы обусловлена несколькими факторами**, которые подчеркивают ее значимость в контексте современных геополитических процессов в Центральной Азии (2001-2020).

Во-первых, регион Центральной Азии является перекрестком геополитических интересов множества акторов, включая государства, международные организации и транснациональные субъекты. Таджикистан и Афганистан, находясь в центре этого региона, играют важную роль в формировании политической, экономической региональной системы. Особенно место этих стран в системе региональной безопасности и стабильности. Понимание и анализ их отношений в контексте геополитических процессов позволяют осознать влияние этих факторов на региональную динамику и стабильность.

Во-вторых, период с 2001 по 2020 годы охватывает существенные события и изменения в регионе. Это включает в себя послевоенное восстановление Афганистана, военные операции коалиции, борьбу с терроризмом, региональные конфликты, развитие инфраструктуры и экономики и другие важные сдвиги. Изучение таджикско-афганских

отношений в этот период позволяет проанализировать, как эти события и изменения сказались на динамику их взаимодействия и какие имеются перспективы для сотрудничества в будущем.

В-третьих, таджикско-афганские отношения имеют прямое влияние на безопасность и стабильность региона. Проблемы, такие как трансграничный терроризм, наркотрафик, нелегальная миграция и экономические вызовы, требуют совместных усилий и сотрудничества между двумя странами. Исследование этих отношений позволяет выявить сильные и слабые стороны сотрудничества, а также разработать практические рекомендации и политические стратегии для укрепления безопасности и стабильности в регионе.

В-четвертых, исследование таджикско-афганских отношений в контексте современных геополитических процессов в Центральной Азии (2001-2020) актуально с учетом растущей роли региональных и международных акторов в этом регионе. В условиях изменяющегося глобального политического ландшафта, исследование поможет понять, как взаимодействие Таджикистана и Афганистана с такими игроками, как Россия, Китай, США и другие, влияет на динамику их отношений и на стабильность Центральной Азии в целом.

В-пятых, таджикско-афганские отношения имеют важное значение с точки зрения развития транспортных и энергетических маршрутов в регионе. Оба государства располагают значительным транзитным потенциалом, который может стать ключевым фактором в развитии экономики и интеграции Центральной Азии. Анализ взаимодействия в сфере транспорта и энергетики поможет определить препятствия и возможности для укрепления сотрудничества между Таджикистаном и Афганистаном.

В-шестых, исследование данной темы актуально с учетом региональных конфликтов и потенциальных угроз, которые могут повлиять на отношения между Таджикистаном и Афганистаном. Возможные конфликты, включая пограничные проблемы, этнические напряженности и влияние

экстремистских групп, требуют анализа и понимания их последствий для обеих стран. Исследование поможет выявить потенциальные риски и способы их преодоления, а также способы содействия мирному разрешению конфликтов.

В-седьмых, исследование таджикско-афганских отношений также имеет практическую значимость для разработки эффективных стратегий сотрудничества в области гуманитарных вопросов, включая развитие образования, здравоохранения, культурного обмена и гуманитарной помощи. Понимание особенностей взаимодействия в этих сферах позволит определить области приоритетного сотрудничества и реализовать проекты, способствующие социально-экономическому развитию обеих стран.

И наконец, многосторонние связи Таджикистана и Афганистана в связи с новыми геополитическими и геостратегическими обстоятельствами, складывающимися в Центральной Азии, нуждаются в адекватной оценке и научном анализе с точки зрения новых политических реалий.

Таким образом, исследование таджикско-афганских отношений в контексте современных геополитических процессов в Центральной Азии (2001-2020) имеет актуальное значение, поскольку оно расширяет наше понимание взаимосвязей между двумя странами, анализирует их влияние на региональную динамику и стабильность, а также предлагает практические рекомендации для развития сотрудничества в будущем.

Многовековые исторические отношения между народами Таджикистана и Афганистана показывают, что многосторонние связи, несмотря на некоторые драматические периоды, имели положительный характер и способствовали постепенному развитию взаимодоверия между государствами. Научное исследование истории сотрудничества Таджикистана и Афганистана на современном этапе, выявление положительных сторон этих отношений, поиск новых форм и неиспользованных ими возможностей в современное время будут

способствовать улучшению политического, экономического и социального климата в их двустороннем взаимодействии.

Целью исследования является всесторонний анализ динамики взаимоотношений Республики Таджикистан и Исламской Республики Афганистан в контексте современных геополитических процессов в Центральной Азии.

Поставленная в диссертационной работе цель предполагает решение **следующих задач:**

- рассмотрение теоретико-методологических аспектов исследования межгосударственных отношений между двумя соседними странами;
- анализ геополитических процессов в Центральной Азии и динамика таджикско-афганских отношений;
- изучение политико-правовых аспектов таджикско-афганских отношений в контексте их развития;
- осуществление комплексного анализа основных направлений сотрудничества Республики Таджикистан и Исламской Республики Афганистан;
- анализ и оценка таджикско-афганских отношений на современном этапе в контексте геополитических изменений в регионе и мире;
- выявление приоритетных направлений, а также вероятные сценарии развития таджикско-афганских отношений.

Объектом исследования являются таджикско-афганские отношения в контексте современных геополитических процессов в Центральной Азии (2001-2020).

Предметом исследования является анализ динамики развития межгосударственных отношений и сотрудничества Таджикистана и Афганистана на фоне современных геополитических процессов в Центральной Азии, определение генезиса и выявление основных внешних и внутренних факторов, обеспечивающих динамику развития этих взаимовыгодных и дружественных связей. Кроме того, в предметную сферу

исследования включен анализ современного направления и разных форм сотрудничества между этими странами. В том числе прослеживаются его исторические предпосылки, новые тенденции и процессы межгосударственного взаимодействия в период независимости Республики Таджикистан.

Степень научной разработанности темы. Афганская проблема исходя из своей актуальности в последние годы оказалась в центре внимания политиков, историков, востоковедов, журналистов и аналитиков политических проблем Центральной Азии. Тем не менее тема исследования таджикско-афганских отношений и его развитие в контексте современных геополитических процессов была затронута фрагментарно в книгах, статьях, аналитических записках и других публикациях отечественных и зарубежных специалистов. В их работах имеется достаточная информация, заслуживающая специальной систематизации, анализа и вынесения необходимого суждения по таджикско-афганской тематике. Исходя из этого материалы, послужившие для настоящего исследования в качестве научной литературы, были разделены на группы.

В первую группу включены коллективные труды, а также монографические исследования государственных деятелей Республики Таджикистан, в которых отражены вопросы становления и развития международных отношений, внешней политики, дипломатии Республики Таджикистан в годы независимости¹ в целом, и в частности с Афганистаном.

В монографии академика Т. Назарова «Таджикистан: политика, экономика, международные проблемы становления и развития внешнеполитического курса Республики Таджикистан в период государственной независимости», автор, исследуя политические и экономические вопросы формирования внешней политики Таджикистана, особое внимание уделяет плодотворному развитию добрососедских отношений Республики Таджикистан с Исламской Республикой Афганистан.

¹ Дипломатия Таджикистана вчера и сегодня / под общ. ред. Х. Зарифи. Душанбе: Ирфон, 2009.

В своей монографии автор особо подчеркивает роль политики «открытых дверей», выдвинутой Президентом Республики Таджикистан Э. Рахмоном во благо развития внешней политики, дипломатических отношений и укреплению политического положения Республики Таджикистан на мировой арене.¹

Наряду с этими можно перечислить многочисленные работы З. Саидова, содержание которых имеет официальный характер и в них поэтапно отражена динамика развития многосторонних отношений Таджикистана и Афганистана.² В его работах проблемы сотрудничества Республики Таджикистан с Исламской Республикой Афганистан не являются объектом специального изучения, но наряду с общими вопросами и главными направлениями международной деятельности Таджикистана в определенной мере освещаются вопросы взаимоотношений Республики Таджикистан и Исламской Республики Афганистан.

Современное состояние дипломатии и внешней политики Республики Таджикистан в контексте становления страны как субъекта международного сообщества и в рамках реализации политики «открытых дверей» нашли свое отражение в коллективной монографии академика Т. Н. Назарова и профессора А. Сатторзода³. В ней наряду с другими странами центральноазиатского региона отдельное внимание уделено развитию политико-дипломатических отношений между двумя персоязычными государствами - Таджикистаном и Афганистаном. В частности, А.

¹ Назаров Т. Н. Таджикистан: политика, экономика, международное сотрудничество. Душанбе, 2002; Таджикистан: экономический рост, интеграция и региональное сотрудничество. Душанбе, 2004; Назаров Т., Сатторзода А. Дипломатияи муосири тоҷик (Современная таджикская дипломатия). Душанбе: Шарқи озод, 2006.

² Саидов З. Сиесати хоричии Тоҷикистон дар масири истиклолият. – Душанбе, 2011; Дипломатияи Тоҷикистона: вчера и сегодня. – Душанбе, 2011; Внешняя политика Президента Эмомали Рахмонова (1999—2000). Душанбе, 2001; Основные тенденции внешней политики Таджикистана в период его становления как суверенного независимого государства. – Душанбе, 2009.; Его же. Межгосударственные отношения в Республике Таджикистан в двустороннем формате (1992—1998). Душанбе, 2008.; Его же. Актуальные аспекты внешнеполитического механизма и международной деятельности Республики Таджикистан. Душанбе, 2011; Его же. Основные внешнеполитические интересы Таджикистана на рубеже веков. Душанбе, 2011; Его же. Тоҷикистони муосир. Масъалаҳои мубрами истиклолияти миллӣ. (Современный Таджикистан. Актуальные вопросы национальной независимости). Душанбе ЧДММ «Контраст», 2016. 608с. (на тадж. языке) и др.

³ Назаров Т., Сатторзода А. Дипломатияи муосири тоҷик (Современная таджикская дипломатия). Душанбе: Шарқи озод, 2006.

Сатторзода рассматривает многовекторность дипломатии во внешнеполитическом курсе Республики Таджикистан. Он отмечает, что «многовекторность, если она действительная и реальная, то она наиболее соответствует современным реалиям переходного периода и отвечает требованиям глобализационных процессов».¹

И.Саттаров и Д.Назриев в своей работе «Республика Таджикистан: история независимости»² описывают наиболее важные события, происходящие в Таджикистане с 1990 по 1993 г. Наряду с внутриполитическими вопросами авторы затрагивают проблемы зарождения двусторонних взаимоотношений Республики Таджикистана с сопредельными государствами, в том числе с Афганистаном.

Во вторую группу включены исследования отечественных авторов, посвященные Афганистану, тенденциям его общественно-политического развития и формированию внешних связей в аспекте их влияния на вопросы обеспечения безопасности и геополитики государств Центральной Азии. Этим актуальным аспектам научного осмысления посвящены труды Х.Н.Назарова³, Р.Ш.Нуриддинова⁴, Н.М.Мирзоева⁵, К. Искандарова¹,

¹ Сатторзода А. Актуальные проблемы внешней политики Таджикистана (многовекторность в действии). – Душанбе, 2014. – С. 295.

² Назриев Д., Сатаров И. Республика Таджикистан: история независимости. Год 1991-й (хроника событий): в 3 т. Душанбе: Эбберт, 2002.

³ Назаров Х.Н. Макоми тоҷикон дар таърихи Афғонистон. Душанбе (Место таджиков в истории Афганистана): Дониш, 1998. (на тадж. языке) 656 с.; Его же. Социальные движения 20-х годов XX века в Афганистане. Душанбе: Дониш, 1989; Его же. Назаре ба равобити фарҳангии Тоҷикистону Афғонистон (Взгляд на культурные связи между Таджикистаном и Афганистаном). Душанбе: Ирфон, 1987 (на тадж. языке) и др.

⁴ Нуриддинов Р.Ш. Возникновение демократического движения в Афганистане и деятельность НДПА по консолидации левых сил в стране. Ташкент: ТГУ, 1990; Его же. Формирование левых демократических движений в Афганистане. Душанбе: Ватанпарвар, 2003; Его же. Геополитика России в мусульманском мире. Государство и общество в России. Форос — Сибирь-2007. Новосибирск, 2007. С. 105—120; Его же. Геополитика. Новосибирск: СибАГС, 2007; Его же. Основы геополитики. Новосибирск: САУМК, 2008; Его же. Место и роль России в формировании новой геополитической системы в странах Среднего Востока. Новосибирск: СибАГС, 2009; Его же. Антитеррористическая англосаксонская компания в Афганистане и парадоксы афганского наркотрафика. Вестн. ин-та повышения квалификации госслужащих Республики Таджикистан. Душанбе, 2012. № 3 (27). С. 50—65; Его же. Вероятные сценарии развития событий в Афганистане после ухода западной коалиции в 2014 году. Вестник Таджикского национального университета. Душанбе: Сино, 2013. 3/5 (118). С. 184—190; Его же. Геополитика. Душанбе: Эр-граф, 2016 - 352с.; Его же. Сиёсати ҷаҳонӣ. (Мировая политика). (на тадж. яз.), Душанбе: «Андалеб-Р», 2016 - 352с.;

⁵ Мирзоев Н.М. Экономическое и культурное сотрудничество Таджикистана с зарубежными странами. Душанбе, 1993.

Ш.З.Имомова², Дж.Латифова,³ П.Р.Нуриддинова,⁴ А.Рахнамо,⁵ С.Мирзоева,⁶ Р.Давлатова,⁷ М.Саидзода⁸ и др.

Таджикский историк-афгановед Х.Назаров в своих книгах подробно рассматривает вопросы возникновения, формирования и развития политических движений в Афганистане и их роль в политической жизни страны. Автор подчеркивает вклад Республики Таджикистан в развитии политической системы Афганистана, а также в формирование современного строя в стране.

Профессор Н.Мирзоев свою монографию посвящает таджикско-афганским экономическим и культурным связям. В своей работе автор анализирует процессы сотрудничества в области экономики и культуры между Республикой Таджикистан и Исламской Республикой Афганистан, а также уделяет особое внимание перспективе взаимоотношений двух государств.

История развития общественной мысли Афганистана подробно исследована в работах профессора Ш.З.Имомова. В своих работах автор делает акцент на влияние этнического фактора в формировании государственности афганцев в конце XIX и начале XX веков.

¹ Искандаров К. Политические партии и движения Афганистана во второй половине XX века. Душанбе: Ирфон», 2004; Его же. Наркоситуация: состояние и проблемы // Сеть этнополитического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. Бюл. № 29, янв.-февр 2000. С. 103 и др.

² Имомов Ш. История общественной мысли Афганистана во второй половине XIX — первой половине XX века. Душанбе: Дониш, 2001. 358 с.

³ Латифов Дж. Таджикско-афганские отношения в 1985—1995 гг. (характер, содержание). Душанбе, 1995.

⁴ Нуриддинов П.Р. Вероятные сценарии национально-государственного развития Афганистана на современном этапе/ III Международная заочная научно-практическая конференция «Социально-гуманитарные и юридические науки: современные тренды в изменяющемся мире»: сборник материалов конференции (30 сентября 2011 г.). Краснодар, 2011. С. 60-65; Его же. Место и роль Конституции 1923 года в эволюции партийно-политической системы Афганистана/ Вестник Института повышения квалификации государственных служащих Республики Таджикистан. — Душанбе, №1 (29) 2013. — С. 44-57; Его же. Сотрудничество Республики Таджикистан с Организацией Договора о коллективной безопасности (ОДКБ): состояние и перспективы/ Таджикистан и современный мир. — Душанбе, № 1 (44) 2015. — С. 28-34.; Его же. Кто есть кто в Афганистане: биограф. энцикл. Душанбе: Эр-граф, 2016 - 405с.; Его же. Политические партии и партийная система Афганистана. Душанбе: Эр-граф, 2016 - 408с.

⁵ Рахнамо А. Афғонистон ва Осӣи Марказӣ: хусусиятҳо ва дурнамои таърихӣ. – Душанбе: Ирфон, 2015. – 330с.

⁶ Мирзоев С. Афганистан: вызовы и угрозы. – Душанбе, 2017.

⁷ Давлатов Р. Афғонистон дар сиёсати хориҷии Эрон (охири асри XX ва аввали асри XXI). – Душанбе, 2020.

⁸ Саидзода М. Афганский фактор во внешней политике Республики Таджикистан: история, приоритеты и перспективы (1992-2015 гг.). АКД. – Душанбе, 2017.

Профессор К.Искандаров в своих научных и публицистических работах исследует проблемы процесса формирования и развития политических, партийных и общественных движений в Афганистане. Он уделяет особое внимание политическим партиям и общественным движениям, влияющим на решение афганской проблемы.

Вопросы становления современных органов власти, а также постконфликтное восстановление страны и развитие ее связей со странами региона, в том числе с Таджикистаном рассматриваются в работах профессора Дж. Латифова.

Работы профессора Р.Ш.Нуриддинова посвящены конкретным проблемам таджикско-афганских отношений и развитию многосторонних отношений Республики Таджикистан и Исламской Республики Афганистан. Автор в своих работах особое внимание уделяет проблемам формирования новой геополитической ситуации в регионе, и развитию взаимоотношений стран Центральной Азии на фоне этих новых геополитических процессов в последние десятилетия.

Некоторые аспекты афганского фактора в архитектуре региональной безопасности в Центральной Азии рассмотрены также в работах Ф.Н. Салимова, Ш. Ризоёна, и других отечественных авторов.¹ В своих работах, на основе анализа политических, экономических и военных событий, происходящих в соседней стране и в регионе целом эти авторы рассматривают динамику влияния «афганского фактора» на соседние страны и рассматривают различные сценарии развития ситуации, в том числе выдвигают предложения и рекомендации по урегулированию афганского

¹ См.: Салимов Фаррух Насимович. Региональная стабильность в контексте центральноазиатской стратегии России и Китая (2001-2014 гг.): диссертация ... кандидата Исторических наук: 07.00.15 / Салимов Фаррух Насимович; [Место защиты: Таджикский национальный университет], 2017.- 190 с.; Салимов Ф.Н. Таджикистан в региональной политике // Ф.Н.Салимов //Международные процессы. Журнал теории международных отношений. - 2006. – Т. 4. №2(11), май-август. – С. 129-137.; Салимов Ф.Н., Бляхер Л.Е. Республика Таджикистан – проблемный узел Центральной Азии // Ф.Н.Салимов, авт. Л.Е.Бляхер // Политика. - 2008. - № 2 (49). - С. 6 -17.; Салимов Ф.Н., Ризоён Ш., Гиёсов М. Взаимоотношения Афганистана с сопредельными государствами Центральной Азии: взгляд из Душанбе. 7 December 2021 GCRF COMPASS: Comprehensive Capacity-Building in the Eastern Neighbourhood and Central Asia: research integration, impact governance & sustainable communities (ES/P010849/1) file:///C:/Users/2021/Downloads/CPB-Afghanistan.-Samiev-et-al-3.pdf.

конфликта, установлению мира и стабильности в этой стране, нейтрализации и противодействия угроз и вызовов, исходящих из Афганистана и влияющих на Центральную Азию.

Необходимо отметить, что в большинстве работ вышеназванных авторов особо подчеркивается роль Республики Таджикистан, как ближайшего соседа в урегулировании афганского кризиса, постконфликтном восстановлении политической и экономической жизни страны. Действительно, усилия Республики Таджикистан в этом направлении в последние годы приобретают особую поддержку со стороны Центральноазиатских государств, России, Китая, Индии и ведущих стран Европы.

В течении последних двух десятилетий в Таджикистане были опубликованы многочисленные работы по Афганистану. Только диссертационные работы были защищены на более, чем 50 тем, касающихся различных проблем Афганистана.

Третью группу составляют труды таких известных исследователей стран Содружества Независимых Государств, как С.М.Акимбеков, В.Бушков, К.В.Жаринов, А.А.Князев, В.Н.Пластун, Е.В.Тукумов и другие.¹ Они в своих разработках значительное внимание уделяют и внутреннему и внешнеполитическому положению Афганистана, вопросам его социально-экономического развития.

Наибольший интерес для нашего исследования представляют публикации В.Н.Пластуна и А.А.Князева², в которых рассматриваются эволюция и процесс распространения исламизма и транснационального

¹ Акимбеков С.М. Афганский узел и проблемы безопасности Центральной Азии. – Алматы, 2003.- 189С.; Бушков В. Таджикистан и талибы// Центральная Азия и Кавказ. – Стокгольм, 1997. – №1(7)– С.78-86; Жаринов К.В. Факторы распространения исламского экстремизма на территории государств Средней Азии и в Казахстане. URL: http://www.polit.susu.ac.ru/articles/middle_asia.shtml(дата обращения 15.11.2019г.); Он же. Терроризм и террористы: ист. справочник / Под общей ред. А.Е.Тараса. – Минск: Харвест, 1999.-201с.; Князев А.А. История афганской войны 1990-х гг. и превращение Афганистана в источник угроз Центральной Азии. – Бишкек, 2002.-389с.; Пластун В.Н. Эволюция идеологии и тактики экстремистских движений в странах Востока. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002.-212с.; Он же. Ислам, исламизм и транснациональный терроризм. – Новосибирск, 2006.-223с.; Тукумов Е.В. Религиозно-политический экстремизм как угроза региональной и национальной безопасности Центральной Азии: дис. ... канд. полит. наук. – Алматы, 2004.

² Пластун В.Н. В Афганистане 2014 есть две главные проблемы – сепаратизм и талибы// ИА REGNUM. URL: <http://www.regnum.ru/news/analitics/1718657.html> (дата обращения: 14.10.2019)

терроризма, выявляются угрозы безопасности Центральной Азии в связи с деятельностью движения «Талибан». Указанные исследователи в своих работах стремятся найти оптимальные решения проблем Афганистана, связанных с затяжным кризисом в этой стране.

Влияние внешнеполитических факторов на процессы консолидации афганского общества изучено в публикациях исследователя из Кыргызстана И.В. Задорожного.¹

Современный казахстанский ученый С.М.Акимбеков² анализирует исторические предпосылки формирования афганской проблемы и ее влияния на безопасность Центральной Азии. Он уделяет должное внимание вопросам формирования современного статуса Афганистана, трансформации концепции геополитической безопасности Советского Союза на южном направлении.

В публикации узбекского политолога П.А.Маккамбаева³ отражена военно-политическая ситуация в Афганистане и её влияние на пограничную безопасность в центральноазиатском регионе. При этом в его работе имеются некоторые штрихи, полезные для нашего исследования.

Четвертую группу научных источников исследования составили работы региональных специалистов, в которых затрагиваются проблемы геополитических процессов региона и вопросы взаимодействия стран Центральной Азии.

Пакистанский журналист А. Рашид⁴ в своей книге «Талибан, ислам, нефть и новая Большая Игра в Центральной Азии», изучая процессы формирования движения Талибан, уделяет особое внимание влиянию геополитических и геоэкономических факторов появления этого движения.

¹ Задорожный И.В. Внешнеполитические факторы в процессах консолидации афганского общества. – Бишкек, 2007.-132с.

² Акимбеков С. Афганский узел и проблемы безопасности Центральной Азии. – Алматы, 2002.- 118с.

³ Маккамбаев П.А. Военно-политическая ситуация в Афганистане и её влияние на пограничную безопасность государств Центральной Азии. – Ташкент: «Адолат», 2013.-169с.

⁴ Ахмед Рашид. Талибан. Ислам, нефть и новая Большая Игра в Центральной Азии. – М.: Библион – Русская книга, 2003.

Проблемы экономического и политического соперничества в Центральной Азии рассматриваются в работах Ф. Сабира,¹ С. Далери,² А. Мансура,³ Ф. Джалала⁴ и других авторов из Афганистана.

Вопросы геостратегического положения Афганистана и влияния данного фактора на судьбу страны и ее народа в последнее столетие подробно рассматривается в работах С. Танера.⁵ Он подробно описывает значение событий новейшей истории Афганистана и влияния внешних факторов на развитие политических и военных процессов.

В пятую группу можно отнести труды зарубежных исследователей. Они посвящены современному Афганистану, общественно-политическим процессам в стране и их перспективам. Эти работы имеют важное значение, так как в них рассмотрено влияние развивающейся политической ситуации в Афганистане на безопасность Центральной Азии. Труды Ш. Акинер, К. Варикко, К. Николаса, Ф. Старр, Оливье Руса, Ахмада Рашида, Камала Матинуддина и Расула Мосави и других можно отнести к категории таких исследований.⁶

В шестую группу были включены работы представителей афганской научной школы. Они предприняли попытку проанализировать проблемы таджикско-афганских отношений в различных областях, а также найти пути выхода Афганистана из военно-политического кризиса. К этой группе работ

¹ Фахим Сабир. Таджикистан и Афганистан: в поисках стратегии добрососедства. По URL:<http://www.ru.journal-neo.com/> (Дата обращения: 20. 05.2019)

² Далери Джамалиддин Сина. Эмомали Рахмонов – марде аз табори хирад ва андеша. (Эмомали Рахмонов – человек из рода мудрых и мыслящих. - Душанбе: Шарки озод», 2003.

³ Мансур Абдул Хафез. Сиёсати хориҷии давлати устод Раббони (Внешняя политика правительства Бурхануддина Раббани) // Бохтарон.-№1, 2013. - С.53-58. (на языке дари).

⁴ Джалол Ф. Кудрати сиёсӣ ва ваҳдати миллӣ дар Афғонистон. – Душанбе, 2019.

⁵ Танер С. Афганистан. История войн от Александра Македонского до падения «Талибан». М.,2004.

⁶ Akiner Sh. Regional Initiatives to Promote Stability and Development in Afghanistan// Himalayan and Central Asian studies. – 15. nov. 1–2 (2011); Starr S. F. The News Silk Routs. Transport and Trade in greater Central Asia. – Washington, D.C.: Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program, 2007.-P.43-50; Warikoo K. The Afghanistan crisis: issues and perspectives // Himalayan Research and Cultural Foundation. – Bhavana Books & Prints, 2002. – P. 31-40; Nikolas K.G. The Soviet Victory That Never Was// The Council on Foreign Relations, Inc. По URL: <http://www.foreignaffairs.com/>; Ахмад Рашид Талибан. Ислам, нефть и новая Большая Игра в Центральной Азии. – М.: Библион - Русская книга, 2003.-178с.; Kamal Matinuddin. The Taliban phenomenon. - Oxford University Press, 1999.-223p.; Central Asia. Edited by Edward Allworth Duke University Press. - Durham and London, 1994. -390p.; Rasoul Mousavi. Afghanistan, Challen gesahead. - Tehran, 2003.-173p.

относятся в частности, исследования Э. Багбана, Гулома Мухаммади, Мухаммада Юсуфа, А. Надыма, Э.М. Тамима, Б.М. Ханифа, С. Фахима.¹

В числе работ афганских ученых особый интерес представляет диссертационное исследование Э.М.Тамима «Афганский кризис и проблемы его урегулирования (1988 - 2009 гг.)». В нем автор прослеживает развитие кризисной ситуации в Афганистане за указанный период. Он рассматривает значение политики мирового сообщества по предотвращению распространения угрозы международного терроризма с территории Афганистана, современные проблемы этого государства в свете обеспечения региональной и международной безопасности и др.

В целом краткий обзор научных источников, полезных для нашего исследования, показывает, что многочисленные работы, посвященные проблемам Афганистана, а также вопросам таджикско-афганских отношений, стратегия их реализации и современные проблемы развития этих отношений остаются малоизученными. В большинстве перечисленных работ проблемы, приоритеты и перспективы развития таджикско-афганских отношений рассматриваются в общих чертах. Влияние геополитических факторов на развитие этих отношений не стало предметом отдельного историко-политологического анализа. Данная тема, особенно в современное время, когда многосторонне и расширено, развиваются отношения Республики Таджикистан с Исламской Республикой Афганистан, необходимым становится исследование выбранной нами темы.

¹ Багбан Э. Таджикистан - Иран - Афганистан. Персоязычный союз в действии// Информационно-аналитический портал «Центр Азия». [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.centrasia.ru/news/>; Фулом Мухаммад Мухаммади. Ботлоки таърихи муосир (Афғонистон - Покистон ва нерухои НАТО). – Кабул, 2008.-110с.; Мухаммад Юсуф. Безымянная стража. – Кабул. Амири, 2017. – 93с.; Надым А. Взаимоотношений Афганистана и Таджикистана с распада Советского Союза по настоящее время // Региональные исследования. – Кабул, 2011. – № 22. – С. 118-130. (на яз. дари); Тамим Э.М. Афганский кризис и проблемы его урегулирования (1988 – 2009): дисс. ... канд. ист. наук. – М., 2010. – 165 с.; Ханиф Б.М. Афганская война: социально-политические причины и последствия (конец 70-х - начало 90-х годов): автореферат дис. ... канд. ист. наук. – М., 1993. – 25с.; Он же. Взгляд на причины расширения площадей для выращивания наркосодержащих культур// Андараб. – Кабул, 10 декабря 2003 (на языке дари); Фахим С. Таджикистан и Афганистан: в поисках стратегии добрососедства [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://afghanistan.ru/doc/23800.html> (дата обращения: 10.12.2018г.). Файзуллох Чалол. Симои терроризми байналмилалӣ. Душанбе: “Эр-Граф”. 2019.-140с.; Масъуд Терештвол. Вазъияти сиёсӣ ва ҷаҳолияти хизбҳои сиёсӣ дар шароити Афғонистон. Душанбе: “ЭрГраф”.2019.-256с.

Источниковедческая база исследования весьма обширна. Нами использованы различные источники на таджикском, дари, русском и английском языках. В целом комплекс источников состоит из концептуально-доктринальных документов, нормативно-правовых актов, подписанных между Таджикистаном и Афганистаном, международных договоров, публицистических материалов, аналитических статей, мемуаров государственных деятелей Таджикистана и Афганистана, материалов периодической печати.

В целом источниковую базу исследования, исходя из ее актуальности можно разделить на несколько групп.

В первую группу входят архивные материалы Министерства иностранных дел Республики Таджикистан. Именно эти документы свидетельствуют о налаживании многостороннего сотрудничества между Республикой Таджикистан и Исламской Республикой Афганистан в указанных нами хронологических рамках данного исследования. Также важное значение при написании диссертационного исследования имели документы, хранящиеся в Министерстве экономического развития и торговли Республики Таджикистан, Министерстве образования и науки Республики Таджикистан, Министерстве труда и занятости населения Республики Таджикистан, Министерстве транспорта Республики Таджикистан и других ведомств Республики Таджикистан и Исламской Республики Афганистан.¹ Большая часть этих документов впервые вводится в научный оборот.

¹ Материалы департамента внешней экономической и торговой политики Министерства экономического развития и торговли Республики Таджикистан (папка «Афганистан»); Текущий архив Министерства образования Республика Таджикистан. Отдел международных отношений. Папки стран Азии. Папки Договора, дополнительные соглашения. (1991—2012); Текущий архив Министерства культуры Республики Таджикистан. Отдел международных связей. Папка «Афганистан»; Текущий архив Министерства транспорта Республики Таджикистан. Папка «Афганистан»; Текущий архив Министерства труда и занятости населения Республики Таджикистан. Отдел международных и общественных связей и соглашений.

Во вторую группу входят документы, имеющие законодательный,¹ политико-правовой и межгосударственный характер.² Они определяют сущность, содержание и характер взаимоотношений Республики Таджикистан и Исламской Республики Афганистан на современном этапе.

В третью группу источников данного исследования входят труды, послания, выступления и заявления Президента Республики Таджикистан и Президента Исламской Республики Афганистан,³ в которых были определены контуры развития взаимоотношений между Таджикистаном и Афганистаном.

Следует подчеркнуть, что Республика Таджикистан и его Президент Эмомали Рахмон на протяжении всего периода независимости республики уделяли особое внимание развитию и углублению таджикско-афганских отношений. Динамика углубления и расширения этих дружественных и добрососедских отношений подробно и ярко отражены в его трудах.⁴ В статьях и монографиях Лидера Нации, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона исследованы различные стороны внешней политики и международной деятельности Республики Таджикистан и его государственных и дипломатических структур, в которых особое внимание уделяется таджикско-афганским отношениям и перспективам их развития на фоне современных геополитических и геостратегических процессов региона Центральной Азии.

¹ Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года.; Қонуни асосии Ҷумҳурии Исломии Афғонистон.

² Аҳдномаи дустӣ, ҳамкорӣ ва ҳамсоғии нек байни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Исломии Афғонистон. Кабул, 27 апрели соли 2005. («Договор о дружбе, сотрудничестве и добрососедстве между Республикой Таджикистан и Исламской Республикой Афганистан», Кабул, 27 апреля 2005г.); Созишнама байни Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҳукумати Ҷумҳурии Исломии Афғонистон дар бораи ба таври мутақобил вогузор намудани моликият барои сафаратхона. Кобул, 27 апрели соли 2005. («Соглашение о взаимном предоставлении собственности посольству Республики Таджикистан в Кабуле и посольству Исламской Республики Афганистан в Душанбе», Кабул, 27 апреля, 2005г.).

³Рахмонов Э. Тоҷикистон: дар роҳи ҷомеаи мутамаддин. – Душанбе, 1996; Даҳ соли истиқлол: ваҳдати миллӣ ва бунёдкорӣ.- Душанбе, 2001.; Независимость Таджикистана и возрождение нации. – Душанбе, 2009.; Карзай Х. Роҳи ман – роҳи Афғонистон.- Кобул, 2004.; Сиёсати хориҷии Афғонистон дар қарни XXI. – Кобул, 2009.

⁴ Рахмон Э. Сиёсати хориҷии Тоҷикистон дар масири истиқлолият. – Душанбе, 2011; Тоҷикистон: дар роҳи ҷомеаи мутамаддин. Душанбе, 1996; Политика мира и созидания. – Душанбе, 2001.

Кроме того, в эту группу можно отнести совместные заявления Президентов Республики Таджикистан и Исламской Республики Афганистан от 25 октября, 2010 года и трехстороннего заявления политических лидеров Таджикистана, Афганистана и Пакистана от 27 апреля 2005 года. В них четко определены контуры развития таджикско-афганских отношений на последующие десятилетия.¹ Так же, в эту группу можно отнести заявления, выступления и статьи лидера Исламской Республики Афганистан, в которых особо подчеркнуты приоритетные направления таджикско-афганских отношений и в целом роль Республики Таджикистан в урегулировании межафганского конфликта и обеспечении безопасности и стабильности центральноазиатского региона.²

Четвертую группу источников составляют документы и соглашения, составленные и подписанные межправительственными и межведомственными комиссиями, которые имеют практический характер.³

¹ Эълумияи муштараки раиси Ҷумҳурии Тоҷикистон дар робита ба густариш ва тақвияти муносибати Кобул – Душанбе, 25 октябри соли 2010; Эълумияи муштараки сарони давлатҳои Тоҷикистон, Афғонистон ва Покистон дар мавриди ҳамкориҳои сечониба, 27 апрели соли 2005; Таджикистан: 15 лет государственной независимости. – Душанбе, 2006.

² Карзай Х. Роҳи ман – роҳи Афғонистон (сборник выступления и интервью). – Кабул, 2004; Сиёсати хориҷии Афғонистон дар останаи қарни XXI. – Кобул, 2009; Афғонистон ва ҷомеаи байналмилалӣ. – Кобул, 2010.

³ Созишнома байни Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҳукумати Ҷумҳурии Исломи Афғонистон дар соҳаи энергетика. Кобул, 27 апрели соли 2005. («Соглашение о сотрудничестве в области энергетики»); Созишнома байни Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҳукумати Ҷумҳурии Исломи Афғонистон оид ба ҳамкорӣ дар соҳаи маориф, фарҳанг, илм ва техника. Кобул, 27 апрели соли 2005. («Соглашение о сотрудничестве в области образования, культуры, науки и техники»); Созишнома байни Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҳукумати Ҷумҳурии Исломи Афғонистон оид ба ҳамлу накл, транзити бор ва мусофирон. Кобул, 27 апрели соли 2005. («Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Исламской Республики Афганистан о перевозках и транзите грузов и пассажиров»); Созишнома байни Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҳукумати Ҷумҳурии Исломи Афғонистон оид ба ҳамкорӣ дар мубориза ба муқобили муомилоти гайриқонуни воситаҳои нашъадор, моддаҳои психотропи ва прекурсорҳои он. Кобул, 27 апрели соли 2005. («Соглашение о борьбе с незаконным оборотом наркотиков»); Созишнома байни Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҳукумати Ҷумҳурии Исломи Афғонистон оид ба ҳамкорӣ дар мубориза ба муқобили терроризм, экстремизм ва ҷинояткориҳои муташаккили трансмиллӣ. Кобул, 27 апрели соли 2005. («Соглашение о сотрудничестве в борьбе с терроризмом, экстремизмом и транснациональной организованной преступностью»); Ёддошти тафохум дар бораи машваратҳои дучониба байни Вазорати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Вазорати умури хориҷии Ҷумҳурии Исломи Афғонистон. 27 апрели соли 2005. («Меморандум взаимопонимания о двухсторонних консультациях между Министерством иностранных дел Республики Таджикистан и Министерством иностранных дел Исламской Республики Афганистан, 27 апреля 2005 г.»); Эълумияи муштараки руасои ҷумҳури Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Исломи Афғонистон дар робита ба густариш ва тақвияти муносибати дучониба. Кобул, 25 октябри 2010. («Совместные заявления двух президентов Республики Таджикистан и Исламской Республики Афганистан о расширении и укреплении двухсторонних связей, Кабул, 25 октября 2010 г.»).

В пятую группу включены информационные бюллетени, справочные издания, статистические сборники, информационные публикации Министерства иностранных дел Республики Таджикистан и другие материалы, имеющие официальный характер.¹

Шестую группу источников составляют, официальные сайты Президента Республики Таджикистан, Министерства иностранных дел, Министерства экономического развития и торговли Республики Таджикистан, а также посольства Исламской Республики Афганистан в Таджикистане² и т.д.

Таким образом, для детального анализа темы диссертационного исследования был использован широкий круг материалов, имеющих официальный и информационный характер. Кроме того, были использованы материалы международных конференций, аналитические сборники по проблемам международных отношений и решения проблемы Афганистана.

Теоретической основой исследования выступили концепции, разработанные ведущими отечественными и зарубежными специалистами, включая ученых-афгановедов, политологов и историков международных отношений. Автор диссертации опирался на научные работы и теоретические концепции таких ведущих ученых, как В.К. Коргун, М.Р. Арунов, В. Карехин, Х. Назаров, К. Искандаров, Н. Мирзоев, Ш. Имомов, Р. Нуриддинов, Дж. Латифов и других.

Методологическую основу исследования составляют общепринятые и научные принципы объективности и историзма. Применение комплексного анализа, эффективного для изучения динамики исторических и политических

¹ Дипломатия Таджикистана: информационный бюллетень № 13, 2001-и № 15, 2008 г.; Дипломатия Таджикистана: Ежегодник-2007 г. Внешняя политика Республики Таджикистан: хроника и документы. Душанбе, 2010; Дипломатия Таджикистана: вчера и сегодня. Т. 1. Душанбе, 2009; Ежегодный статистический сборник Государственного комитета по статистике при Правительстве Республики Таджикистан. – Душанбе, 2000г.; 15 лет государственной независимости (статистический сборник). – Душанбе: Госстатагенство при Правительстве Республики Таджикистан. Душанбе. 2006; Партнеры по развитию. – Душанбе: Государственный комитет по инвестициям и управлению государственным имуществом Республики Таджикистан, 2011.

² Официальный сайт Президента Республики Таджикистан. URL: www.president.tj; Официальный сайт Министерство иностранных дел Республики Таджикистан. URL: www.mfa.tj; Официальный сайт Посольства Исламской Республики Афганистан в Таджикистане. URL: www.afghanembassy.tj; Официальный сайт Торгово - промышленной палаты Республики Таджикистан. URL: <http://tpp.tj>.

событий и проблем, а также использование элементов системного анализа позволило рассмотреть проблемы, связанные с афганским фактором в контексте исторических событий, происходивших в регионе.

В работе широко применены методы сравнительно-политологического и системно-исторического анализа, что позволило детально изучить генезис и развитие таджикско-афганских отношений и отразить влияние геополитических факторов на динамику многосторонних взаимоотношений двух соседних стран.

Законодательную базу исследования составили законодательные и нормативно-правовые акты Таджикистана и Афганистана, отчеты международных и региональных организаций, архивные материалы, межправительственные и межведомственные соглашения, протоколы межправкомиссий.

Информационную базу исследования составили материалы СМИ и интернет-сайтов, посвященных афганским проблемам и проблемам имеющих региональный характер.

Основная гипотеза исследования заключается в том, что таджикско-афганские отношения в рассматриваемый период развивались на основе стратегического партнерства. Эти отношения соответствуют национальным интересам обеих стран, учитывая текущую геополитическую обстановку в Центральной Азии. Определение и научное осмысление внешнеполитических приоритетов таджикско-афганских отношений будут способствовать достижению стратегических целей обеих стран в урегулировании политической обстановки в Афганистане.

Научная новизна диссертации определяется тем, что:

1) Впервые в истории международных отношений и отечественной исторической науки осуществлено комплексное исследование теоретико-методологических аспектов взаимоотношений между Республикой Таджикистан и Исламской Республикой Афганистан.

2) Был проведен анализ Таджикско-афганских отношений и геополитических процессов в Центральной Азии в сложный исторический период, охватывающий события, происходившие в Афганистане.

3) Проведен анализ политико-правовых аспектов таджикско-афганских отношений, исследованы основные законодательные и нормативные акты, регулирующие эти отношения.

4) Определены основные направления сотрудничества между Республикой Таджикистан и Исламской Республикой Афганистан, основываясь на анализе политической и экономической сфер.

5) Рассмотрены таджикско-афганские отношения в контексте геополитических координат, которые были важными на определенном историческом этапе, учитывая внешнеполитические и экономические факторы.

6) Предложены вероятные сценарии развития таджикско-афганских отношений, основываясь на анализе текущих тенденций и факторов, влияющих на эти отношения.

В целом, диссертация вносит важный вклад в научное понимание таджикско-афганских отношений и геополитических процессов в Центральной Азии, а также предоставляет полезные выводы и рекомендации для дальнейшего развития этих отношений.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. События последних десятилетий свидетельствуют о том, что афганская проблема приобретает глобальное значение в свете активности геополитических интересов мировых держав в Центральной Азии. Проблема столкновения геополитических интересов различных стран делает ее более сложной и продолжительной.

2. Республике Таджикистан приходится развивать свои отношения с Афганистаном в условиях геополитического соперничества в регионе. Тем не менее, национальные интересы Таджикистана в отношении Афганистана основываются на исторических, национальных, географических и других

объективных факторах, которые способствуют развитию таджикско-афганских отношений.

3. Таджикистан и Афганистан являются заинтересованными партнерами в борьбе с современными вызовами и угрозами, такими как экстремизм, терроризм и незаконный оборот наркотиков. Оба государства накопили значительный опыт в противодействии этим негативным явлениям, и создание стабильного и эксклюзивного государства в Афганистане является необходимым условием для борьбы с ними.

4. Республика Таджикистан активно усиливает свою роль в урегулировании межафганского конфликта и призывает мировое сообщество принять участие в мирном решении афганской проблемы.

5. Таджикистан предлагает ряд взаимовыгодных проектов сотрудничества с Афганистаном в области энергетики, транспорта, сельского хозяйства, науки и просвещения. Мирное урегулирование афганского конфликта является необходимым условием для успешной реализации таких проектов, которые охватывают различные сферы деятельности и способствуют экономическому и социальному развитию обеих стран.

6. Несмотря на существующие геополитические трудности, таджикско-афганские отношения развиваются позитивно и охватывают политические, торгово-экономические, культурные и сферы безопасности. Обе стороны стремятся к укреплению сотрудничества и борьбе с глобальными угрозами.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты диссертационного исследования могут быть использованы заинтересованными государственными структурами Республики Таджикистан и Исламской Республики Афганистан при разработке официальных документов и нормативно-правовых актов, регламентирующих таджикско-афганские отношения в различных областях их взаимодействия. Научные выводы данного исследования могут представлять определенный интерес для внешнеэкономических и внешнеполитических структур и организаций Таджикистана и Афганистана. Кроме того, материалы и

основные положения диссертации могут быть полезными для дальнейшего изучения различных аспектов таджикско-афганских отношений, геополитики региона Центральной Азии и составления учебных материалов по истории международных отношений, внешней политики, геополитики, политологии, истории таджикского народа и истории Афганистана, соответствующих спецкурсов для студентов и т.д.

Научные и аналитические выводы, полученные в результате данного исследования, представляют собой актуальную информацию, которая может быть использована при разработке внешнеполитической концепции Таджикистана. Эти выводы могут быть предложены в качестве рекомендаций для общественных институтов и государственных организаций, занимающихся разработкой внешнеполитического курса республики.

Хронологические рамки диссертационной работы охватывают 2001-2020 годы таджикско-афганских отношений, а также в работе было уделено особое внимание историческим предпосылкам становления и развития двусторонних отношений между Таджикистаном и Афганистаном.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации изложены в семи статьях автора, входящих в перечень ВАК Российской Федерации. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на кафедре международных отношений, дипломатии и внешней политики Республики Таджикистан факультета международных отношений Таджикского национального университета.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, разбитых на параграфы, заключения и списка использованных источников и литератур

ГЛАВА 1. СТАНОВЛЕНИЕ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ АФГАНИСТАН

1.1. Теоретико-методологические аспекты исследования межгосударственных отношений Республики Таджикистан и Исламской Республики Афганистан

Решение проблем Афганистана, восстановления мира и стабильности в этой стране сегодня является важной и актуальной задачей государств Центральной Азии и крупных мировых держав, таких как Россия, США, Китай, Индия и т.д.

Одним из серьезных факторов, способствовавших угрозам и вызовам безопасности Центральной Азии это многолетняя война в Афганистане. Так же, для большинства стран мира особую тревогу вызывают такие явления, как терроризм, экстремизм, торговля оружием, незаконный оборот наркотиков, которые появились на фоне войны в Афганистане и сегодня угрожают всему человечеству. Все эти вызовы и угрозы особенно религиозный экстремизм и не законный оборот наркотиков в последние десятилетия вызывают тревогу в регионе и мире, создают угрозу мировому сообществу. Тем не менее, степень актуальности решения афганской проблемы непосредственно затрагивает, прежде всего, национальные интересы соседних стран. Поэтому сегодня позиции многих заинтересованных стран, в решении этой проблемы исходя из национальных и других интересов, расходятся.

Как ближайший сосед Афганистана, Республика Таджикистан всегда была инициатором сближения позиций заинтересованных стран в решении афганского конфликта и создания прочного мира в этой стране, тем самым обеспечивая стабильность в Центральной Азии.

В процессе развития своих отношений с Афганистаном Республика Таджикистан исходила из основополагающих принципов и норм международного права, таких как уважение суверенитета государств,

неприменения силы или угрозы, соблюдение нерушимости границ, мирное решение международных споров, невмешательство во внутренние дела других стран и т.д. Республика Таджикистан и его союзники по Центральной Азии всегда были сторонниками повышения роли ООН в решении региональных проблем, в том числе афганского вопроса. Данный принцип поддерживал Президент Республики Таджикистан Э. Рахмон в своих выступлениях на международных мероприятиях, проводимых ООН, и другими международными организациями в рамках встреч с лидерами заинтересованных стран.

Все лидеры государств Центральной Азии выступают за повышение роли международных организаций, в первую очередь за роль ООН в решении афганской проблемы и других международных вопросов, имеющих региональный и глобальный характер, одними из которых, несомненно, являются проблемы международной и региональной безопасности. Государствами Центральной Азии задолго до событий 11 сентября 2001г. были осознаны угрозы безопасности региона со стороны террористических и экстремистских групп, свободно передвигавшихся в некоторых восточных странах. Президент Республики Таджикистан озвучил эти угрозы с высокой трибуны Генеральной Ассамблеи ООН еще в 2001 году: «Нас крайне беспокоит продолжающийся внутриафганский конфликт. Мировое сообщество должно сделать все необходимое для скорейшего восстановления мира на афганской земле».¹

В последние годы страны Центральной Азии активно действуют в борьбе против международного экстремизма и терроризма. Республика Таджикистан в рамках сотрудничества с ООН, СНГ, ОЦАС, ШОС на двухсторонней и многосторонней основах активно участвует в этой борьбе. Таджикистан в своем внешнеполитическом курсе придерживается политики «открытых дверей». При этом ее можно классифицировать трем основным направлениям – это дружественные отношения со странами СНГ, странами

¹ Рахмонов Э. Политика мира и созидания. - Душанбе, 2001.- С.41.

сопредельных регионов и ведущими странами Европейского Союза. Актуальность и стратегическая важность этих отношений доказывают современные геополитические процессы, происходящие в Центральной Азии. На каждом из названных направлениях внешнеполитического курса Республики Таджикистан предвидится решение круга вопросов и проблем международного характера.

Как было отмечено, важнейшим и актуальным вопросом сотрудничества стран Центральной Азии является региональная стабильность и безопасность. С целью решения данного вопроса в декабре 2001 г. по инициативе лидеров государств Центральной Азии на базе ЦАЭС было создано ОЦАС (Организация Центрально-Азиатское сотрудничество). Цель этой организации в первую очередь является обеспечение безопасности региона и организации коллективной борьбы против любой угрозы для региона. Эту инициативу поддержала Россия и в октябре 2004 г. в Душанбе Президент Российской Федерации В.В. Путин подписал соглашение о присоединении России к ОЦАС. Эта инициатива России стала важным фактором обеспечения безопасности и стабильности региона Центральной Азии. Сегодня Российская Федерация активно участвует в реализации региональных проектов в сферах экономики, энергетики, транспорта и др.

Следует учитывать то, что за короткое время страны Центральной Азии, в том числе и Таджикистан, разработали внешнеполитический курс на основе международных принципов и современных приоритетов международных отношений. Таджикистан наряду с региональными государствами заложил основу межгосударственным отношениям с Китаем, Турцией, Ираном и Пакистаном. Эти отношения определили перспективные направления сотрудничества в сфере политики, экономики и торговли, на фоне которых были разработаны основные концепции обеспечения региональной безопасности. Республика Таджикистан шла по этому пути с первых дней приобретения своей независимости.

В процессе формирования и осуществления внешней политики Республики Таджикистан в годы независимости можно увидеть элементы вышеперечисленных моделей внешнеполитических отношений. Объявление Президентом Эмомали Рахмоном политики «открытых дверей» во внешней политике республики, является реальным шагом в определении места Таджикистана в мировом и региональном политическом пространстве. Для определения внешнеполитической доктрины Таджикистана первостепенное значение приобретают его национально-государственные интересы. Это, прежде всего, сохранение мира и стабильности в республике, полное восстановление ущерба, нанесенного гражданской войной народному хозяйству страны, неотложенное решение стратегических задач (выхода из коммуникационной изоляции, приобретение энергетической независимости, обеспечение продовольственной безопасности, индустриализация экономики) и налаживание добрососедских отношений с соседними государствами.

При выработке курса внешнеполитических отношений Республики Таджикистан, Президент Эмомали Рахмон постоянно уделяет особое внимание проблемам Афганистана. Потому что Таджикистан имеет самую протяженную границу с Афганистаном. Таджикско-афганская граница является частью так называемого «южного рубежа СНГ и постсоветского пространства».¹ Общая протяжённость государственной границы Таджикистана с Афганистаном составляет 1344,15 километров. Из них, речная граница составляет 1135,3 километров, сухопутная граница 189,85 километров и озёрная 19 километров. Линия государственной границы в основном проходит вдоль реки Пяндж, левого притока реки Амударья.² Кроме того, народы этих двух соседних государств связывает многовековая история и единая культура. На территории современного Афганистана вторыми по численности населения являются

¹ Информация о границе между Таджикистаном и Афганистаном на официальном сайте МИД Республики Таджикистан. www.mfa.tj (Дата обращения: 16.01.2021)

² Там же.

таджики. И во многих приграничных районах население обеих сторон реки Пяндж имеют родственные связи, которые играют немаловажную роль в формировании курса внешнеполитических отношений между Таджикистаном и Афганистаном.

Афганский кризис в последнее десятилетие занимает особое место не только во внешнеполитической доктрине ведущих стран мира, но и его соседних государств. Президент Эмомали Рахмон с первых дней своего прихода к власти постоянно на разных уровнях поднимает эту проблему и призывает мировое сообщество способствовать скорейшему решению афганской проблемы. Так как Афганистан не в силах справиться с проблемой самостоятельно. Этот кризис имеет многосторонние связи с реалиями современного геополитического состояния мира. Он связан с комплексными проблемами политического, экономического, регионального и геостратегического характера.

Таджикистан, как ближайший сосед больше всех заинтересован в скорейшем решении афганской проблемы и установлении мира и стабильности на этой многострадальной земле. Республика Таджикистан, пережившая гражданскую войну и ее трагические последствия, как никто другой понимает афганский народ. Поэтому больше других соседних государств она чувствует боль и сострадание гражданского противостояния в Афганистане.

Афганский кризис не только внутренняя проблема самого Афганистана, постепенно этот кризис приобретает региональный и международный характер. В современной политической литературе данная проблема комментируется с разных точек зрения.

Первая группа аналитиков в своих комментариях в основном акцентируется на внутренних факторах и политической обстановке самого Афганистана. Как известно, Афганистан является многонациональной страной и в его политической жизни активно участвуют партии и движения, преследующие противоположные цели и задачи. Национальные, племенные,

языковые и культурные противоречия, исторически сложившиеся в этой стране, во многом усугубляют решение существующих проблем.

Вторая группа аналитиков особое внимание уделяет близким соседям Афганистана. Потому что некоторые из них заинтересованы в скорейшем решении этой сложной региональной проблемы. Республика Таджикистан является сторонником мирного решения проблемы, стабильности и прочности мира в Афганистане. Следует отметить, что в наши дни угроза терроризма и экстремизма усиливается именно в странах, вовлеченных в гражданскую войну. Поэтому некоторые политологи особо подчеркивают международное значение афганского конфликта. По их мнению, Афганистан является точкой пересечения интересов современных сверхдержав мира. Они явно жертвуют ради своих геополитических интересов мира и стабильности этой многострадальной земли.

Кроме того, афганский кризис влияет на безопасность региона, особенно на безопасность республик Центральной Азии и стран Южной Азии. Эти страны обеспокоены существованием террористических группировок и экстремистских движений на территории Афганистана. В целом, «афганский узел» - огромная международная проблема, имеющая региональное и международное значение.

Другая проблема, которая непосредственно связана с афганским вопросом, это сегодняшнее состояние многосторонних связей, влияние соседних государств, прежде всего, Пакистана, Ирана, Индии, Турции и Центральноазиатских стран с Афганистаном. Несмотря на многочисленные статьи, книги и научные исследования, появившиеся в последние годы, данная часть афганской проблемы недостаточно изучена. Сегодня многочисленные информации и статьи, выходящие ежедневно на страницах СМИ и интернет-сайтах, нуждаются в научном анализе и обобщении. Комплексному изучению и анализу этого материала вынуждают следующие научно-аналитические обстоятельства:

1) современные геополитические процессы, происходящие в Центральной Азии, активизация посреднической роли стран региона и прежде всего Таджикистана в решении внутриафганской проблемы, и обеспечение безопасности в Центральной Азии актуализирует изучение данной проблемы;

2) несмотря на многочисленные исследования, статьи, аналитические записки и другие публикации, быстроменяющиеся события и процессы, происходящие в Афганистане и в Центральной Азии, порождают новые проблемы и новые темы, нуждающиеся в подробном и многогранном научном анализе;

3) проблемы международных связей Афганистана на фоне политических и военных событий, происходящих внутри страны в последние два десятилетия, нуждаются в детальном анализе и всестороннем обобщении;

4) изучение данной проблемы показывает, что многие исследователи и аналитики больше всего уделяют внимание вопросам, связанным с влиянием проблемы Афганистана на безопасность региона. Обратная сторона вопроса, влияние государств на решение многих трудностей Афганистана, имеющая внешний и внутренний характер, остается за пределами поля зрения афгановедов;

5) в изучении отношений Таджикистана и Афганистана в контексте геополитических процессов Центральной Азии исследователи и аналитики в основном акцентируются на вопросах экстремизма, терроризма и распространения наркотиков. Они часто забывают о влиянии афганского вопроса на внутренние проблемы центральноазиатских государств.

Сегодня актуальность изучения вопросов, связанных с отношениями Афганистана с его близкими соседями, особенно странами Центральной Азии, возрастает. Особенно в преддверии выхода сил НАТО из Афганистана и ожидаемые последствия, данная проблема все больше привлекает внимание политологов, исследователей и афгановедов. В настоящее время США и НАТО намерены обеспечить выход своих сил из Афганистана через

территории стран Центральной Азии. Данный вопрос также подсказывает важность подробного политологического анализа основополагающих факторов, влияющих на взаимоотношения между Афганистаном и странами Центральной Азии. Это, прежде всего, географические, исторические, национальные, религиозные и геополитические факторы.

Народы Афганистана с народами Центральной Азии связывают многосторонние исторические общности. Это, прежде всего, единое историческое прошлое, общая вера, культура и традиции, хотя более восьмидесяти лет эти народы жили в отдельности и были прерваны их исторические связи. Как пишет С.И. Акимбеков «Распад Советского Союза радикально изменил ситуацию в регионе к северу от бывшей советско-афганской границы».¹

На данный вопрос имеются и другие взгляды, которые также заслуживают особого внимания. В том числе Г.В. Милославский, подробно анализируя распад Советского Союза и его политические последствия для стран Центральной Азии отмечает: «В рамках СССР сложилась цивилизационная система, внутренние связи, которые несмотря на крушение политических границ, и официальных идеологических установок продолжают оказывать существенное влияние на различные стороны жизни новых независимых государств».² Это немаловажное обстоятельство стран Центральной Азии в последующих этапах углубления афганского кризиса приобрело особую значимость.

После событий 2001 года коалиционные силы НАТО вошли в Афганистан и началась полномасштабная война против терроризма и экстремизма. Страны-члены коалиции вынуждены были учитывать роль стран Центральной Азии в решении афганской проблемы. Таким образом, затянувшийся политический кризис в Афганистане привлекал страны Центральной Азии, в том числе Таджикистан в международный процесс

¹Акимбеков С.И. Афганский узел и проблемы безопасности Центральной Азии. Алматы, 2003. - С. 74.

² Милославский Г.В. Центральная Азия в евроазиатской перспективе // Восток, 1996, № 5. – С. 8.

урегулирования конфликта в этой стране. События, происходящие в Афганистане коренным образом, изменили международный статус центрально-азиатских республик в решении региональных проблем и предотвращении разных угроз, исходящих из некоторых соседних стран.

Другим немаловажным вопросом, связанным с афганской проблемой и в настоящее время широко обсуждающийся в политических дискуссиях и СМИ является проблема выхода сил НАТО и США из Афганистана и его последствия для государств центральноазиатского региона. Хотя политическое руководство Афганистана в лице Президента Афганистана Ашраф Гани Ахмадзая являлся сторонником продления срока пребывания миротворческих сил в Афганистане. Вопрос вывода США из Афганистана в условиях усиления угрозы исламского экстремизма беспокоит многих влиятельных политиков на Западе, и на Востоке. Они обеспокоены консолидацией экстремистских сил в некоторых арабских странах.

По мнению политолога А. Рахнамо США и НАТО не навсегда покидают Центральную Азию, а только меняют статус своего пребывания в регионе.¹ Большинство аналитиков, особенно после украинских событий единогласно соглашались с тем, что афганский кризис коренным образом меняет геополитику Центральной Азии. Сверхдержавы мира вынуждают слабые республики региона менять свою геополитическую стратегию. Это, прежде всего, затрагивает вопросы политической, военной, энергетической безопасности этих стран. С учетом различия в региональной геополитической стратегии между центральноазиатскими государствами А. Рахнамо ставит вопрос о ближайшем будущем существовании самой Центральной Азии как геополитической составляющей. Следует сказать, что мы не согласны с его мнением, так как, Центральная Азия по своему географическому и геостратегическому расположению обладает геополитическим потенциалом противостояния вызовам и угрозам современного мира.

¹Рахнамо А. Афғонистон ва Осиёи Марказӣ. - Душанбе: Ирфон, 2015. – С.26-29.

Рассматривая теоретические вопросы многосторонних отношений Таджикистана и Афганистана можно заключить что:

— теоретико-методологические аспекты исследования межгосударственных отношений Республики Таджикистан и Исламской Республикой Афганистан имеет актуальность не только в регионе Центральной Азии, но и во всем мире, так как внешние игроки не менее заинтересованы в урегулировании афганской проблемы и распространении своего влияния на геополитические процессы этого региона на современном этапе;

— афганская проблема является сложным узлом современного состояния международных отношений. Эта проблема превратилась в арену пересечения геополитических интересов мировых держав, а также является политическим, экономическим и идеологическим кризисом, серьезно влияющим на геополитику региона в целом. Исходя из этого, игнорирование этой проблемы в процессе изучения геополитических вопросов Центральной Азии недопустимо;

— актуальность данного вопроса исходит из геополитических интересов региональных и мировых игроков, а также проблемы обеспечения и сохранения безопасности Центральной Азии, для которой Афганистан является главной причиной беспокойства.

1.2. Таджикиско-афганские отношения и геополитические процессы в Центральной Азии

Проблемы становления взаимоотношений Афганистана и Таджикистана непосредственно связаны с историей формирования современных Центральноазиатских государств и установления нынешней формы государственности в Афганистане. В этом направлении работа русского путешественника Г.А. Арандоренко, его наблюдения в провинциях Афганистана, военно-политических и торгово-экономических отношений

между провинциями Бадахшана, Кундуза, Балха, Самангана и др. в конце XIX и в начале XX века заслуживают особого внимания.¹

Внешняя политика Афганистана с исторической точки зрения формировалась на фоне бурных военно-политических событий, сильного соперничества мировых держав для установления своего влияния в Афганистане и других странах региона. Затрагивая современные проблемы Афганистана, правильно отмечает К. Искандаров то, что сегодня главным краеугольным камнем в решении афганской проблемы является «Линия Дюранда», искусственно разделяющая территории Афганистана и Пакистана. Кроме того, такие политические центробежные подходы во внутренней политике Афганистана, стали главным фактором развития узкоплеменного мышления среди этнических групп в стране.²

Как отмечают этнографы, изучающие национальные особенности народов Афганистана, эта страна многонациональная. В ней живут 55-57 этнических групп, которые разговаривают на 33 языках.³ Исходя из этого Афганистан называют музеем племен, языков, конфессий и исторических народных традиций. Среди народностей Афганистана более влиятельными в политических процессах страны являются пуштуны и таджики, которые составляют большинство населения Афганистана.

Необходимо подчеркнуть, что все эти факторы не только влияли на внутреннюю политику, но и в историческом процессе всегда существенно влияли на внешнеполитический курс страны. И сегодня, как отмечают многие аналитики, данные факторы остаются актуальными и не решенными.⁴

Очевидно, что главной причиной афганского политического кризиса является противостояние общин и конкуренция между национальной и этнической идеологиями. Потому что, в подобных странах основным

¹ Арандоренко Г.А. Досуги в Туркистане (1784-1889). СПб, 1889. – С. 513.

² Искандаров Қ. Афғонистон: Толибон дар ташаккули марказҳои террористӣ. – Душанбе, 2003. – С.106.

³ Сентливерс П. Накши чадидаи кавми Афғонистон//Афғонистон, ақвом, тугиен. – Техрон, 2002. – С.126.

⁴ Там же. С.130

субъектом политического процесса являются общины. С этой точки зрения Афганистан является актуальным для исследования в современных политических процессах. По мнению С. Акимбекова «нет другой такой страны в нашем регионе, о которой написано было бы так много и которого бы изучали так подробно».¹

С другой стороны, вовлечение многих исследователей, аналитиков и журналистов в политические процессы этой страны стало причиной скрывания многих истинных факторов многолетнего и затяжного кризиса в Афганистане. Поэтому без всякого сомнения эта страна и его непростая политическая судьба еще долго будут чрезвычайно важны и актуальны для изучения и разного рода исследований.

История государственного развития Афганистана в последних столетиях непосредственно связана с его политической историей XX-XXI веков. История формирования афганской государственности в новое время начинается с 1747 года. В этом году после террора иранского шаха Надиршаха Афшара один из его полевых командиров афганского подразделения его армии Ахмадшах Абдал переправился в Кандагар и установил свое государство, которое называли в истории Афганистана государством династии Дуронидов. Она правила в Афганистане вплоть до конца XIX века.

Другим важным периодом в истории Афганистана является 1919-1929 года, когда страна с приходом к власти Аманулахаана приобрела государственную независимость. Аманулахаана проводил ряд реформ в политической, экономической и социальной жизни страны. Впервые в стране официально в Лойя-джирге приняли Конституцию страны. В январе 1929 года впервые власть в Кабуле перешла от представителей пуштунов к представителям таджиков, которых представлял Бачаи Сакко (Хабибуллах Калакони).

С приходом к власти Нодирхана Хабибуллахан и его 14 сторонников были расстреляны. В октябре 1931 года он утвердил новую Конституцию

¹ Акимбеков С. История Афганистана. – Ал-мата, 2015. – С. 10.

Афганистана в Лойя-джирге. После Надиршаха его сын Захиршах пришел к власти в Афганистане. В период правления этой династии Афганистан в политическом плане развивался. Именно в этот период появились несколько партии и движения религиозного и демократического толка. Примерами того являются «Родина», «Голос народа», «Бдительная молодежь», представители которых избирались в Национальном Совете Афганистана.

Тем не менее успешное развитие Афганистана начинается после Второй Мировой Войны, особенно в период работы Мухаммада Довудхана в качестве главы государства. Он явно хотел провести реформы в политической, экономической и судебной системах страны. Его цели реализовались в период премьерства доктора Мухаммад Юсуфа, который в правительстве Довуда был одним из ключевых министров. Он представил Лойя-джирге новую редакцию основного закона страны, согласно которому Афганистан был объявлен государством монархическим и конституционным. В стране разделили основные ветви государственной власти (Национальный Совет, Судебная власть и Исполнительная власть).

Тем не менее после 70-х годов XX века ситуация конкретным образом изменилась в Афганистане. Ухудшение экономического состояния страны стало главной причиной недовольства населения. Народно-демократическая партия использовала недовольство народа в реализации своих политических целях. В 70-е годы под влиянием демократических сил в стране был разработан новый проект Конституции, который коренным образом реформировал традиционный государственный строй в Афганистане.

В 1979 году советская Армия вошла в Кабул и отстранила от власти Хафизулла Амина, в истории Афганистана этот период называют сауровская (апрельская) революция. Под влиянием Советского Союза новое правительство работало вплоть до конца 80-х годов. После вывода советских войск из Афганистана в Кабул вошли моджахеды. Они в Пешоваре до прихода в Кабул своих группировок организовали переходное правительство Афганистана под руководством Сибгатуллох Муджаддади. С этого времени в

политической жизни Афганистана активизировались религиозные партии и движения.

В 90-е годы Пакистан путем организации движения Талибана усилил свое влияние в политической жизни Афганистана. С приходом Талибана в Кабул Президент Бурхануддин Раббани и Ахмад Шах Масуд перешли в Мазори Шариф. Именно в период правления Талибан Афганистан превратился в арену успешного действия международного терроризма. Террористы «Аль-Каиды» были инструкторами афганских и пакистанских террористических группировок, которые тогда присутствовали на территории Афганистана. Именно действия террористов стали причиной вторжения сил США и НАТО в Афганистан. События 11 сентября 2001 года показал истинное лицо терроризма и экстремизма мировому сообществу.

С 2001 года начинается новый период в истории Афганистана, который можно считать периодом развития политической жизни, расширения экономических возможностей и укрепления геополитических положений в стране и в регионе Большой Центральной Азии.

В 2002 году с приходом к власти в Афганистане Президента Хамида Карзая начинается процесс развития политической жизни и государственного строя в Афганистане. В июне 2002 года на внеочередном заседании Лойя-джирги были четко разделены задачи каждой ветви государственной власти. В 2003 году он ввел некоторые изменения в действующую Конституцию страны. Эти изменения определили характер власти, статус языков, текст гимна и другие важные атрибуты власти. На этом заседании Лойя-джирги были отредактированы и дополнены почти все статьи Конституции Афганистана, которые открыли широкий путь к демократическим выборам и легитимности всех ветвей государственной власти в стране. Эти инициативы, особенно в законодательном плане положительно повлияли на развитие политической жизни в Афганистане и совершенствовании его государственного устройства и развития страны в целом.

Внутриполитические и внешнеполитические особенности Афганистана в период 2001-2020 годов нуждаются в детальном научном анализе и извлечении серьезных аналитических выводов для объективного освещения современной политической истории Афганистана. Кроме того, эти особенности актуальны при изучении геополитических процессов региона в период после 2000 года.

В настоящее время необходимо детальное и объективное изучение данной проблемы, если учитывать, что геополитические вопросы Центральной Азии стали более актуальными на фоне афганского кризиса. Особенно, после двух последних президентских выборов и развития интересов соседних стран и заинтересованных великих держав в ускорении политического диалога и установлении прочного мира и стабильности в Афганистане. В этом направлении немаловажную роль играют усилия Центральноазиатских стран, которые имеют исторические, этнические, языковые и религиозные общности с народами Афганистана.

Республика Таджикистан с первых дней приобретения независимости постепенно налаживает таджикско-афганские отношения на основе перечисленных факторов, которые сегодня несомненно влияют на развитие этих отношений.

История формирования современных таджикско-афганских отношений в конце XX века подробно изложено в монографии Дж. Латипова «Таджикско-афганские отношения в 1987-1995 годы (характер, содержание)». Автор данной работы еще в девяностые годы прошлого века точно и объективно прогнозировал контуры дальнейшего развития таджикско-афганских отношений. «Опыт сотрудничества Таджикистана и Афганистана с оценкой ресурсных и потенциальных возможностей обеих стран позволяют заключить, что в обозримой перспективе эти два государства могут

плодотворно сотрудничать в разных областях» - подчеркивает автор в своей монографии.¹

Географическое расположение Исламской Республики Афганистан имеет особое геополитическое положение. Исходя из этого в свое время его называли воротами Индии, а сегодня называют воротами Азии.² В гимне Афганистана есть строки: «Эта страна будет вечно сиять, как солнце в груди Азии. Она всегда будет оставаться её сердцем». Эти строки — точное определение истинного геополитического положения этой страны. Без фундаментально прочного мира в этой стране никогда не будет должной стабильности ни на Среднем Востоке, ни в Центральной Азии, ни на южных границах Российской Федерации.³

Действительно афганская земля в течении многих веков имела особое геополитическое значение. Именно эта особенность страны до сегодняшнего дня является главной причиной продолжающихся конфликтов, войн и постоянных походов в ней. Геополитическая проблема Афганистана во второй половине XX века и в начале XXI века снова обострилась. Тем не менее все эти дестабилизирующие факторы имеют исторические корни, которые в исторической и политической литературе обобщают под названием «Большая игра⁴». В свое время ожесточенное соперничество между Англией и Россией в завоевании Афганистана назвали «Большой игрой». Данная игра, начиная с конца XIX и начала XX веков продолжалась с целью открытия пути к Индийскому морю.

Это геополитическое и геостратегическое значение Афганистана четко и обосновано отмечал известный геополитик и специалист по Афганистану

¹ Латипов Дж. Таджикиско – афганские отношения в 1987-1995 годы (характер, содержание). – Душанбе, 1996. – С. 246

² Искандаров Қ. Афғонистони имрӯз: омилҳои дохили ва хориҷии ҷангу сулҳ, - Душанбе, 2006. – С. 8.

³ Афганистан в геополитическом измерении безопасности Евразии. <http://csef.ru/ru/ekonomika-i-finansy/340/afganistan-v-geopoliticheskom-izmerenii-bezopasnosti-evrazii-5928> (Дата обращения: 28.05.2020)

⁴ Большая игра (англ. Great (Grand) game, другое русское название — Война теней) — геополитическое соперничество между Британской и Российской империями за господство в Южной и Центральной Азии в XIX — начале XX веков. Выражение the Great (Grand) Game впервые использовал офицер на службе Ост-Индской компании Артур Конолли на полях копии письма, отправленного британским политическим представителем в Кабуле губернатору Бомбея в 1840 году.

А.Е. Сенсарев.¹ В его фундаментальной работе «Афганистан» - эта страна в геополитическом ракурсе рассматривается как ворота Центральной Азии, а также путь ведущий к странам, имеющим богатые природные ресурсы. Этот фактор по мнению К. Искандарова превратил регион в арену новой большой игры. Игроков этой арены можно разделить в следующие группы:

1) классические игроки – традиционные геополитики, государства, армии или церковь;

2) новые геополитические игроки – политические партии, негосударственные организации, военные группировки, великие экономические игроки;

3) культурные организации, националистические партии и такого рода объединения.²

В целом если в конце XIX и в начале XX веков в эту игру входили Россия и Англия, то сегодня в нем активно участвуют такие мировые державы как США, Китай, Индия, Турция, Иран, Пакистан и Саудовская Аравия. Следует подчеркнуть, что сегодня одним из главных игроков, имеющих большой интерес в этой игре, является США. Америка в геополитическом пространстве Центральной Азии и Ближнем Востоке активно действует под флагом борьбы против терроризма и экстремизма. В процессе антитеррористической компании в Афганистане, США установила свою военную базу в Узбекистане и Киргизстане, тем самым больше укрепила свою позицию в Афганистане.

По мнению многих аналитиков сегодняшняя антитеррористическая компания в Афганистане имеет огромные экономические выгоды. Примерами того являются геополитические соревнования в Сирии со стороны некоторых мировых держав. Поэтому сегодня в Афганистане с учетом быстроменяющихся интересов главных геополитических игроков, должны реализоваться реальные миротворческие операции, предприниматься

¹ Сенсарев А.Е. Афганистан. – М., 2002, - С.202.

² Искандаров Қ. Афғонистони имрӯз: омилҳои дохили ва хориҷии ҷангу сулҳ.- Душанбе, 2006. – С.122-123.

конкретные меры, которые в дальнейшем обеспечат мир и стабильность в стране. Эти меры должны отражать коренные интересы Афганистана и должны быть приемлемыми для всех вовлеченных сторон в конфликт. Поэтому сегодня Афганистан должен развивать и укреплять свои отношения с соседними центральноазиатскими государствами.

К. Искандаров отмечает что сотрудничество Афганистана с соседями имеет для него жизненно важное значение.¹ В свою очередь позиция Афганистана, как транзитной страны для его центральноазиатских соседей велика. Особенно она важна для транзита таджикской электроэнергии, узбекского и туркменского газа в страны Южной и Восточной Азии.

В последние годы геополитические амбиции мировых держав, которые активизируют свои усилия для разрешения афганского конфликта, постоянно растут. Не состоявшееся укрепление позиций США в Афганистане и Центральной Азии вызывало серьезное беспокойство у России, Ирана и Китая. Присутствие США в Афганистане несомненно негативно влияло на национальные интересы не только этой страны, но и соседних стран.

Тегеран и Москва на данном этапе также сохраняют свое влияние в Афганистане, тем самым они ограничивают расширение влияния Америки в регионе.

Кроме того, сегодня явно ощущается соперничество США и Китая для реализации своих геополитических планов в Центральной Азии. Примерами того является реализация китайского проекта под названием «Экономический пояс Шелкового пути». Многие аналитики подчеркивают, что инициатива Китая приведет к изменению общей геополитической ситуации в регионе. Для Китая этот проект имеет огромное экономическое и политическое значение. Исходя из этого нестабильность у его соседей, особенно в мусульманских странах, нежелательна. Кроме того, сегодня в Евразийском пространстве с учетом экономических возможностей Китая, его мнение в решении региональных проблем, становится более значимым.

¹ Искандаров К. Афғонистони имрӯз: омилҳои дохили ва хориҷии ҷангу сулҳ. - Душанбе, 2006. – С.127.

Следует отметить, что Россия так же заинтересована в сближении позиций с Китаем особенно, после его противостояния с Западом.

Развитие добрососедских отношений Китая со странами Центральной Азии, которые успешно развиваются в последние три десятилетия являются важным фактором обеспечения стабильности в регионе. В процессе сближения стран Центральной Азии с Китаем, постепенно формируются современные механизмы коллективной борьбы с современными вызовами, угрозами и нейтрализацией негативных международных проблем. Шанхайская организация сотрудничества и его успешное действие в регионе является наглядным примером коллективного взаимодействия стран Центральной Азии. В рамках этой организации на ряду с Китаем и Россией государства Центральной Азии успешно развивают взаимоотношения в военно-технической области, а также в сферах экономики, политики, науки и культуры.

Сегодня Республика Таджикистан, Казахстан и Киргизстан наиболее активно сотрудничают с Китаем, особенно в области экономики, торговли, строительства дорог, здравоохранения и др. Необходимо подчеркнуть, что для Китая так же важна поддержка стран Центральной Азии в решении некоторых его внутренних и внешних проблем, таких как проблемы уйгурских сепаратистов и Тайваня. В последние годы Китай успешно развивает свои отношения с Узбекистаном и Туркменистаном. Правильно отмечает Р.М. Мукимджанова, что военное присутствие США в Центральной Азии, вблизи китайских границ, оценивается Пакистаном как серьезная потенциальная угроза безопасности КНР.¹

Государственный суверенитет, территориальная целостность, установление мира и согласия, политическая стабильность в Афганистане во многом зависят от усиления его соседних стран и государств, имеющих реальное влияние на противоборствующие силы. Республика Таджикистан в

¹ Мукимджанова Р.М. Страны Центральной Азии: азиатский вектор внешней политики. – М. 2005, - С.181.

последние десятилетия развивает с Афганистаном дружественные и добрососедские отношения. Как отмечает политолог А. Рахнамо: «Тема Афганистана до такой степени для Таджикистана важна, что она до некоторой степени имеет значение для политического и экономического развития республики».¹ Скажем, решение некоторых вопросов практически невозможно без тесных двусторонних отношений с соседними странами. Особенно решение четырех важных стратегических задач: обеспечение энергетической независимости, выход из коммуникационного тупика, продовольственная безопасность и ускоренная индустриализация страны. Исходя из этого Президент Республики Таджикистан всегда в своих выступлениях по вопросам международных отношений отмечает, что Афганистан для нас не только политическая и дипломатическая проблема, она так же является одним из факторов формирования национальных интересов Республики Таджикистан. Именно поэтому Таджикистан в своей внешней политике особо акцентирует внимание на скорейшем решении проблемы Афганистана и упрочения мира и межнационального согласия в этой многострадальной стране.

Таджикистан почти с первых дней объявления своей независимости, несмотря на внутренние трудности, устанавливал и развивал дружественные отношения с Афганистаном. Поездка новоизбранного Председателя Верховного Совета Республики Таджикистан Э. Рахмона в Афганистан, его встреча с представителями таджикской оппозиции и его усилия по возвращению таджикских беженцев на родину, является ярким примером правильности внешней политики Республики Таджикистан в первые годы своей независимости.

Надо отметить, что Афганистан наряду с другими заинтересованными странами внес особый вклад в ускорение мирного процесса и успешного завершения межтаджикских переговоров. В июне 1997 году подписание

¹ Рахнамо А. Афғонистон ва Осӣи Марказӣ: хусусиятҳо ва дурнамои таърихи. – Душанбе: Ирфон, 2015. – С.8.

мирного договора между таджикскими властями и таджикской вооруженной оппозицией можно считать великой победой исторической мудрости таджикского народа, правильная и миролюбивая политика его лидера и результат усилий соседних стран, в том числе России, Казахстана, Ирана, Афганистана. Особенно Афганистан, несмотря на свои внутренние трудности сыграл огромную роль в развитии мирного процесса в Республике Таджикистан. А сегодня сам Афганистан нуждается в такой коллективной международной политической, экономической и дипломатической помощи. Потому что более сорока последних лет эта бедная и беспомощная страна втянута в бесконечный внутренний конфликт. И окрепший после своего внутреннего противостояния Таджикистан не может стоять в стороне.

Основопологающей целью Республики Таджикистан после обретения независимости было развитие внешнеполитических приоритетов и утверждение позиции страны на мировой арене путем реализации внешнеполитических доктрин. Установление дружественных и добрососедских отношений с Исламской Республикой Афганистан было одним из главных приоритетов Республики Таджикистан. Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон многие годы постоянно с высоких трибун региональных и международных организаций поднимает вопрос скорейшего решения проблемы Афганистана. Так как стабильность в Афганистане не только важна для самой страны, но и имеет огромное значение для политического и экономического развития его соседей. Исходя из этого Республика Таджикистан является сторонником установления прочного мира и согласия в этой стране.

Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон до известных событий 11 сентября 2001 года часто во время встреч глав государств, заинтересованных в решении Афганской проблемы и в своих выступлениях с высокой трибуны ООН информировал международное сообщество о корыстных планах реакционного движения Талибан. Он особо акцентировал тяжелые последствия этого кризиса для стран региона и мира в целом.

Причина беспокойства Таджикистана была весьма обоснованной. В те годы конфликтогенный потенциал в стране год за годом усиливался. Он ярко выражался в действиях и планах движения Талибан и разоренности населения внутри страны. Некоторые внешние покровители Талибов опять реанимировали «пуштунский вопрос» и другие проблемы, имеющие территориальный и пограничный характер.

Напряженность в этой стране с момента ввода военных сил НАТО и США не уменьшилась. Правительство Афганистана, даже с помощью американцев и других стран, входящих в коалицию, не смогли изменить сложную ситуацию в стране. Наоборот активизировались террористические, экстремистские группировки и другие угрозы безопасности Евразийского континента. Эти вызовы особенно опасны для стран приграничных с Афганистаном, в том числе стран Центральной Азии. Поэтому по инициативе глав государств Центральной Азии в рамках ШОС была организована Контактная группа «ШОС – Афганистан», целью которой являлось установление постоянного контакта между Афганистаном и государствами-членами ШОС. Оценивая работу Контактной группы, исполнительный секретарь ШОС того времени Чжан Дэгуан сказал: «Исламская Республика Афганистан всегда пользовалась вниманием Шанхайской организации сотрудничества, и государства-члены ШОС выражали готовность установить и развивать отношения и сотрудничество с Афганистаном на международной основе».¹

Контактная группа проводила огромную работу с целью выработки объективных и эффективных предложений по урегулированию конфликта в Афганистане. В ходе переговоров между экс-премьер-министрами России и Таджикистана В. Черномырдиным и Я. Азимовым 14 января 1998 года было вынесено предложение об усилении координированных действий под эгидой ООН с целью прекращения войны в Афганистане, за скорейший выход

¹Афганистан, ШОС: безопасность и геополитика Центральной Евразии (отчет о работе международной конференции). – Иссык-Куль, 10-12 июня 2008 г. – Бишкек, 2008. – С. 11.

сторон конфликта на мирные переговоры с учетом интересов всех политических партий и движений Афганистана.

Таджикистан, как страна, пережившая гражданскую войну и её сложные последствия, всегда была сторонником и инициатором мирного решения Афганского конфликта. Тем не менее Афганский кризис до сегодняшнего дня остается основным фактором, угрожающим безопасности стран Центральной Азии. Особенно процесс слияния международного терроризма и экстремизма с различными формами транснациональной преступности, такими как контрабанда оружия, торговля людьми, незаконный оборот наркотиков и т.д. Эти угрозы в наше время приобретают международный и глобальный характер, они имеют огромные социально-политические опасности и являются реальной угрозой безопасности стран региона.

В геополитическом контексте развития этих угроз, исходящих из Афганистана, они напрямую угрожают так же безопасности стран Ближнего Востока, Южной Азии и Центральной Азии. Именно поэтому в последние десятилетия события, происходящие в Афганистане больше всего привлекают внимание Пакистана, Ирана, Китая, России, Индии и стран Центральной Азии.

Кроме того, центральноазиатский регион в течении длительного времени превратился в одну из важнейших точек соперничества мировых держав за место доминирования. Со временем это соперничество приобретает новую форму. Геополитические особенности Афганистана в период многолетней войны в этой стране во многом повлияли на геополитические процессы Центральноазиатского региона в целом. Динамика развития ситуации в Афганистане является наглядным примером существования реальных угроз и вызовов для стран региона.

Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон неоднократно подчеркивал о том, что сегодня терроризм, экстремизм, незаконный оборот наркотиков, трансграничные и транснациональные организованные преступления являются главной угрозой безопасности региона и мира в

целом. Он так же уместно отмечает, что главным фактором развития этих угроз является афганский кризис, который способствует оказанию нестабильности в Центральной Азии.

Сегодня экстремистские организации на территории Афганистана, которые находятся под контролем Талибан, создали свой плацдарм и активно проводят идеологическую и пропагандийскую работу среди молодежи соседних стран. Они используют современные методы промывания мозгов и механизмы манипулирования. Формирование экстремистских групп создают реальную угрозу на легальные институты государственной власти, что несомненно влияет на дестабилизацию в регионе.

Продолжающееся незаконное выращивание производства и распространения наркотических веществ в Афганистане реально угрожает безопасности соседним с ним странами. По нашему мнению, обеспечение национальной безопасности зависит от правильного понимания и реальной оценки современных вызовов и угроз. Неправильное понимание ситуации приводит к неправильному решению существующих геополитических проблем региона. Хотелось бы подчеркнуть, что до сегодняшнего дня на территории Афганистана действуют разрозненные группы международных террористов и религиозных экстремистов. После событий в Сирии многие террористические группировки, воспользовавшись нестабильностью, перебрались на территорию Афганистана и сегодня являются угрозой не только для Афганистана, но и региона Центральной Азии. Поэтому Афганистан в отдельности не сможет справиться с этими угрозами, что является очевидным.

Следует сказать, что угрозы в истории Афганистана формировались в несколько этапов. Его начало связано с падением режима Наджибулы и республиканского строя страны. Затем в годы гражданской войны и войны с Советским Союзом они достаточно развивались. С приходом к власти религиозных радикалов, особенно в период правления Талибан новую силу

набрали преступные группировки, которые широко в стране расширяли сферу своих преступных действий.

По мнению профессора К. Искандарова в период правления Талибан сепаратизм из Чечни, религиозные экстремисты из Бангладеша, Филиппин, арабских стран, Кении, Пакистана, Узбекистана, Таджикистана, Киргизии, Китая и других стран перебрались в Афганистан для продолжения своих экстремистских и террористических действий. Они обучались в учебных центрах «Аль-Каиды» для совершения террористических актов в своих странах.¹

Таким образом, в период правления Талибан Афганистан превратился в центр обучения террористов и распространения наркотиков. Постоянная борьба за власть и бесконечные столкновения между религиозными партиями, движениями и военными группировками превратили страну в состояние полной анархии. До недавнего времени центральная власть контролировала только города Кабул и его окрестности. Остальные территории страны были под влиянием различных командиров и религиозных радикальных лидеров. Сегодня, несмотря на относительную стабильность и усилия коалиционных сил сохраняются угрозы терроризма и экстремизма как фактор дестабилизации обстановки в Афганистане и Центральной Азии.

С. Мирзоев отмечает: «Большинство вызовов и угроз, с которыми сталкиваются и будут сталкиваться в ближайшей перспективе страны Центральной Азии имеют трансграничную природу».²

Афганский конфликт, как было отмечено, имеет свою давнюю историю и ряд внутренних и внешних факторов. По мнению многих афгановедов, определение линий границ Афганистана с Пакистаном под названием «Хати Дюранд» (Линия Дюранда) не решило существующие межэтнические проблемы этих стран. Афганистан никогда не признавал эту линию пределом

¹ Искандаров Қ. Афғонистони имрӯз: омилҳои дохили ва хориҷии ҷангу сулҳ. - Душанбе, 2006. – С. 33.

² Мирзоев С. Афганистан: вызовы и угрозы. – Душанбе, 2017. – С.157.

своей границы. Данная линия разделила пуштунские племена на две части. Половина пуштунского населения осталась на территории Пакистана. По неофициальным источникам на этой территории живут примерно 18-19 миллионов пуштунов, число которых намного больше, чем пуштунов, проживающих в самом Афганистане. Кроме того, Афганистан в своей новейшей истории никогда не признавал данную линию, как линию разделения границ с Пакистаном. Таким образом, в последующие периоды истории развития межгосударственных отношений между Афганистаном и Пакистаном «Линия Дюранда» стала камнем преткновения.

Афганистан по силу своего географического расположения развивается как многонациональная страна. Как отмечает К. Риттер: «приезд иностранцев и разделение коренного населения по племенным, родовым и национальным признакам превратил Афганистан в многонациональную страну».¹

Национальный фактор приобрел особую актуальность после формирования централизованного государства Афганистан в плане решения проблемы межнациональных отношений в стране. Кроме того, многие политические лидеры пуштунского происхождения отрицают многонациональность Афганистана. Профессор Кабульского университета Наджибулла Турваяно в своей книге «Ориёно или Афганистан: краткая история Афганистана» пишет, что все населения, проживающие на территории современного Афганистана, являются афганцами и все государства, господствовавшие в истории Афганистана от древнейших времен до наших дней, были афганскими государствами.²

Такие попытки фальсификации истории Афганистана и необъективное рассуждение исторических фактов приводят к разногласиям в обществе. Русский афгановед И.М. Рейснер в своей фундаментальной работе «Развитие феодализма и формирование государства афганцев», объективно и достоверно исследуя историю формирования государства Афганистан, дал

¹ Риттер К. Иран. Ч. 1. – Санкт-Петербург: Академия наук, 1874. – С. 383.

² Турваёно Н. Ориёно ё Афғонистон: таърихи мухтасари Афғонистон. – Пешовар: Ал-азхар, 1379. – С. 20.

убедительный ответ на многие спорные вопросы истории современного Афганистана. И. М. Рейснер убедительно доказывает, что афганцы (имеет в виду пуштунов) не могли иметь в древний и средневековый период «развитую цивилизацию», потому что они намного позже перешли от племенного уклада жизни к родовым и феодальным образам жизни.¹ Он убежден в том, что афганцы намного позже других народов, населяющих территорию современного Афганистана, формировались как нация.

По мнению таджикского афгановеда Р. Абдуллоева, необъективные трактовки исторической правды и узконационалистические концепции анализа исторических фактов до сих пор существуют в исторической науке Афганистана и они, несомненно, влияют на общественное мнение и межнациональные отношения в этой многонациональной стране.

К числу внешних факторов, влияющих на афганскую проблему, прежде всего, можно приписать соперничество мировых держав на внешнюю политику в Центрально-азиатском регионе. Они хотят максимально эффективно использовать афганский политический кризис в своих геополитических амбициях. Современная мировая практика и геополитические реалии мира показывают, что большинство региональных вооруженных конфликтов спровоцировано извне и примером того может служить афганский конфликт. Постоянное вмешательство мировых держав во внутренние дела Афганистана привели не только к постоянному политическому кризису, но и стали объектом глобального противоборства между крупными игроками политической арены этого региона. Не зря многие политики, историки и аналитики называют Афганистан «воротами Индии», «воротами исламского мира», «перекрёстком восточной цивилизации», «сердцем Азии», «стратегическим коридором» и т.д.

Сравнительно-исторический анализ новейшей истории Афганистана показывает, что англичане, русские, американцы, пакистанцы всегда использовали внутренние факторы и особенно межнациональную

¹ Рейснер И.М. Развитие феодализма и образование государств у афганцев. - М., 1954,- С. 102.

нестабильность Афганистана в своих геополитических интересах. Они рассчитывали, на то, что состояние постоянного конфликта и противоречий между народами, племенами, кланами и нациями, проживающими в этой стране, способствуют его завоеванию и управлению страной. Поэтому вся история Афганистана с момента его формирования до наших дней полна войнами и разного рода конфликтами, внутренними и межплеменными раздорами и узконационалистическим сепаратизмом.

В политической истории Афганистана национальный фактор всегда играл важную роль в образовании государственного устройства. Ю.В. Босин в этом отношении справедливо отмечает: «менялись короли, династии, конституции, курсы реформ чередовались с консервативными тенденциями, монархия уступила место республике. Затем партийная диктатура, которую в свою очередь сменила теократия умеренного, а затем и радикального толка, но национальный фактор всегда оставался центральным стержнем функционирования всех без исключения афганских режимов».¹

Другим немаловажным фактором постоянной дестабилизации и разного рода конфликтов и противоборства в Афганистане является религиозный радикализм. Он до сих пор остается основной причиной разногласия в афганском обществе и затяжного политического кризиса в этой стране. Это вызывает серьезную озабоченность соседних стран, в том числе Республику Таджикистан.

Последние годы западная коалиция в первую очередь США хотели в Афганистане установить демократическую систему власти, тем самым обеспечить политическую стабильность и общественное согласие в этой стране. Политические реалии и особенно последние выборы президента показали, что эти усилия не дали должного результата.

Исходя из этого, необходимо осознавать, что привязывание любой политической модели в традиционном обществе Востока, в данном случае

¹ Босин Ю.В. Афганистан: политическое общество и государственная власть в историческом контексте. – М.: АГИ, 2002. – С. 232.

Афганистана имеют сложные последствия. Поэтому Таджикистан всегда относился к проблеме Афганистана осторожно и с учетом политических, религиозных, этнических, национальных, психологических особенностей народов, проживающих в этой стране.

Анализ современной политической ситуации показывает, что нынешний кризис в афганском обществе имеет исторические корни. Они являются многогранными и многоаспектными. Поэтому разрешение этого кризиса дело нелегкое. Он постепенно превращается в глобальную проблему геополитического характера. Еще в 1994 году Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон с высокой трибуны ООН в ходе анализа политической ситуации региона обратился к мировому сообществу с заявлением, что Афганский конфликт создает собой опасную тенденцию возникновения анархичных географических единиц, которые могут стать опорной базой транснациональной организованной преступности.¹

Политические события и вновь возникшие проблемы, усиления внутреннего противостояния в последние годы в афганском обществе доказывают правоту Президента Республики Таджикистан. На наш взгляд, народы Афганистана должны сами, сообща, решать свои проблемы, путем межнационального и межполитического диалога. Только путем компромисса и политического диалога можно решить все проблемы, нагнетающие вооруженное противостояние и углубление афганского кризиса.

В целом можно заключить, что афгано-таджикские отношения в нынешних условиях формируются на фоне быстроразвивающихся событий и политических процессов Центральной Азии и Афганистана. Таджикистан, сохраняя свою твердую внешнеполитическую позицию, всесторонне старается помочь в решении афганской проблемы и установлении прочного мира и общественного согласия в многострадальной земле афганцев.

¹ Рахмонов Э. Политика мира и созидания. – Душанбе, 2001, - С.15-24.

Рассматривая таджикско-афганские отношения и геополитические процессы в Центральной Азии можно извлечь следующие выводы:

1. Мирное решение афганской проблемы на данном этапе не имеет другой альтернативы. Данная позиция исходит из внутривосточных реалий самого Афганистана.

2. Все заинтересованные страны должны уделять особое внимание в решении экономических и социальных проблем Афганистана, которые являлись в течении многих десятилетий главным фактором афганского конфликта и нестабильности.

3. Решение незаконного оборота наркотиков в этой стране для стран Центральной Азии и других стран Евразийского континента является весьма актуальным. Незаконный оборот наркотиков является одним из главных источников финансирования незаконных вооруженных формирований, которые воюют на территории Афганистана.

Эти проблемы и пути их решения четко отражены во внешнеполитическом курсе Республики Таджикистан, которые являются реальными, объективными и разработаны с учетом национальных, геополитических и геостратегических интересов всех заинтересованных стран в решении проблемы Афганистана и обеспечения долгосрочного мира и стабильности в этой стране.

ГЛАВА 2. МЕСТО И РОЛЬ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ АФГАНИСТАН ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

2.1. Политико-правовые аспекты таджикско-афганских отношений

В последние десятилетия значимость Афганистана в политическом пространстве Евразийского континента приобретает особую актуальность. Стратегическое значение этой страны еще во второй половине XX в. было отмечено американским политологом Н. Спойкменом.¹ По его мнению, на протяжении последнего столетия многие мировые державы соперничают в завоевании этой стратегической точки Евразии. Ведущие державы мира постоянно изменяют геополитическую архитектуру Центральной Азии и устанавливают контроль над экономическими, политическими и другими ресурсами Афганистана и Центральной Азии.

Отношения центральноазиатских республик с Афганистаном имеют свою особенность. Дружественные и добрососедские отношения между этими странами с Афганистаном имеют длительную историю и богатый опыт совместной жизни во время правления различных династий в этом регионе. Кроме того, эти народы сближают многие исторические, этнические, языковые и религиозные общности. В Афганистане кроме пуштунов так же живут таджики, узбеки, туркмены и хазорейцы, которые имеют родство с населением Таджикистана, Узбекистана и Туркменистана. С этой точки зрения республики Центральной Азии заинтересованы в развитии и углублении многосторонних отношений с Афганистаном.

Следует отметить, что среди республик Центральной Азии Республика Таджикистан после приобретения независимости установила свои дипломатические отношения с Афганистаном и продолжила развивать дружеские и добрососедские взаимоотношения между двумя странами, которые были ранее в период вхождения Таджикистана в состав СССР. Уже в июне 1992 году было подписано соглашение о восстановлении

¹ Гаджиев К.С. Геополитика, - М., 1997, - С.13.

дипломатических отношений между Республикой Таджикистан и Исламской Республикой Афганистан. Затем был подписан Протокол о создании совместной комиссии сотрудничества в области экономики, культуры, науки и техники.¹

13 июля 1992 года в Душанбе было открыто Посольство Исламской Республики Афганистан. Официальный визит Президента Республики Таджикистан Э. Рахмона в августе 1993 года дал особый толчок развитию и расширению таджикско-афганских отношений. Совместное заявление, которое было принято в ходе этого визита Президент Республики Таджикистан Э. Рахмон назвал «важным политическим достижением».²

В истории таджикско-афганских двусторонних отношений двухтысячные годы являются особым периодом. В эти годы договорно-правовая база этих отношений заметно совершенствовалась. До 2002 года было подписано более 12 юридических документов, позже они дополнились еще пятью соглашениями, имевшими политический, экономический и военно-технический характер.

В последние годы Республика Таджикистан несмотря на свои внутренние проблемы в экономическом, социальном, культурном плане помогает афганскому народу. Республика Таджикистан всегда была сторонником мирного решения афганской проблемы. Эта позиция не раз прозвучала из уст Лидера Нации Эмомали Рахмона в его выступлениях с трибун международных организаций, а также во время встреч с лидерами многих заинтересованных стран Запада и Востока.

В современном мире, где мир сталкивается с новыми нетрадиционными угрозами Республика Таджикистан и Исламская Республика Афганистан последние десятилетия успешно развивают отношения в направлении борьбы с незаконным оборотом наркотиков, оружия и религиозным экстремизмом. Также, в эти годы формировался прочный правовой фундамент для развития

¹ Искандаров Қ. Афғонистони имрӯз: омилҳои дохили ва хориҷии ҷангу сулҳ. - Душанбе, 2006. – С.43.

² Шарифов А. Фатоев С. Эмомали Раҳмон – наҷотбахши миллат. к.1. – Душанбе, 2006. – С. 95.

внешнеэкономических, культурных и научно-технических отношений. Сегодня успешно развиваются отношения между Таджикистаном и Афганистаном в области промышленности, сельского хозяйства, природных ресурсов, здравоохранения и обмена информацией. Таджикистан традиционно поставляет Афганистану промышленные товары и стройматериалы. Афганистан в свою очередь экспортирует в Таджикистан сельхозпродукты, сухофрукты, овощи и фрукты. На сегодняшний день Таджикистан имеет возможность через газопровод Джузджан-Келиф покупать афганский газ прежде всего для нужд своих промышленных предприятий.

Политика Республики Таджикистан на афганском направлении формировалась на основе принципов добрососедства, а также географических, исторических и культурных общностей. Республика Таджикистан разработала свой внешнеполитический курс в отношении Афганистана с учетом современных геополитических процессов региона и национальных интересов Республики. Поэтому, исходя из действий, заявлений и позиции Республики Таджикистан в отношении решения афганской проблемы можно извлечь следующие выводы: афганскую проблему можно решить только мирным путем, путем переговоров с учетом международного опыта установления мира и согласия, а также мирного предотвращения гражданских и локальных конфликтов. В переговорах по урегулированию афганского конфликта и установлению мира и согласия на афганской земле прежде всего активно должны участвовать соседние страны с Афганистаном. Кроме того, непременно необходимо закрывать пути перевозки оружия, военной техники и других материалов военного назначения. Также необходимо закрывать пути незаконного оборота наркотиков, которые являются основным источником финансирования террористических и экстремистских групп. Содействие в решении экономических и социальных проблем внутри Афганистана являются не менее актуальными, так как они являются главными причинами многолетнего и затяжного кризиса в стране.

Все вышеперечисленные конкретные факторы, отражены во внешнеполитической доктрине Республики Таджикистан, учитывать которые на современном этапе разрешения афганского конфликта крайне важно. Внешнеполитический курс Республики Таджикистан на афганском направлении является конкретной и комплексной политикой. В нем учтены все факторы влияющие на процессы развития событий в Афганистане. Механизм реализации этой политики разработан в ходе многократных встреч Президентов Афганистана и Таджикистана, министров иностранных дел и других рабочих групп и межправкомиссий.

Национальные интересы Республики Таджикистан, как самостоятельного и независимого государства являются реальными и формировались с учетом современных геополитических процессов региона. Республика Таджикистан, имея более 1334 км. общую границу с Афганистаном, придерживается многих исторических, этнических и духовных общностей между народами этих двух стран. За линией границы в этих странах проживают в основном таджики, которые до сегодняшнего дня сохраняют свои родственные связи. Кроме того, населенные пункты, кишлаки и другие географические местности имеют одинаковое название. После распада Советского союза человеческие и родственные связи между населением обеих стран заново возродились. Создание приграничных торговых зон, строительство мостов над рекой Пяндж в направлении Бадахшана способствовало развитию связей и отношений вдоль границы. Сегодня многие афганские чиновники для посещения районов афганского Бадахшана, свободно ездят через территорию ГБАО.

Организация свободных экономических зон и приграничных торговых пунктов в направлении ГБАО способствовала решению многих экономических и социальных проблем Бадахшанской провинции Афганистана. Стоит отметить, что термин «добрососедство» во внешнеполитическом курсе Республики Таджикистан, особенно в отношении Афганистана имеет глубокий смысл. Понятие «добрососедство» для этих

стран имеет большое историческое значение, что непременно связано с исторической судьбой этих народов. Данная историческая реальность является доминирующим фактором формирования внешнеполитической доктрины Республики Таджикистан, особенно его внешнеполитические связи с Афганистаном.

В разработке и реализации этого внешнеполитического курса Республики Таджикистан необходимо особо подчеркнуть роль Лидера Нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона. Его заслуги и международные инициативы в решении афганской проблемы высоко оценены многими лидерами государств мира.¹ Он сегодня так же неустанно призывает мировое сообщество совместно бороться с глобальными угрозами и вызовами, такими как экстремизм и терроризм. По мнению Президента Таджикистана, афганский конфликт имеет ряд особенностей, разрешение которых требует индивидуального подхода. Достижение мира и согласия в этой стране невозможно без активного и объективного участия заинтересованных стран Запада и Востока.²

Кроме того, участие и инициативы Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона в решении афганской проблемы высоко оценены со стороны афганского народа и многих политических лидеров Афганистана. Свидетельством того является его награждение орденом «Национального героя Афганистана – Ахмадшах Масуд», которое было вручено Лидеру Нации 28 апреля 2005 года.³

Одной из важных проблем истории становления и формирования международных отношений, как самостоятельного фактора регулирования многосторонних связей между государствами, является политико-правовая база этих отношений. Правовое регулирование между народами и государствами исторически опирается на правовые и моральные нормы. Эти

¹ Искандаров Қ. Афғонистони имрӯз: омилҳои дохили ва хориҷии ҷангу сулҳ.- Душанбе, 2006. – С.83.

² Назаров Т. Сатторзода А. Дипломатияи муосири тоҷик. – Душанбе, 2006, - С. 83.

³ Там же. С. 83

нормы в истории человечества формировались впоследствии различных общественных столкновений и многосторонних межгосударственных связей.

В истории международных отношений отмечают разные войны и военные действия, как основополагающий фактор формирования науки о международном праве. Хотя теоретические концепции международных отношений имеют гораздо длительную историю. Кроме того, теоретики международных отношений еще отмечают антропоморфное международное право, которое опиралось на родовой принцип, переходящего от поколения к поколению. Они явились главным регулятором споров и противоречий между династиями. В средние века и почти до нового времени существовал еще другой способ правового регулирования международных отношений, который исследователи и историки международных прав называют имперским правом. Оно появилось впоследствии развития имперских амбиций сверхдержав и их стремление в единоличном определении международных норм в международных отношениях.

Демократизировались эти отношения благодаря появлению доктрины естественного права и выхода международных отношений на новый этап развития. Она стала главным фактором формирования и развития правовой базы современных международных отношений. Преимущество названной доктрины заключается в том, что в ней заложены элементы естественно-правовой доктрины ведения межгосударственных отношений. Тем самым основатели современного международного права подчинили международную жизнь к разумным и сознательным нормам и правилам.

Тем не менее, теоретиками и юристами определяется современное международное право, как особая система прав, действующая в международных отношениях. Сегодня основным объектом международного права является, прежде всего, существующее государство.

Исходя из этого после распада СССР и приобретения политической независимости Республика Таджикистан стала полноправным субъектом международных отношений. После приобретения независимости первым

правовым документом, регулирующим внешнеполитическую деятельность республики, явилось Заявление о государственной независимости Республики Таджикистан. В конце 1991 и начале 1992 гг. пошел процесс официального признания независимости Республики Таджикистан странами мира.

В целом, в эти годы успешное влияние политики Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона способствовало созданию благоприятных внешних условий для успешного развития республики, укреплению мира и стабильности, подъему экономики, повышению уровня жизни населения, успешному проведению экономических реформ, укреплению конституционных основ государственного строя, соблюдению прав и свобод граждан Республики Таджикистан.

Главной концептуальной парадигмой во внешнеполитическом курсе Республики Таджикистан является сохранение мира в стабильности в регионе. Поэтому Президент Республики Таджикистан особое внимание уделяет мирному разрешению афганской проблемы. Таджикистан с первых лет приобретения независимости считает дружественные отношения и сотрудничество с Афганистаном одним из приоритетов своей внешней политики. Таджикско-афганские отношения нацелены на сохранение мира и стабильности, экономического развития, обеспечения безопасности в регионе.

Основополагающим правовым документом, регламентирующим таджикско-афганские отношения, является договор о дружбе, сотрудничестве и добрососедстве Афганистана и Таджикистана, подписанный лидерами этих стран. Затем с 1992 до 2001 года состоялись десятки встреч делегаций обеих стран на высшем уровне, в ходе которых были подписаны многие соглашения, регулирующие многосторонние связи Таджикистана с Афганистаном. На этих встречах главной темой были вопросы стабилизации положения на границе, урегулирование внутритаджикского конфликта и политической обстановки в Афганистане. Кроме того, в ходе этих встреч

было подписано ряд соглашений, которые во многом способствовали дальнейшему развитию и углублению политических, экономических и других отношений между двумя соседними государствами. Еще в 1993 году в ходе визита президента Исламской Республики Афганистан Бурханиддина Раббани в Душанбе были подписаны двусторонние документы о сотрудничестве.

Необходимо добавить, что в те трудные для Таджикистана годы это было первым официальным визитом иностранного государства в независимый Таджикистан. Затем в 1995, 1996 годах состоялись встречи делегаций Афганистана и Таджикистана на высшем уровне. 22 октября 2001 года в Душанбе по инициативе Таджикистана состоялась трёхсторонняя встреча между президентами Республики Таджикистан, России и Афганистана. Это было важным событием во внешнеполитической деятельности независимого Таджикистана. На этой трехсторонней встрече кроме глав государств, участвовали министры иностранных дел, обороны и другие официальные лица Таджикистана, России и Афганистана. В ходе этой встречи были отмечены необходимость и актуальность постоянных консультаций на различных уровнях, в связи с напряженной обстановкой внутри Афганистана и его границ.

После прихода к власти Хамида Карзая успешно продолжились эти доверительные и добрососедские отношения. В январе 2002 года в ходе визита Хамида Карзая в Таджикистан была подписана совместная декларация, которая составляет договорно – правовую основу развития отношений добрососедства, дружбы и сотрудничества между двумя странами. Затем состоялись визиты отдельных министров Исламской Республики Афганистан в Республику Таджикистан, в ходе которых успешно реализовались отдельные пункты тех документов, подписанных главами этих государств. С этой целью в марте 2002 году с рабочим визитом в Душанбе прибыла делегация Министерства связи Афганистана с целью установления сотрудничества в сфере связи. В апреле того же года Таджикистан посетил

министр транспорта Афганистана и в ходе его встречи с министром транспорта и дорог Республики Таджикистан был подписан меморандум о сотрудничестве в области транспорта и перевозок.

В развитии таджикско-афганских отношений особую роль сыграло открытие посольства Республики Таджикистан в Афганистане в начале 2002 года. Для дальнейшего развития и укрепления братских и добрососедских отношений с 5 по 7 августа 2002 года по приглашению Министерства транспорта Афганистана состоялся ответный визит делегации Республики Таджикистан в эту страну. В ходе этих встреч стороны согласовали свои позиции по ключевым вопросам двухсторонних отношений и по итогам этих переговоров был подписан меморандум между министерствами транспорта обеих стран.

В декабре 2002 года министр иностранных дел Республики Таджикистан Т. Назаров выступил с докладом на Международной конференции в ФРГ по Афганистану. Затем в Кабуле выступил с докладом на конференции «Добрососедские отношения». По завершению этой конференции министрами иностранных дел с сопредельными с Афганистаном странами была подписана Кабульская декларация об отношениях добрососедства. Также, было несколько встреч между министрами обороны Таджикистана и Афганистана, в ходе которых обсуждались многие проблемы военного сотрудничества и обеспечения безопасности на границе между Таджикистаном и Афганистаном. В июне 2003 года Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон принял заместителя Председателя Переходного Правительства Афганистана и министра обороны этой страны маршала Мухаммадкасыма Фахима. В ходе этой встречи между министерствами обороны и иностранных дел обеих стран состоялся обмен мнениями по ситуации в Афганистане.

Важным шагом в развитии и углублении взаимоотношений между Афганистаном и Таджикистаном стала встреча Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона и Главы Переходного Правительства

Афганистана Хамидом Карзаем, прибывшим в Душанбе в сентябре 2004 года для участия на восьмом саммите ЭКО, где была подчеркнута взаимная заинтересованность в расширении и углублении традиционных добрососедских отношений, дружбы и взаимопомощи во всех сферах жизни. Практическим результатом этих встреч и подписанных правовых документов является открытие нескольких мостов и пунктов свободной торговли в приграничных районах. Эти события торгово-экономического характера во многом способствовали развитию таджикско-афганских отношений.

Следует признать, что Таджикистан с учетом своего геополитического положения особое предпочтение отдает развитию доверительных отношений с Афганистаном. Особо это проявляется в выступлениях и инициативах Президента Республики Таджикистан в рамках международных саммитов и конференций по проблемам мира и стабильности во всем мире. Действительно, Афганистан является точкой соприкосновения геополитических интересов сверхдержав Запада и Востока. Поэтому решение афганской проблемы во многом зависит от позиции этих держав и их влияния на ситуацию в этой многострадальной стране.

В апреле 2015 года в Кабуле было подписано «Соглашение о сотрудничестве в области энергетики» между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Исламской Республики Афганистан, которое способствует развитию многостороннего и многоаспектного сотрудничества в области энергетики. Сотрудничество в этой области для Республики Таджикистан является приоритетным и это было отмечено неоднократно во время встреч на высшем уровне между лидерами обеих стран. Таджикистан имеет огромный потенциал водно-энергетических ресурсов, который является главным приоритетом стратегического партнерства этих стран. Сегодня успешно действует линия электропередачи Геран-Бокан-Пошхури-Кабул. Кроме того, была сдана на эксплуатацию линия электропередачи в 110кВ, Геран - Имом Сахиб - Кундуз в районах, приграничных с Таджикистаном.

На основе межправительственного соглашения в области энергетического сотрудничества между Таджикистаном и Афганистаном реализуется внешний проект КАССА-1000, который имеет огромное стратегическое и экономическое значение. В запуске этого проекта участвовали лидеры Таджикистана, Пакистана, Афганистана и Киргизии. Стоимость проекта 1 млрд. долларов, который в плане финансирования был поддержан Всемирным Банком, Исламским Банком Развития, Агентством международного развития США (USAID), Великобритании (DFID), Австралии (AusAID) и другими заинтересованными международными организациями. Этот проект будет реализовываться в течении десяти лет, цель которого является строительство 1,3 тысяч км. ЛЭП для передачи электроэнергии производимой в Таджикистане и Киргизии, в Афганистан и Пакистан. На церемонии открытия проекта лидеры вовлеченных стран заявили, что проект открыт для всех заинтересованных стран, в том числе для Узбекистана и других стран региона.

В апреле 2005 года между правительством Афганистана и Таджикистана было подписано «Соглашение о перевозках и транзите грузов и пассажиров», которое несомненно, дало толчок развитию сотрудничества между многими организациями, ведомствами и субъектами международной торгово-экономической деятельности обеих стран.

Следует отметить, что Афганистан для Таджикистана является одним из выгодных путей выхода из коммуникационного тупика. С целью реализации этого соглашения в августе 2007 года был сдан в эксплуатацию большой мост через реку Пяндж в зоне Шерхонбондар. Этот мост действительно способствовал развитию торгово-экономического сотрудничества между Афганистаном и Таджикистаном. Кроме того, в последние годы над рекой Пяндж было построено еще шесть мостов, которые соединили в торгово-экономическом и гуманитарном планах многие районы Афганистана и Таджикистана в направлении Бадахшана. В целом на основе десятков соглашений и других регламентирующих межправительственных и

межведомственных документов успешно развиваются таджикско-афганские отношения в области промышленности, сельского хозяйства, здравоохранения, культуры, науки и просвещения.

Таджикско-афганские отношения на современном этапе имеют прочную политико-правовую основу. Они в соответствии со сферами этих сотрудничеств закреплены в двусторонних и многосторонних соглашениях и меморандумах, подписанных высокопоставленными и официальными лицами обоих государств.

Афганскую проблему в теоретических научных работах с учетом ее международного значения связывают с геополитикой. В современной науке о политических процессах существует узкое и широкое понимание геополитики. В узком понимании представляются разного рода межгосударственные споры по поводу территории. Однако узкое понимание геополитики в современном мире становится более уязвимым. Современный мир не поддается характеристике с традиционными мерками и терминами толкования политических процессов. Как отмечает П.А. Цыганков: «сегодня социологи обращают внимание на то, что из трех главных принципов, на которых базировались классические представления о международных отношениях – территория, суверенитет, безопасность – ни один больше не может считаться незыблемой или же полностью адекватной новой реалии».¹

Тем не менее, с позиции классической геополитики географическая среда остается важным фактором, влияющим на политическое поведение государств. С этой точки зрения Афганистан все более становится объектом геополитического соперничества мировых держав.

Нестабильная ситуация в Афганистане затрагивает национальные интересы стран Центральной Азии и тенденции его развития вызывают их беспокойство, поскольку усиление транснационального терроризма, религиозного экстремизма, контрабанды наркотиков и оружия, укрепление радикально-религиозных групп в Афганистане, которые способствуют

¹ Цыганков П.А. Теория международных отношений: учеб. пособие. – М.: Гардарики, 2006. - С.204.

возрождению политического ислама в регионе, превратились в главный источник угрозы и вызовов национальной безопасности государств Центральной Азии, для которых традиционная религия является ислам. В связи с этим Президент Республики Таджикистан на заседании Совета коллективной безопасности ОДКБ в 2016 году в Ереване заявил, что: «сложная военно-политическая ситуация Афганистана создает угрозу и опасность южным рубежам государств – членов ОДКБ и представляет угрозу региональной безопасности и стабильности».¹

Как было отмечено выше, афганский кризис, особенно непрекращающееся военное противостояние в этой стране является угрозой не только для отдельных государств соседних с Афганистаном, но и для всей Центральной Азии. Особенно, вызывает опасность действие террористических и криминальных бандформирований в этой стране, которые не подчиняются центральным и местным структурам властей Афганистана. Они свободно занимаются производством и торговлей наркотических веществ, и оружием на территории Афганистана.

Процесс укрепления или формирования правовой базы таджикско-афганских отношений можно разделить на несколько периодов. Тем не менее, в период независимости Таджикистана она формировалась не только с точки зрения политико-правовой базы, но и с точки зрения непосредственных политических и экономических отношений.

Надо отметить, что в Афганистане, а точнее у афганских племен есть духовно-традиционное понимание политико-социального характера, которое заключается в его племенном укладе жизни. Как отмечает Ю.П. Лалетин: «благодаря большому значению военной организации, афганские племена смогли сохранить свои собственные формы организации и даже в настоящее время остаться более или менее независимыми. Их политико-правовая независимость находит свое выражение в автономном от государства и, сохраняющем высокую значимость для афганских племен, кодексе

¹ <https://uz.sputniknews.ru/> (Дата обращения: 15.09.2019)

традиционных правовых установлений – пуштунвали. Закрепление территории за отдельными племенами свидетельствует о серьезной эволюции племенной организации у афганцев. Более того, племена считают, что в зоне их расселения все, что находится на земле и под землей, принадлежит членам племени. Подобные представления ведут к острой борьбе за ресурсы, как между племенами, так и между ними и государством».¹ С этой точки зрения племена находятся во взаимосвязи противодействий с государством не как с неким монолитом, а его составной частью. Другими словами, государство продолжало сохранять черты племенного объединения. Поэтому почти все правители Афганистана в последние периоды истории и его государственности всячески боролись с сепаратизмом отдельных племен.

Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон, с учетом данной проблемы, в ходе своей встречи с Президентом Пакистана Парвизом Мушаррафом особое внимание уделил проблемам Афганистана. В ходе этой встречи, состоявшейся в формате один на один 2 июня 2002 года Эмомали Рахмон еще раз поднял вопрос выполнения Боннского соглашения, в котором особо подчеркивался вопрос создания широкопредставительного Правительства, выражающий интересы и чаяния всех её этнических групп.

В рамках первого саммита государств-участников совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии Президент Республики Таджикистан имел встречи с премьер-министром Индии А.Б. Ваднепой, заместителем Генерального секретаря ООН Д. Гурком и председателем временной администрации Афганистана Хамидом Карзаем. Во всех этих встречах прямо или косвенно были затронуты вопросы, связанные с решением афганской проблемы. По мнению нашего Президента, окончательное решение афганской проблемы с помощью усилий международного сообщества, активное участие ООН в этом процессе могло

¹ Лалетин Ю.П. Политсистема Афганистана как идеальный тип: воздействия племен//Государство и племя. – М.: ИВ РАН, 2008, - С.69.

бы стать важной основой для достижения безопасности и стабильности в Афганистане. Он еще раз подчеркнул, что путь, ведущий к миру и национальному согласию в Афганистане, возможен только при условии формирования широкопредставительного правительства с учетом интересов всех этнических слоев афганского общества. В решении данной проблемы особо подчеркивалась роль ООН в координации международных усилий и действий миротворческих сил, распространение их мандата на всю страну. Стороны поддержали резолюцию Совета безопасности ООН о продлении мандата международных миротворческих сил в Афганистане.

Так же на этом саммите состоялась отдельная встреча Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона с главой временной администрации Афганистана Хамидом Карзаем. Он проинформировал Президента Республики Таджикистан о ходе подготовки к проведению Лойя-джирги в Афганистане. В свою очередь, Эмомали Рахмон выразил надежду, что афганская сторона при принятии решений в Лойя-джирге будут придерживаться Боннских соглашений и создадут условия и правовые гарантии для формирования прочной политической системы в стране.

На этой встрече был, затронут вопрос о развитии двусторонних экономических отношений между Таджикистаном и Афганистаном. Особо подчеркивались проблемы расширения транспортно-коммуникационной базы регионального сотрудничества с использованием возможностей Афганистана и Таджикистана. Таджикская сторона подтвердила готовность внести свой вклад в экономическое возрождения Афганистана, в том числе путем восстановления линии электропередачи в северной части Афганистана, обучения в вузах Республики Таджикистан афганских студентов, направления специалистов из Таджикистана для проведения восстановительных работах в Афганистане.

Более того, в рамках саммита государств – участников Шанхайской организации сотрудничества, проходившего 6 июня 2002 года в Санкт-Петербурге Президент Таджикистана Эмомали Рахмон встретился с

Президентом Узбекистана Исламом Каримовым. Оба президента, наряду с вопросами таджикско-узбекского сотрудничества и перспектив их развития, обсудили некоторые проблемы региональной безопасности, в том числе вопросы коллективного противодействия международному терроризму. Они с надеждой отметили позитивные процессы внутривосточного процесса в Афганистане и выразили готовность всячески поддержать тенденцию консолидации народов этой страны. Это было важно накануне проведения Лойи-джирги и формирования переходного Правительства в Афганистане.

Последние годы политика Республики Узбекистан в отношении Афганистана изменилась. Однако в девяностые годы Узбекистан был одним из активных инициаторов мирного решения проблемы Афганистана. Раньше он был сторонником коллективного решения этой проблемы, а в последние годы он принял афганский кризис как продолжающееся политическое явление, решение которого зависит только от самих афганцев. Поэтому политическая элита Узбекистана считала появление Талибан естественным процессом в такой стране, как Афганистан. Исходя из этого, сотрудничество Узбекистана с Афганистаном, особенно его торгово-экономические отношения развивались только с северными провинциями. Доказательствами того, по мнению таджикского аналитика А. Рахнамо, является инициатива создания железной дороги Мазори Шариф – Кабул – Кандагар – Герат, протяженность, которой 2 тысячи километров, обеспечения электроэнергией северных провинций Афганистана.¹ Следует подчеркнуть, что обеспечение национальной безопасности Центральной Азии во многом зависит от процесса настраивания многоуровневой системы региональной безопасности. Таджикистан во всех своих инициативах в решении проблемы Афганистана на международном и региональном уровне всегда исходил именно из этой геополитической реальности.

¹ Рахнамо А. Афғонистон ва осиёи марказӣ: хусусиятҳо ва дурнамои таърихӣ. – Душанбе: Ирфон, 2015. – С.57.

Другим важным событием таджикско-афганских отношений является подписание Указа Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона об открытии Посольства Таджикистана в Афганистане. Затем в декабре того же года Президент Республики Таджикистан принял министра иностранных дел Афганистана А. Абдулло. В ходе данной встречи обсуждались проблемы мирного процесса в Афганистане и некоторые аспекты вопроса создания временного Правительства в Афганистане. Президент Эмомали Рахмон выдвинул новый план сотрудничества с Афганистаном. Он просил руководство Афганистана широко использовать все возможности Таджикистана для оказания гуманитарной помощи мирному афганскому населению.

Кроме того, проблемы афганского кризиса были рассмотрены в рамках таджикско-саудовской встречи на высшем уровне. Президент Республики Таджикистан в своей встрече с королем Саудовской Аравии поднимал проблемы мира и стабильности в Афганистане. Было отмечено, что позиции Республики Таджикистан с Саудовской Аравией по афганской проблеме близки. Они были едины в том, что политическое урегулирование афганского конфликта является единственным и правильным фактором стабильности Афганистана и азиатского региона в целом.

В последующие годы проблема политического урегулирования афганского конфликта занимала особое место во внешней политике Республики Таджикистан. Высшее руководство Республики Таджикистан почти во всех встречах с лидерами ведущих западных и восточных стран обсуждало афганскую проблему. Оно особо акцентировалось на гуманитарной помощи афганскому народу. 22 января 2002 года состоялся телефонный разговор Президента Республики Таджикистан с Президентом Франции Жаком Шираком, в котором Эмомали Рахмон выразил надежду, что «Франция также внесет свой весомый вклад в дело широкой международной экономической помощи Афганистану и выразил готовность Таджикистана

предоставить свою территорию для транспортировки международной помощи Афганистану».¹

Необходимо подчеркнуть, что инициативы Республики Таджикистан в мирном урегулировании афганского конфликта высоко оценивалось со стороны лидеров Западных стран. В рамках программы «Партнерство во имя мира» на парижском саммите главы государств особо отметили заслугу Республики Таджикистан и его лидера Эмомали Рахмона в деле по борьбе против экстремизма и терроризма. В свою очередь, Президент Республики Таджикистан, говоря об афганском кризисе, выдвинул идею о необходимости распространения мандата международных сил на всю территорию Афганистана.

Эти инициативы не только способствовали постепенному разрешению афганской проблемы, но и во многом повысили авторитет Республики Таджикистан на международном уровне и решение насущных международных и региональных проблем. Примером этого можно считать в 2002 году визит Генерального секретаря ООН К. Анана в Таджикистан. Данный визит предоставил возможность определить новые грани в перспективе взаимодействия и придал новый толчок развитию отношений между этими двумя соседними странами.

Два последние десятилетия в политической истории Центральной Азии можно рассматривать по отдельности. Потому что в данный период не только изменилось геополитическое пространство региона, но и произошедшие события в Центральной Азии изменили многие стратегические концепции политологов и аналитиков региона. В это время религиозно-экстремистские организации активизировали свои действия в регионе. Они попытались дестабилизировать обстановку в Узбекистане (май 2005 г.), Кыргызстане (Боткентские события 1999-2000 гг.), Казахстане (события в Актюбинске 2011-2016 гг.). По этому поводу правильно отмечает

¹ Саидов З. Таджикистан: межгосударственные отношения в период становления внешней политики. – Душанбе: Контраст, 2012. – С.251

Н. Розумкова: «Средняя Азия – это большая пороховая бочка, если рванет, мало не покажется никому».¹

В последнее время исламский радикализм, экстремизм и фундаментализм угрожают государствам Центральной Азии, России и даже Китаю. Появление экстремистских направлений, как ваххабизм, салафизм, «Хизб-ут-тахрир», «Ал-Каида», движение Талибан, ИГИЛ и другие исламские объединения являются плодом неправильной геополитической доктрины мировых держав в регионе Центральной Азии. Сегодня исламский фундаментализм преподносится как единственная альтернатива в решении социальных, экономических и политических проблем региона. Поэтому на данном этапе афганский кризис активизирует и приобретает более угрожающий характер для стран Центральной Азии. По данным ООН, «в 25 из 34 провинций Афганистана увеличилось население, симпатизирующих этим группировкам и течениям, желающим вступить в их ряды. Уже давно идет процесс сближения талибов с отрядами ИГИЛ. После сирийских событий многие группировки ИГИЛ нашли приют на территории Афганистана».²

На фоне этих изменений Республика Таджикистан является сторонником мира, доверия и безопасности на Азиатском континенте и в целях развития взаимовыгодного сотрудничества в этом направлении принимает важные меры по расширению своих отношений с ведущими игроками политической арены Центральной Азии. Таджикистан вносит существенный вклад в дело объединения усилий по решению существующих проблем Афганистана и Центральной Азии в целом. 18 декабря 2002 года Президент Республики Таджикистан в ходе своей встречи с представителем Генерального секретаря ООН В. Сатировым затронул афганскую проблему и четко изложил свою позицию по Афганистану. На этой встрече лидер Республики Таджикистан выдвинул идею создания прочной консолидации

¹Асанбаев М. Казахстан: потенциал религиозной конфликтности и факторы риска в развитии религиозной ситуации // Центральная Азия и Кавказ, 2006, №6 (48).

² <http://www/un.org/russian/news/> (Дата обращения: 18.11.2019)

усилий всего мирового сообщества в поддержку новоизбранной власти и восстановления экономики страны.

Так же в этом году состоялась встреча Эмомали Рахмона с заместителем переходного Правительства Афганистана Хидоятмом Амином. Данная встреча состоялась во время открытия первого постоянно действующего моста между Таджикистаном и Афганистаном (2 ноября 2002 г.). В ходе встречи были обсуждены многие насущные проблемы двусторонних отношений и проблемы региона Центральной Азии. Эмомали Рахмон еще раз подтвердил твердую позицию Таджикистана и его усилия для укрепления мира и стабильности в соседнем государстве. Эти проблемы еще раз были детально рассмотрены в ходе визита министра иностранных дел Афганистана доктора Абдулло Абдулло 26 ноября 2002 года. На этой встрече была выражена надежда на скорейшее решение афганской проблемы и преодоление политического кризиса в этой стране.

Наряду с другими международными организациями ОБСЕ принимает активное участие в решении насущных политических, экономических и военных проблем Афганистана и других государств Центральной Азии.

Президент Республики Таджикистан в стамбульском саммите глав государств ОБСЕ 18-19 ноября 1999 г. выступил с заявлением, в котором особо подчеркнул афганскую проблему: «На наш взгляд, Афганистан – это боль и трагедия как европейская, так и азиатская. Выражая серьезную озабоченность в продолжающемся вооруженном конфликте в Афганистане, мы вынуждены еще раз обратиться к мировому сообществу, в том числе к ОБСЕ, южные границы которой граничат с этим государством, активизировать свои усилия, направленные на урегулирование этого затяжного кризиса».¹

Президент Республики Таджикистан, осуждая терроризм во всех его формах проявления, поддерживал решительные шаги и действия России и

¹ Зарифи Х. Таджикистан в системе обеспечения региональной безопасности ОБСЕ. – Душанбе: Ирфон, 2011. – С.329.

других государств по искоренению этого общечеловеческого зла и призывал мировое общество координировать свои усилия в этом направлении на мировом и региональном уровне. Он, рассматривая афганскую проблему, подчеркивал, что в последнее время стал пересматривать понимание того, что афганская проблема не имеет военного решения.

Действительно, сегодня мир стоит перед необходимостью выработки нового взгляда и новых стратегий, направленных на конкретные действия. Сегодня, как никогда, актуально скорейшее принятие Всеобъемлющей конвенции по борьбе с международным терроризмом. Потому что современные вызовы и угрозы, затрагивают интересы всех государств-участников ОБСЕ, и принятие этих мер могло бы внести весомый вклад в укрепление безопасности в регионе Центральной Азии и ОБСЕ в целом. Продолжение войны в Афганистане угрожает безопасности не только Республики Таджикистан и Центральной Азии, но и всех стран мира. Пока не будет установлен окончательный мир в Афганистане, не стоит говорить о спокойствии и безопасности региона. Таджикистан уверен, что ведущие мировые державы, в том числе страны-участницы ОБСЕ не оставят Афганистан в постконфликтный период один на один с его проблемами и примет необходимые меры по его восстановлению и экономическому возрождению. Таджикистан готов внести с другими заинтересованными государствами и международными организациями помощь Афганистану обрести достойное будущее и восстановить свой облик.

Проблемы Афганистана по инициативе таджикской делегации во главе с тогдашним министром иностранных дел Республики Таджикистан Т. Назаровым были подняты на десятом совещании Совета министров иностранных дел стран-участниц ОБСЕ 6-7 декабря 2002 года в Португалии. Т. Назаров в своем выступлении затрагивая афганскую проблему отметил, что приоритетной задачей в борьбе против терроризма является лишение террористических группировок от его социальной опоры. Это, прежде всего, предполагает наращивание международных усилий по сохранению бедности

и безработицы, а также ликвидации неграмотности и дискриминации по расовым, этническим, религиозным и другим признакам.

Правительство Республики Таджикистан из собственного опыта знает, что дорога к миру и стабильности не усыпана розами и, чтобы её пройти, необходимо терпение, выдержка и здравый смысл. Будущая судьба Афганистана находится в руках самих афганцев. Министр Т. Назаров, сформулировав позицию Республики Таджикистан, отмечал: «Таджикистан уверен, что Правительство Афганистана и афганский народ способны отстаивать интересы всех слоев общества и обеспечить мир и спокойствие на своей многострадальной земле».¹

Как мы видим, афганская проблема всегда занимает особое место во внешнеполитической доктрине Республики Таджикистан. Она не раз обсуждалась с трибуны авторитетных международных организаций, таких как ООН, ОБСЕ, ОДКБ, ШОС и т.д.

В последние годы с учетом поворота событий в Афганистане и в регионе Президент Республики Таджикистан уделяет особое внимание этой проблеме. В его посланиях, выступлениях и переговорах с лидерами ведущих держав мира и стран региона часто обсуждается афганская проблема. Президент и Правительство Республики Таджикистан всегда были сторонниками мирного решения афганского кризиса. Решение проблемы Афганистана, кроме мирных переговоров другой альтернативы не имеют.

В 2002 году на неформальном саммите государств-участников СНГ (29 января) в Киеве при обсуждении афганской проблемы главы государств единогласно отметили о необходимости совместных усилий в плане оказания помощи Правительству Х. Карзая. Президент Республики Таджикистан в своем выступлении призвал заинтересованные стороны обернуться лицом к проблеме незаконного производства наркотических веществ в Афганистане. Кроме того, лидер Республики Таджикистан отметил, что мирный процесс в

¹ Зарифи Х. Таджикистан в системе обеспечения региональной безопасности ОБСЕ. – Душанбе: Ирфон, 2011. – С.339

Афганистане сталкивается с многочисленными проблемами, и мировое сообщество должно оставаться внимательным к происходящим событиям. Он призвал Индию использовать свои возможности активнее участвовать в укреплении мира и стабильности в Афганистане.

Следует отметить, что наркопреступность, экстремизм, терроризм и транснациональная преступность в крайне жестокой форме проявляют опасность в современном мире и в последние годы продолжают оставаться главным вызовом и угрозой региональной и международной безопасности и стабильности. К глубокому сожалению, эти негативные факторы, как правило, развиваются там, где государство и его структуры не справляются со своими непосредственными функциями.

Наркобизнес и терроризм в Афганистане носит двусторонний характер. Рост производства наркотических веществ, в свою очередь, способствует развитию терроризма, транснациональной преступности, торговли оружием и т.п. Все эти негативные проявления в Афганистане-последствия вооруженного конфликта и многолетней нестабильности. Эти реальности политической и социальной жизни Афганистана были отмечены на 47-й Сессии Комиссии ООН по борьбе с наркотиками в 2004 году в Вене.

Республики Центральной Азии и Таджикистан, в том числе, понимают опасность вызовов и угроз безопасности и постоянно предпринимают меры по противостоянию этим явлениям, развивают сотрудничество в рамках межгосударственных соглашений и договоров, связанных с деятельностью международных и региональных организаций. Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон в своем выступлении на расширенном заседании СКБ ОДКБ подчеркнул: «В первую очередь, странам необходимо обратить внимание на силы, вовлеченные в экономические связи с террористическими группами и блокировать каналы финансирования

радикальных групп и организаций, а также необходимость объединения сил в борьбе с новыми вызовами и угрозами в регионе».¹

Как мы наблюдаем, в последние годы в таджикско-афганских отношениях особо акцентируется ликвидация социальных, политических, экономических и религиозных почв появления угрозы экстремизма и терроризма. И таджикская, и афганская сторона в отношении ликвидации этих почв придерживаются единого мнения.

3 апреля 2002 года Президент Республики Таджикистан в ходе своего телефонного разговора с Хамидом Карзаем подчеркнул, что он выступал и выступает в поддержку деятельности переходного Правительства Афганистана. Он выразил твердую позицию Республики Таджикистан о недопустимости вмешательства некоторых зарубежных государств во внутренние дела Афганистана. По инициативе руководства Республики Таджикистан на заседании Постоянного Совета ОБСЕ было принято решение о предоставлении Афганистану статуса страны-партнера по сотрудничеству. Через несколько дней 8 апреля того же года Эмомали Рахмон принял Министр-советника Переходного Правительства Афганистана Яхё Маруфи. Он выразил признательность Президенту Республики Таджикистан Эмомали Рахмону за отстаивание интересов Афганистана в международных и региональных организациях.

Необходимо подчеркнуть, что Таджикистану ближе и понятнее боль и проблемы Афганистана, потому что он не только пережил гражданскую войну, но и до сих пор чувствует его горькие последствия. Кроме того, тема Афганистана и афганская проблема всегда была актуальна в научных, культурных, политических кругах Республики Таджикистан. С другой стороны, решение проблемы Афганистана непосредственно влияет на экономическое, политическое развитие Республики Таджикистан. Особенно оно влияет на полноценное решение стратегических целей Республики Таджикистан: обеспечение энергетической независимости и продовольственной безопасности.

¹¹ <http://www.president.tj> (Дата обращения:10.01.2019)

Благодаря усилиям и инициативе Республики Таджикистан, начиная с 2001 года, когда международное сообщество прониклось серьезными намерениями на кардинальное решение проблемы Афганистана, появились надежды на превращение Афганистана в пространство мира, стабильности и развития, фактора развития и углубления международного и регионального сотрудничества. В этом деле важную роль сыграла третья конференция регионального экономического сотрудничества по Афганистану (RECCA-V), проходившая 26-27 марта 2012 года в Душанбе. Надо отметить, что Душанбинская конференция совпала с началом качественно новой фазы мирного процесса в Афганистане, который в то время приобрел новую форму и содержание. По мнению экспертов, смысл этой фазы заключался в том, что ответственность по обеспечению безопасности полностью переходила к правительственным силам. Практически начинался процесс привлечения афганского народа к послевоенному восстановлению социально-экономической жизни страны. Целью Душанбинской конференции непосредственно было найти реальные и эффективные механизмы реализации программ восстановления страны.

Ключевые моменты данной программы были отражены в выступлении Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона. Он отметил, что Таджикистан всегда выражал свою заинтересованность в восстановлении мира и стабильности в Афганистане, возрождению его экономики и социальной жизни. Таджикистан всегда был сторонником мира и согласия в Афганистане, от которого зависит безопасность Центральной Азии. Поэтому Таджикистан всегда поддерживал все инициативы и начинания Правительства Афганистана на пути достижения мира и согласия в стране.

Президент Эмомали Рахмон в своем выступлении на Душанбинской конференции в 2012 году отметил, что Республика Таджикистан имеет возможность всесторонне содействовать в укреплении военной мощи Афганистана, обучении и переобучении его военных кадров, в техническом оснащении афганской армии, восстановлении ирригационной системы и

орошении земель, а также возрождении сельскохозяйственной сферы страны. Действительно, восстановление народного хозяйства может решить многие социально-экономические проблемы.

В целом, Душанбинская конференция открыла дорогу к решению многих насущных проблем послевоенного восстановления в Афганистане. Тем не менее, продолжение затяжного кризиса в Афганистане для его центральноазиатских и южноазиатских соседей небезразлично. Особенно, существование остатков тренировочной базы экстремистских движений является одним из основных источников угрозы безопасности региона. Поэтому многие политики проблему обеспечения стабильности в регионе связывают с решением афганской проблемы.

Действительно, история формирования «афганского кризиса», как отдельной темы в современной политической и исторической науке непосредственно связана с появлением и развитием нестабильности в последние два десятилетия в Афганистане. Когда рассматриваем афганскую проблему, мы должны учитывать не только процессы, происходящие внутри Афганистана, но и политические и геополитические процессы, происходящие в Центральной Азии.

Как мы видим, проблемы Афганистана на современном историческом этапе являются точкой пересечения интересов многих стран Запада и Востока, особенно интересов современных сверхдержав. Когда мы говорим об истории зарождения и развития данной проблемы, мы, прежде всего, имеем ввиду те процессы, в настоящее время происходящие в самом Афганистане и вокруг него.

Исходя из вышеизложенной геополитической проблемы, Республика Таджикистан уделяет особое внимание своим многосторонним отношениям с Афганистаном. Проблема Афганистана во внешнеполитической доктрине Республики Таджикистан занимает особое место. Эти двусторонние отношения Таджикистана и Афганистана развиваются не только на основе обоюдного желания, но и в контексте региональных реалий и происходящих

событий последних десятилетий. Поэтому таджикско-афганские отношения, как определенный исторический процесс, не только связаны с этими странами. Дальнейшее развитие непосредственно связано с различными геополитическими проектами, которых реализуют современные заинтересованные сверхдержавы в регионе Центральной Азии.

Изучая политико-правовую основу таджикско-афганских отношений можно сделать следующие выводы:

— таджикско-афганские отношения на современном этапе имеют прочную политико-правовую основу. Они в соответствии со сферами сотрудничества закреплены в двухсторонних и многосторонних соглашениях и меморандумах, подписанных высокопоставленными и официальными лицами обоих государств;

— Республика Таджикистан с учетом своего геополитического положения особое предпочтение придает развитию и углублению доверительных отношений с Афганистаном;

— сегодня благодаря прочной политико-правовой базе успешно развивается сотрудничество Таджикистана и Афганистана в области экономики, торговли, энергетики, культуры, науки и образования и т.д.;

— реализация межгосударственных проектов в области энергетики, строительства дорог и мостов, сельского хозяйства, а также совместные усилия против современных вызовов и угроз являются наглядным примером успешного развития таджикско-афганских отношений на современном этапе.

2.2. Основополагающие направления сотрудничества Республики Таджикистан и Исламской Республики Афганистан в контексте геополитических реалий в Афганистане

В течение длительного времени территория, которая сегодня является современным Афганистаном, имела особое геополитическое значение для глобальных держав. Это геополитическое положение страны стало источником множества войн и военных конфликтов. В прошлом Афганистан

был известен как "ворота Индии", а в настоящее время он называется "воротами Центральной Азии". Однако за последние три-четыре десятилетия в стране произошли несколько смен правительств, и ни одному политическому лидеру не удалось сформировать стабильное и сильное правительство, способное объединить все политические силы в Афганистане. В 2001 году более сорока стран мира предпринимали усилия для достижения мира и устранения терроризма и экстремизма в этой стране. Несмотря на все усилия международного сообщества, эти явления продолжают развиваться и становятся основной причиной нестабильности в Афганистане. Другой значимой причиной нестабильности является вмешательство внешних сил во внутренние дела Афганистана.

В коллективной монографии "Афганистан сегодня: внутренние и внешние факторы войны и мира", написанной К. Искандаровым, Р. Давлатовым и Р. Абдуллоевым, подробно исследуется проблема геополитического значения Афганистана, которое сохраняется на протяжении многих веков. Авторы отмечают, что страна продолжает быть объектом борьбы за влияние со стороны различных акторов, как внутренних, так и внешних.¹

С учетом геополитического значения Афганистана, многие историки и путешественники придавали этой стране различные эпитеты, такие как "ворота Индии", "восточные ворота исламского мира", "перекресток цивилизации" и т.д. Эти геополитические особенности Афганистана на протяжении продолжительного времени стали основной причиной соперничества между мировыми державами в попытках завоевания этой страны, а также вызывали возникновение множества войн и конфликтов. Согласно авторам указанной коллективной монографии, история свидетельствует о проведении более двадцати военных походов в Индию через территорию Афганистана. Эти исторические факты подтверждают

¹ Искандаров Қ. Афғонистони имрӯз: омилҳои дохили ва хориҷии ҷангу сулҳ. - Душанбе, 2006. – С.128.

важность геополитического значения Афганистана для современных влиятельных акторов в регионе Центральной Азии.

В последние десятилетия XX века и в начале XXI века геополитическое значение Афганистана приобрело особую значимость для множества акторов в регионе. Особенно привлекательными являются географическое расположение Афганистана и его неиспользованные природные ресурсы, что привлекает внимание многих мировых держав. В результате, Афганистан стал ареной для крупных геополитических игр, в которые активно включились государства, армии, политические партии и движения, военные и нелегальные группировки, мафиозные и экстремистские организации, националистические партии и так далее. Если в начале XX века основными участниками этой большой игры считались Россия и Великобритания, то в настоящее время в этом политическом противостоянии активно участвуют США, Китай, Пакистан, Индия, Иран, Турция, Саудовская Аравия и другие. Особенно США, с их грандиозными международными амбициями, стали основным игроком на этой геополитической площадке.

С учетом интересов ведущих геополитических игроков региона и самого Афганистана необходимо решать ключевые проблемы, которые способствовали бы установлению прочного мира и национального согласия в этой стране. Для достижения этой цели в первую очередь следует реализовать ряд экономических и культурных проектов, способных объединить и согласовать все политические партии, движения и группировки, действующие на территории страны. Кроме того, необходимо способствовать мирному разрешению территориальных споров между Афганистаном и Пакистаном, включая проблемы, связанные с "Линией Дюранда", которая на протяжении многих лет являлась препятствием в отношениях между Афганистаном и Пакистаном. Республике Афганистану следует разработать и внедрить новую внешнеполитическую стратегию, учитывающую геополитическую обстановку в регионе, с целью обеспечения прочного мира в стране.

Необходимо отметить, что Республике Таджикистан пришлось разработать собственную внешнеполитическую доктрину в отношении Афганистана, являющегося ее ближайшим соседом, в сложной и противоречивой геополитической ситуации.

После обретения суверенитета в результате распада СССР, современному Таджикистану пришлось столкнуться с выбором нового внешнеполитического курса. Стране было необходимо занять достойное место в системе международных отношений. Однако, в самом начале своего самостоятельного пути, Таджикистан столкнулся с трагическим периодом своей истории, связанным с межтаджикским конфликтом. Несмотря на эти обстоятельства, руководство страны предприняло все необходимые меры для разработки и развития внешнеполитического курса, даже в условиях отсутствия министерства иностранных дел в Таджикской ССР в период советской эпохи.

На наш взгляд, в истории внешнеполитической деятельности Республики Таджикистан можно выделить два значимых этапа. Первый этап охватывает период межтаджикского конфликта (1992-1997 гг.) и первые годы послеконфликтной стадии (1997-2000 гг.). Второй этап начинается с апреля 2000 года, когда была объявлена многовекторная внешняя политика "открытых дверей". Таджикистан окончательно сформулировал свою новую концепцию внешней политики.

Следует отметить, что оба периода развития международной деятельности Республики Таджикистан состояли из нескольких последовательных фаз. На первом этапе активно формировалась международно-правовая основа внешнеполитической доктрины республики. Заключались ряд ключевых двусторонних и многосторонних договоров и соглашений, которые регламентировали международную деятельность Таджикистана. Вместе с тем, были разработаны концептуальные аспекты внешнеполитической деятельности Таджикистана, с учетом национальных интересов страны. Президент Республики Таджикистан, Эмомали Рахмон, в

своей публикации 1997 года отмечал: «Мир делится не только на страны, но и на охватывающие их различные мировые образования, цивилизации и центры сил. Ни одна страна не может находиться вне геополитического пространства этих образований, которые сложились исторически».¹

Первый этап формирования внешней политики Республики Таджикистан можно считать периодом осторожного формирования этой политики путем проб и ошибок. Тем не менее, процесс превращения Таджикистана в политически стабильную, развивающуюся страну и самостоятельное государство с 2000 года было объявлено общенациональной задачей. Главный смысл внешнеполитического ресурса «открытых дверей» заключается в политическом доверии и уважении национальных интересов сторон.

Данная концепция вполне успешно реализуется в отношении с Афганистаном. Правительство Афганистана и Республика Таджикистан соблюдали добрососедские отношения, и Республика Таджикистан всячески старалась помочь этой стране в деле достижения мира и согласия. Таджикистан, только когда Талибан путем переворота захватили власть в Кабуле (с 1996 по 2001 гг.), как многие цивилизованные государства мира не поддержал Правительства Талибан. Такая позиция была правильной, и она во многом способствовала в решении многих важных проблем межгосударственных отношений в последние годы.

В те годы многие таджикские беженцы находились на севере Афганистана и Таджикистан с целью реализации «Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане» открыл консульское представительство, которое сыграло большую роль в деле возвращения беженцев на родину.

В 1997 году Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон выдвинул идею проведения Международного форума по мирному

¹ Рахмон Э. Таджикистан на пороге будущего//Независимость Таджикистана и возрождение нации. В 8 томах, т.2. – Душанбе, 2006 – 2010 – С.152.

урегулированию афганского кризиса. Он призвал мировое сообщество и особенно страны Центральной Азии и Россию активизировать свои усилия в решении проблемы Афганистана. Республика Таджикистан, как активный инициатор мирного решения афганского конфликта, всегда придерживался идеи разрешения этой проблемы путем превентивной дипломатии. По мнению Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона мирное решение проблемы Афганистана не имеет другой альтернативы. Эту идею он еще выдвигал при Правительстве профессора Б. Раббани.

Для реализации данной идеи в мае 1997 года по инициативе Республики Таджикистан в Душанбе была организована трехсторонняя встреча президентов Таджикистана, Ирана и Афганистана. Они обратились к ООН с призывом активизации его посреднических усилий по мирному решению афганского вопроса. Проблемы мирного урегулирования афганского конфликта были обсуждены в ходе официального визита Министра иностранных дел Республики Таджикистан Т. Назарова в Пакистан (декабрь 1998 года).

Следует подчеркнуть, что в те годы главным инициатором нестабильности в Афганистане было движение Талибан, которое получало всяческую поддержку со стороны Пакистана. Политическая и религиозная почва появления этого движения в различных научных и аналитических работах трактуется по-разному. Многие авторы не учитывают внутриафганские, региональные и международные факторы. По-нашему мнению, одним из факторов появления этого воинствующего движения является вооруженная борьба между различными религиозными партиями и движениями Афганистана. Поскольку Пакистан заинтересован в будущем Афганистана, его религиозные школы и медресе, религиозные лидеры всячески способствовали в формировании этого движения. Кроме того, сложная военно-политическая обстановка в Афганистане, многолетняя гражданская война, сложная внутривластная обстановка, политические разногласия этносов, проживающих в этой стране, во многом повлияли на

формирование этого движения. Пакистанские радикальные религиозные движения всячески помогали афганским фундаменталистам. Движение Талибан на основе этих течений было сформировано в провинции Балуджистан, на территории Пакистана при помощи и идеологических содействий спецслужб. Костяком этого движения стали афганские эмигранты, обучающиеся в пакистанских медресе.

Стоит подчеркнуть, что сепаратизм пуштунских националистов способствовал вмешательству Пакистана во внутренние дела Афганистана. Пакистан всегда был заинтересован в ослаблении и нестабильности Афганистана и всячески содействовал радикальным силам афганцев. Хотя часто Исламабад официально отрицал свою причастность в формировании движения Талибан, тем не менее, как пишет пакистанский журналист А. Рашид «в 1997-1998 гг. Пакистан выделил из госбюджета страны талибам 30 млн. долларов».¹

В целом, появление Талибан является результатом переплетения комплекса факторов внешнего и внутреннего характера. Они с помощью внутренних факторов пришли к власти и формировали свое движение, а с помощью внешних сил добились победы. На начальном этапе лидеры Талибан заявили об обеспечении стабильности и безопасности внутри Афганистана. Когда они приближались к Кабулу, у них появилась идея создания исламского государства в Афганистане. Постепенно в период правления талибов Афганистан превратился в один из центров обучения и подготовки террористов, которые серьезно угрожали безопасности не только Афганистана, но и Центральной Азии в целом. Русский афгановед А.А. Игнатенко правильно определяет религиозную философию талибов как «неосалафистская» и «джихадистская».²

Вследствие появления и действия движения Талибан главный очаг распространения международного терроризма, экстремизма, сепаратизма и

¹ Рашид А. Талибан//Ислам, нефть и новая большая игра в Центральной Азии. – М.,2004. – С.146

² Игнатенко А. Самоопределение исламского мира// Ислам и политика. – М.,2001. – С.16-18.

незаконного оборота наркотических средств постепенно перешел на территорию Афганистана, имеющего самую протяженную границу с Таджикистаном. С целью обеспечения безопасности Центральной Азии и особенно Таджикистана в последние годы особое внимание уделяется этим проблемам очагом угрозы которого является нынешний Афганистан. Надо отметить, что в последние годы на территории Афганистана кроме боевиков Талибан действуют другие различного рода бандформирования. Они на территории Афганистана действуют со времен правления Талибан. Многие из них имели и имеют тренировочные лагеря и финансовую опору в Пакистане. Эти группировки, в основном, действуют в провинциях и горных районах Афганистана и активно участвуют в организации террористических актов на территории Пакистана, Афганистана и других государств. Поэтому многие считают Центральную Азию зоной транзита и угрозы терроризма в другие страны. Для предотвращения этих угроз и вызовов странам региона нужно, в первую очередь, решать экономические, социальные, политические проблемы путем проведения успешной реформы. Тем самым можно достичь прочного мира, стабильности, межэтнического и межконфессионального согласия.

Таджикистан всегда считал и считает Афганистан своим союзником и сотрудничество между этими государствами представляется благом не только для Таджикистана и Афганистана, но и всего региона и мира в целом.

Президент Республики Таджикистан обсуждая проблемы безопасности региона, в своем выступлении на заседании Совета министров обороны государств-участников СНГ (26 октября 2000 г.) четко заявил: «Я считаю, что прежде всего, неурегулированность афганской проблемы продолжает сохранять угрозу региональной и международной безопасности. Хотел бы особо подчеркнуть, что происходящие в Афганистане события – это, прежде всего, внутренние дела самой страны. Вместе с тем, как сопредельные страны, безопасность которых тесно взаимосвязана друг с другом, вряд ли

могут быть безразличными в отношении происходящих событий в этой стране».¹

Кроме того, в том же году Президент Республики Таджикистан на саммите ЭКО и в своей встрече с Президентом Ирана Хотами, касаясь темы безопасности и стабильности региона, поднял проблему Афганистана. Были определены совпадения позиций сторон по афганской проблеме. Они единогласно подтвердили, что афганская проблема не имеет военного решения.

Следует признать, что в течение последних десятилетий практически не было ни одного международного мероприятия на высшем уровне, где бы Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон не выражал свою позицию по отношению к Афганистану. Он призывал мировое сообщество объединить свои усилия для кардинального решения афганского кризиса. Идея создания «пояса безопасности» вокруг Афганистана была выдвинута с целью борьбы против распространения терроризма, экстремизма, контрабанды оружия и т.д. Эти угрозы не только предназначались странам региона Центральной Азии, но и всему миру. Афганские наркодилеры хотели использовать страны Центральной Азии, в том числе Таджикистан, как транзитные страны. Не зря Президент Республики Таджикистан в своем выступлении в токийском университете ООН назвал афганский кризис «тлеющий очаг международного кризиса». Он призвал США и Россию при поддержке ведущих стран Запада и Востока, под эгидой ООН ускорить процесс решения афганской проблемы. Эти заявления были сделаны на фоне трагических событий 11 сентября 2001 года в США. Президент Республики Таджикистан тем самым хотел привлечь внимание мирового сообщества на корни этих негативных угроз современности.

Кроме того, Э. Рахмон в своих телефонных разговорах с Президентом России и ряда других стран обсуждал главные причины афганского кризиса и

¹ Саидов З.Ш. Основные внешнеполитические интересы Таджикистана на рубеже веков. – Душанбе, 2011. – С.245.

пути предотвращения транснационального терроризма, который распространяется из территории Афганистана. Все главы государств были едины во мнении, что вести борьбу с терроризмом поодиночке невозможно.

Военно-политические события последних десятилетий подтвердило правильность позиций Республики Таджикистан. Даже после начала антитеррористической операции в Афганистане Республика Таджикистан не изменила свою позицию. Так как Таджикский народ испокон веков жил с народом Афганистана и у них есть много общего. В самом Афганистане большая часть населения являются таджиками, и они наряду с другими этносами, населяющими современный Афганистан, внесли огромный вклад в сохранение единого государства афганцев.

Другой немаловажной проблемой является внутренняя безопасность стран Центральной Азии. Афганский кризис в Афганистане в будущем может повлиять на ухудшение положения в сфере внутренней безопасности региона. Особую опасность вызывает продолжающееся незаконное производство наркотических веществ на территории Афганистана и их распространение действительно подрывает национальную безопасность соседних и других стран мира. Осуждая эту негативную тенденцию, бывший Президент Республики Узбекистан И. Каримов в своем выступлении на одной из Генассамблей ООН назвал продолжающую войну Афганистана источником международного терроризма, наркобизнеса и торговли оружием.¹

В свою очередь обеспечение национальной безопасности зависит от конкретного определения и оценки угроз и вызовов, которые существуют и угрожают в данной ситуации. Распознать вовремя эти угрозы — значит минимизировать или предотвратить их распространение. Как показывает исторический опыт, неправильная оценка такого рода угроз приводит к катастрофическим и трагическим последствиям. По мнению многих политологов, угроза — это непосредственная опасность причиняющая ущерб

¹ Каримов И. Наша цель – мир, стабильность, сотрудничество. – Ташкент, 1995, - С.4.

национальным интересам и национальной безопасности, выходящая за локальные рамки и затрагивающая национальные ценности государств, такие как национальный суверенитет, государственность, территориальная целостность.

Республика Таджикистан в своей внешней политике в отношении Афганистана четко осознает, что к новым источникам угроз относятся социально-экономические и политические проблемы. Анализ формирования этих угроз и вызовов национальной безопасности стран Центральной Азии дает возможность полагать, что они исходят от внутренних и внешних источников. Эти угрозы, исходящие из Афганистана, прежде всего терроризм, религиозный экстремизм, этнический сепаратизм, транснациональная преступность, незаконный оборот наркотических средств и оружия, нелегальная миграция для стран Центральной Азии в целом и Таджикистана, в частности представляется внешним раздражителем. Вот почему важно детальное понимание внутренней политической обстановки в Афганистане. Отсюда целый и единый Афганистан имеет не только внутреннее значение, но и региональное и международное значение. Исходя из этого Таджикистану по нескольким объективным причинам важна независимость и стабильность Афганистана, а именно:

1. Афганистан является близким соседом Таджикистана, поэтому Республика Таджикистан заинтересована в скорейшем решении проблемы этой страны.

2. Республика Таджикистан, как самостоятельный член мирового сообщества, соблюдает международные права и уважает независимость Афганистана.

3. Разделение Афганистана не только не способствует установлению мира в самой стране, но может серьезно влиять на целостность и независимость соседних стран и региона в целом.

4. Оказание за пределом влияния центральной части власти страны, могут серьезно влиять на активизацию реакционных и экстремистских групп, которые, несомненно, будут угрожать стабильности в Центральной Азии.

5. Все национальные и геополитические интересы Республики Таджикистан могут реализоваться только в случае мира, стабильности и целостности Афганистана. Особенно реализация важных проектов в области коммуникаций и энергетики возможна в случае создания сильного и централизованного государства в Афганистане.

Эти политические и геополитические факторы, фактор культуры добрососедских отношений, соблюдение международных прав и национальных интересов Республики Таджикистан вынуждают её не только поддерживать свободу и независимость Афганистана, но и в праве защищать их.

Таджикистан больше всего заинтересован в единстве и независимости Афганистана и эта инициатива постоянно звучит в выступлениях, встречах и иных действиях Президента Республики Таджикистан. 18 июля 2003 года, Президент Республики Таджикистан в ходе своей встречи с первым заместителем Правительства Афганистана, Министром обороны Касымом Фахимом, прибывшим в Душанбе с официальным визитом, обсуждал основные приоритеты таджикско-афганских отношений. Особое внимание было уделено вопросам укрепления взаимодействий в совместной борьбе против современных вызовов и угроз. Кроме того, Президент Республики Таджикистан на этой встрече заинтересовался проблемой послевоенного обустройства Афганистана. Эти вопросы в те дни были подробно обсуждены в ходе встречи нового посла Германии Х. Лешнера и главнокомандующего центральным командованием вооруженных сил США Дж. Абузайда с Президентом Республики Таджикистан. Они особо акцентировали свое внимание на проблеме послевоенного обустройства Афганистана. Была подчеркнута необходимость в этом деле эффективного использования возможностей соседних стран, в том числе Таджикистана.

Другая важная проблема, беспокоившая таджикское руководство – это угроза наркоагрессии, исходящая из территории Афганистана. В августе 2003 года Президент Республики Таджикистан принял Председателя Государственного комитета Российской Федерации по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ В. Черкесова. В ходе диалога стороны подробно и детально обсудили вопросы российско-таджикского сотрудничества в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков. Так же, на этой встрече было отмечено, что в скором будущем афганская территория превратится в основной источник сбыта и производства опия, сырца и героина. Стороны отметили, что Таджикистан действительно является щитом на пути распространения наркотического потока в Центральной Азии, России и Европе. Ежегодно в Таджикистане изымаются 85 процентов наркотических веществ, предназначенного для Центральноазиатского региона и свыше 70 процентов предназначенного для стран СНГ. Поэтому Республика Таджикистан выдвинула новую идею создания широкой антикоррупционной коалиции, которая объединила бы возможности всех стран мира. Выдвигая данную идею, Президент Республики Таджикистан Э. Рахмон подчеркнул: «Мы рассчитываем, что эта идея, вызванная к жизни самим ходом событий, найдет поддержку и у российских друзей».¹

Наркоугроза не меньше, чем терроризм и экстремизм угрожает стабильности стран Центральной Азии. Если обратить внимание на историю появления данной проблемы, можно подчеркнуть, что с конца девяностых годов постепенно территория Центральной Азии превратилась в главный путь переправки наркотических веществ в западные и восточные страны. Надо отметить, что многие незаконные бандформирования, действующие в Афганистане, живут за счет производства и продажи наркотиков. Действительно, сегодня Афганистан превратился в мирового лидера по

¹ Саидов З. Таджикистан: межгосударственные отношения в период становления внешне политики. – Душанбе: Контраст, 2012. – С.425.

производству и распространению наркотиков, а также очаг угрозы безопасности, стабильности и здоровья народов, населяющих страны Центральной Азии.

По информации Управления ООН по наркотикам и преступности (UNODC) в Афганистане увеличиваются посевные площади этого урожая. По данным UNODC из них 40 % производимых наркотиков переправляются через Иран, 30 % через территорию Пакистан и до 30 % через республики Центральной Азии в Россию и другие Европейские страны. Теперь страны Центральной Азии не только являются транзитными странами переправки наркотиков, но еще они становятся их потребителями, о чем свидетельствует растущее число наркозависимых людей в этих странах.

Начиная с 2000 года, Республика Таджикистан на международном уровне поднимает проблему наркоугрозы, исходящую из Афганистана. Президент Республики Таджикистан в декабре 2002 года на встрече с Президентом Франции Жаком Шираком обсуждал эту проблему. Э. Рахмон на конференции выразил надежду на поддержку инициативы Республики Таджикистан о создании антинаркотической коалиции.

В дальнейшем эта проблема была обсуждена в рамках официального визита Президента Республики Таджикистан Э. Рахмона в США. По итогам переговоров между Э. Рахмоном и Дж. Бушем было принято совместное заявление. В нем была выражена обоюдная решимость на тесное и эффективное сотрудничество в деле борьбы против современных угроз, в том числе наркоугрозы. Таджикская сторона предложила начать серьезную борьбу по искоренению инфраструктур производства наркотиков. Вновь была выдвинута идея создания широкомасштабной антинаркотической коалиции. Американская сторона выразила свою готовность поддерживать любую инициативу Республики Таджикистан в этом направлении.

Кроме того, Президент Республики Таджикистан 22 ноября 2002 года поднял афганскую проблему на саммите государств-членов НАТО. Он выдвинул идею расширения мандата международных миротворческих сил на

всю территорию Афганистана и призвал стран-участников оказать всяческую поддержку национальной армии и другим силовым структурам Афганистана. Это был единственный путь ослабления названных угроз и вызовов.

Визит Генсека ООН Кофи Анана в Таджикистан в 2002 году было важным событием политической жизни Республики Таджикистан. Президент Э. Рахмон в ходе этой встречи с К. Ананом затрагивал проблемы реализации решения Токийской конференции стран-доноров, отметил, что: «проблема наркоугрозы из территории Афганистана по-прежнему остается предметом серьезной озабоченности. Так как инфраструктура производства и пути распространения наркотических веществ в Афганистане по-прежнему действует. Президент Республики Таджикистан на этой встрече снова настаивал на создании сильной и эффективной антинаркотической коалиции. Генсек ООН в свою очередь, отметил плодотворность сотрудничества Республики Таджикистан с Управлением ООН по контролю за наркотиками и предупреждению преступности. Действительно, как было ранее упомянуто на тот момент Республика Таджикистан по объему изъятия наркотических веществ из незаконного оборота вышла на четвертое место в мире и на первое место в СНГ».¹

Генсек ООН К. Анан отметил инициативы и вклад Таджикистана в укреплении мирного процесса в Афганистане. Была отмечена роль международного сообщества и особенно ООН и его соответствующих структур в достижении мира и согласия в этой стране. Расширение мандата миротворческих сил во всех провинциях Афганистана, несомненно, играет важную роль не только в оздоровлении общей политической ситуации в стране, но и они заметно уменьшают все угрозы, исходящие из территории Афганистана. Хотя в те годы ход развития событий, показал, что ситуация в этой стране в ближайшем будущем будет сохранять статус эпицентра радикализма и в дальнейшем будет являться их распространителем и

¹ Саидов З. Таджикистан: межгосударственные отношения в период становления внешней политики. – Душанбе: Контраст, 2012. – С.265

экспортером. Разные радикальные группировки, действующие на территории Афганистана, несомненно, являются источником этих угроз.

На тот период действительно ООН сыграл ключевую роль для достижения стабильности и безопасности в Афганистане. Более широкое распространение мандата ООН в этой стране способствовало бы общему оздоровлению политической и военной ситуации в Афганистане. Поэтому Президент Республики Таджикистан в рамках инициативы ООН призвал все страны региона консолидировать свои усилия в деле политического и экономического восстановления Афганистана.¹

Афганская проблема на встречах Президента Республики Таджикистан с лидерами ведущих мировых держав является основным и ключевым вопросом. На эту тему особое внимание уделяет КНР. Таджикско-китайские отношения с первых дней их установления протекали в стратегическом формате.² Эти отношения развиваются постепенно и с учетом соблюдения и уважения национальных интересов сторон. Республика Таджикистан и Китай успешно взаимодействуют на международном уровне, в том числе они едины в линии решения проблемы Афганистана. Китай и Таджикистан активно участвовали на конференции министров иностранных дел стран-соседей Афганистана, в ходе которой были обсуждены проблемы установления мира и согласия в этой стране.

Республика Таджикистан всегда была сторонником и инициатором скорейшего мирного решения афганского кризиса. Потому что мир, согласие, стабильность и политическое взаимопонимание в этой стране отвечают его национальным интересам и интересам международного сообщества и Правительства самого Афганистана, усилия которого направлены на улучшение политической экономической и социальной ситуации в стране.

Проблемы наркопреступности всегда были ключевыми во внешнеполитическом курсе Республики Таджикистан в отношении

¹ Там же. – С.265

² Таджикистан – Китай (1992-2007гг.): Сборник основных документов. – Пекин,2008. – С.4.

Афганистана. В решении этой глобальной проблемы Таджикистан всегда был готов к налаживанию и развитию сотрудничества со всеми странами мира и региона, с международными организациями в деле борьбы с незаконным оборотом наркотиков. Эта готовность Республики Таджикистан была выдвинута в выступлении Президента Таджикистана Э. Рахмона на 20-й Сессии Генеральной Ассамблеи ООН (8 июля 1998 г.). Глава государства активизацию наркодилеров связывал с тяжелым последствием гражданской войны в Республике Таджикистан и нестабильной политической ситуацией в Афганистане. Он подчеркнул, что сегодня Таджикистан стоит перед угрозой превращения в опасный транзитный коридор для поставки наркотиков в страны СНГ и далее в Европу.¹ Действительно, решение афганской проблемы, как отметил Президент Э. Рахмон, могло бы быть более продуктивным, если регулярно проводить меры по пресечению притока в Афганистан наркодилеров.

Президент отметил, что Таджикистан в сложившихся условиях в одиночку не в состоянии бороться с этим злом. Он нуждается в поддержке и конкретной помощи со стороны мирового сообщества в деле перекрытия каналов притока наркотиков из Афганистана. Он в очередной раз напомнил мировому сообществу о катастрофических последствиях распространения наркотиков для населения стран региона и мира в целом. Данная тема в последующие годы на всех выступлениях Президента Республики Таджикистан была обсуждена в рамках политических мероприятий международных организаций.

На восьмой Сессии комиссии ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию он назвал борьбу с незаконным оборотом наркотиков важной задачей всего мирового сообщества. Потому что наркотические вещества, производимые и переправившиеся из Афганистана, имеют своих потребителей в основном за пределами Таджикистана, в странах региона, России, Европы и Америки. Президент Республики

¹ Рахмон Э. Политика мира и созидания. – Душанбе: Ирфон, 2001, – с.110.

Таджикистан назвал балканский маршрут единственным путем переправки афганского наркотика в Европу и Америку.

С целью уменьшения и предотвращения наркоугрозы глава государства Республики Таджикистан выдвинул идею вокруг Афганистана образования «линии безопасности». Эта инициатива была поддержана многими странами региона и мира и усилиями заинтересованных стран удалось в последующие годы поставить определенный заслон на пути распространения наркотиков из Афганистана.

Другим ключевым вопросом во внешнеполитическом курсе Таджикистана в отношении Афганистана является транснациональная преступность и другие преступления, связанные с ней. Надо отметить, что возрастающий процесс глобализации наряду с содействием и формированием единой системы экономических, политических и социальных контактов между ними, может вызвать негативные последствия, такие как ощутимая разница между развитыми и отсталыми странами. Кроме того, при непосредственном влиянии процесса глобализации, новые угрозы и вызовы также приобретают глобальный характер. Они постепенно превращаются в основной фактор беспокойства всего человечества.

Эти угрозы можно разделить на распространение экстремизма и религиозного радикализма, контрабанда наркотиков и оружия, транснациональная преступность, фанатизм и расовый сепаратизм, экономические угрозы, безработица, неконтролируемая миграция, экологические и другие проблемы. Для Республики Таджикистан такие вызовы и угрозы, оказывающие влияние на её безопасность, в силу географического расположения, исходят из такого конфликтогенного региона, как Афганистан. Он является источником проявления терроризма, экстремизма, незаконного оборота наркотиков и распространения исламского радикализма. Экстремистские группы транзитную линию на территории соседних государств используют для своих преступных дел.

Исходя из этого Республика Таджикистан свою внешнюю политику разрабатывает и осуществляет с учетом этих глобальных проблем и угроз, исходящих из нестабильных и вовлеченных во внутренние конфликты стран, как Афганистан. Руководство Республики Таджикистан в разработке внешней политики прежде всего учитывает национальные интересы страны и безопасность региона в целом.

Экс министр иностранных дел Республики Таджикистан, академик Т. Назаров в одной из своих статей, рассматривая основные политические и экономические факторы формирования внешнеполитического курса Республики Таджикистан, отмечает, что в геополитической зоне, где находится Республика Таджикистан, расположен самый опасный источник военно-политической и криминально-экономической турбулентности, название которому Афганистан. Проблема Афганистана для нас, таджикистанцев, предстает в образе трехглавой гидры, угрожающей нашей стране сразу с нескольких сторон – военной, идеологической и экономической и т.д.¹

Т. Назаров в своей статье, обсуждая тревожную ситуацию Афганистана после прихода талибов к власти, отмечает,² что проблемы Афганистана, кроме региональных, имеют глобальный характер. Эти проблемы, действительно, в те годы имели далеко идущие последствия. Экстремизм и терроризм будь они религиозными или политическими, не являются проблемой для отдельно взятого государства региона Центральной Азии. В свою очередь, Афганистан уже давно стал одним из центров мирового масштаба по производству наркотиков. Тем самым, наркобизнес постепенно превратился в основной источник теневой экономики стран Центральной Азии и России. Эти негативные явления до сих пор остаются фактором дестабилизации не только для Центральной Азии, но и на других соседних стран СНГ и т.д.

¹ Назаров Т.Н. Таджикистан: экономика, политика, международное сотрудничество. – Душанбе: Уп. МИД РТ, 2001, - С.212.

² Там же С.212.

Надо подчеркнуть, что проблемы госграницы и её охраны непосредственно связаны с проблемами геополитического характера. Поэтому основные факторы появления афганского кризиса непосредственно связаны с геополитическими амбициями главных игроков политического пространства региона Центральной Азии. Комментируя данную проблему, С. Мирзоев правильно отмечает: «Для понимания сущности многолетнего кризиса в Афганистане необходимо знать историю страны, позволяющей проникнуть в политическую жизнь прошлого, проанализировать и оценить процесс развития Афганистана с точки зрения геополитики и геостратегии, с учетом географического положения страны в Центральной Азии и Южной Азии».¹

Для объяснения данной проблемы необходимо оценить и конкретизировать основные факторы, сформировавшие геополитическую стратегию держав, влияющих на политическую обстановку региона. На этом фоне, прежде всего, надо уделить внимание на особенности политики и политической жизни, древней и новейшей истории и на географическое расположение страны. Потом можно определить основную тенденцию развития политической жизни страны, трансформации политических процессов и геополитические амбиции игроков. Только в этой ситуации мы можем понять многие противоречивые проблемы современного Афганистана.

История появления афганского кризиса многие историки связывают с событиями и изменениями в политической, экономической и культурной жизни Афганистана во второй половине XIX века. На протяжении этого исторического периода в этой стране менялись формы государственного управления, государственной структуры, исполнительные институты государственной власти и политический режим в целом. Каждый режим, который господствовал в Афганистане, старался создавать сильную, централизованную власть. В новой и новейшей истории Афганистана это

¹ Мирзоев С. Афганистан: вызовы и угрозы. – Душанбе: Ирфон, 2017, - С.73.

было главной задачей режимов, правивших в этой стране. Однако по причине существующего исторического кризиса правящие режимы долго не могли справиться с названной задачей. Политическое обстоятельство, исторические, этнические и религиозные факторы способствовали продолжению кризисного явления в афганском обществе. Раньше эти кризисные явления базировались на существующих исторических противоречиях между пуштунскими племенами (гилзаев) и союзниками дуррани. Так же, существовали противоречия между различными правителями, кланами и племенами, которые сыграли немаловажную роль в углублении афганского кризиса, различного рода войн и конфликтов.

Кроме того, в углублении афганского кризиса сыграл особую роль ряд внешних факторов. Это, прежде всего, отсутствие баланса, геэкономических, геостратегических и геополитических интересов мировых держав в Центральной Азии.

Республика Таджикистан в своих внешнеполитических отношениях с Афганистаном особый акцент делает на эти объективные и субъективные факторы, влияющие на решение афганской проблемы. Таджикистан, как страна, имеющая исторический опыт в решении внутривосточных противоречий, старается влиять на скорейшее решение афганской проблемы.

История свидетельствует, что афганский народ в процессе создания своего государства в последнее столетие постоянно сталкивался с проблемами на национальном уровне. В наше время этнические и религиозные факторы превратили эту страну в очаг опасных угроз и вызовов регионального и мирового характера. Президент Республики Таджикистан Э. Рахмон много раз предлагал народам Афганистана сесть за стол переговоров и решить свои проблемы путем мирного диалога. Он призывал все противоборствующие стороны Афганистана договориться между собой и выбрать путь компромисса. Действительно, это единственный и безальтернативный путь кардинального разрешения афганской проблемы.

Анализ истории современного Афганистана свидетельствует, о том, что, как многонациональное государство Афганистан многие годы страдает от затяжного политического и военного кризиса. На это особо влияет ряд внешних и внутренних факторов, которые были перечислены выше. Здесь надо подчеркнуть, что эти факторы и социально-политические обстоятельства, способствующие углублению и затягиванию афганского кризиса во многом связаны между собой. Вмешательство мировых и региональных держав во внутренние дела Афганистана усугубляет и без того трудное политическое положение страны.

Наряду с другими заинтересованными странами, Республика Таджикистан является сторонницей мирного решения афганского конфликта. Президент Таджикистана многократно заявлял: «Мы не должны допустить, чтобы многострадальный Афганистан остался один на один со своими проблемами. Наша общая задача при ведущей роли ООН продолжать адресную поддержку афганского народа в осуществлении его чаяний и надежд на мир, справедливость и развитие».¹

Одна из стран, которая имеет достаточно возможностей для того чтобы повлиять на ситуацию в Афганистане, является Российская Федерация. В сдерживании афганского кризиса важную роль играет сотрудничество России и Таджикистана. Они особое внимание уделяют вопросам, связанным со стабильностью и спокойствием на таджикско-афганской границе. Только в 2002-2004 гг. таджикские и российские пограничники провели более 60 совместных операций, в ходе которых изъяты сотни килограммов наркотических веществ и оружия. Целью афганских радикалов, переправляющих через таджикско-афганскую границу оружие и проводящих пограничную разведку является совершение террористических актов на территории СНГ.

В 2005 году российские пограничники передали таджикским пограничникам охрану афганско-таджикской границы. Несмотря на это

¹ Мирзоев С. Афганистан: вызовы и угрозы. – Душанбе: Ирфон, 2017, - С.282.

таджикские силовые структуры и особенно пограничники тесно сотрудничают и совместно ведут борьбу против всех угроз и вызовов, исходящих из территории Афганистана. С целью усиления этой борьбы создан аппарат советников по вопросам охраны таджикско-афганской границы. 4 июня 2004 года состоялась встреча Президента Республики Таджикистан Э. Рахмона с Президентом Российской Федерации В.В. Путина в Сочи, в которой наряду с другими стратегическими проблемами двусторонних отношений, были обсуждены вопросы совместных усилий Таджикистана и России в решении афганского кризиса. На этой встрече было подписано соглашение о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотиков.

В свою очередь, в двухтысячные годы одним из приоритетов во внешней политике Республики Таджикистан оставались таджикско-афганские отношения. В те годы Таджикистан участвовал в принятии международных мер по восстановлению мира и стабильности в Афганистане. Таджикистан в 2004 году активно участвовал в организации и проведении Боннской конференции по Афганистану. На этих международных мероприятиях высокого уровня Таджикистан выдвинул свои видения о послевоенном обустройстве Афганистана, достижении прочного мира и национального согласия, ликвидации угроз его мирному развитию.

Другой важной страницей истории таджикско-афганских отношений в последние десятилетия является визит Председателя Переходного Правительства Афганистана Хамида Карзая в Душанбе в 2004 году. В рамках этого визита Х. Карзай участвовал на саммите ЭКО и таджикско-афганской встрече на высшем уровне. Как было отмечено, руководители Республики Таджикистан и Афганистана обсуждали общее нынешнее состояние таджикско-афганских отношений и перспективы их развития. Стороны выразили двухстороннюю заинтересованность в углублении и расширении традиционных отношений между Республикой Таджикистан и Афганистаном. В этих встречах в центре внимания были договорно-правовые

базы экономических отношений, разработки совместных проектов для дальнейшего развития и расширения сотрудничества между этими странами. Были рассмотрены такие важные проекты, как соглашения автомобильных и транзитных перевозок грузов и пассажиров между Республикой Таджикистан и Афганистаном. С целью реализации этих проектов Республика Таджикистан предложила строительство мостов на реке Пяндж, один из них был построен в Калаихумском районе ГБАО. Его открытие, которого в июле 2004 г. с участием Президента Республики Таджикистан Э. Рахмона, принца Ага Хана и представителей афганского руководства. Затем было принято решение о строительстве пяти мостов между Республикой Таджикистан и Афганистаном. Эти проекты реализовались в рамках соглашения о международном транспортном коридоре «Север-Юг». Данное соглашение было принято еще в 2003 году в рамках трёхсторонней встречи Таджикистана, Ирана и Афганистана в Тегеране.

В те годы только на территории ГБАО было открыто три пункта перехода границы между Республикой Таджикистан и Афганистаном, которые, несомненно, способствовали развитию торгово-экономического сотрудничества между двумя странами. Одним из важных мостов является мост между Нижним Пянджем и Шерхон Бандаром, который построили при финансовой помощи США. Строительство моста во многом повлияло на успешное развитие таджикско-афганских экономических отношений. Благодаря его строительству год за годом повышается уровень товарооборота между Афганистаном и странами Центральной Азии.

Проблемы Афганистана всегда были ключевыми на переговорах Президента Республики Таджикистан с руководителями Индии, Пакистана и Ирана. Поэтому визит Президента Республики Таджикистан Э. Рахмона в Пакистан (2004 году) и его встречи с высшими руководителями этой страны открыли путь к решению некоторых проблем Афганистана. Кроме того, проблемы афганского кризиса были обсуждены в ходе визита Премьер-министра Пакистана Ш. Азиза в Душанбе. В рамках саммита ЭКО в Душанбе

состоялась совместная встреча Э. Рахмона, Ш. Азиза и Х. Карзая, в которой были обсуждены вопросы торгово-экономического сотрудничества между этими странами (Таджикистаном, Пакистаном и Афганистаном). Республика Таджикистан и Пакистан признали Афганистан как транзитную страну.

Таким образом, Таджикистан в течение последних десятилетий всегда демонстрирует свою готовность к улучшению и расширению двухсторонних и многосторонних связей с ведущими странами региона. Его главной целью является создание вокруг Республики Таджикистан стабильной и безопасной обстановки, которая, несомненно, влияет на развитие экономического сотрудничества со странами региона. Поэтому Президент Республики Таджикистан Э. Рахмон постоянно заинтересован в реализации своего стратегического курса-интеграции в мировое сообщество, развитии диалога и взаимовыгодного сотрудничества со всеми заинтересованными странами мира. В этом направлении защита национальных интересов страны является главным приоритетом для республики.

Необходимо подчеркнуть, что в соответствии развития событий и динамики геополитических процессов региона поэтапно развиваются и расширяются направления сотрудничества между Таджикистаном и Афганистаном. Исходя из этого, комплексно рассматривая эти направления можно сделать следующие выводы:

1. Позиция Республики Таджикистан в отношении Афганистана четко сформулирована в выступлениях и конструктивных предложениях Президента Республики Таджикистан, Лидера нации, уважаемого Эмомали Рахмона по мирному урегулированию афганского конфликта;

2. Республика Таджикистан постоянно и всячески поддерживает международные инициативы по установлению мира и согласия в Афганистане. Примерами этого является его активное участие в международных двухсторонних и многосторонних переговорах с лидерами заинтересованных государств по мирному урегулированию афганского

конфликта, послевоенное восстановление страны и обеспечения прочного мира и согласия в Афганистане;

3. Республика Таджикистан придерживается позиции того, что афганская проблема не разрешится военным путем. Единственным и альтернативным решением афганской проблемы является диалог, то есть мирные переговоры между политическими партиями и движениями противоборствующих сил;

4. Сегодня Республика Таджикистан успешно развивает свое сотрудничество с легитимными властями Афганистана в области экономики, сельского хозяйства, энергетики, здравоохранения, образования и культуры.

ГЛАВА 3. ПЕРСПЕКТИВЫ ТАДЖИКСКО-АФГАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

3.1. Таджикиско-афганские отношения в контексте геополитических координат современного этапа

Исходя из геополитических координат региона страны Центральной Азии и Афганистан являются ближайшими соседями. Особенно Республика Таджикистан имеет самую протяженную границу с этой страной. Центральноазиатские страны прежде всего заинтересованы в мирном решении афганского конфликта. Установление мира и стабильности несомненно выгодно для развития торгово-экономических отношений этих стран с Пакистаном, Индией и Афганистаном. Поэтому проблемы мирного урегулирования афганского конфликта в геополитическом пространстве региона приобретает особую значимость.

Республика Таджикистан, который имеет ценный опыт урегулирования военного конфликта и мирного решения гражданской войны готова всячески содействовать мирному решению афганского конфликта. Миростроительный опыт Таджикистана сегодня является самой уникальной моделью установления мира, созданной при помощи и поддержки ООН, который заслуживает комплексного и глубокого изучения. Особенно в наше время, когда в разных уголках мира разгораются локальные гражданские конфликты и военные противостояния. Этот уникальный опыт может быть полезным не только странам Востока, но и многим странам Европы, Латинской Америки и Южной Азии, которые втянуты в гражданские разногласия и противостояния.

С обретением независимости Республика Таджикистан сделала исторический выбор и встала на путь развития светского, демократического, самостоятельного государства. Этот выбор, несомненно, определил главные концептуальные приоритеты внешней политики Республики Таджикистан. В последующие годы на основе перечисленных принципов Республика

Таджикистан сформировала свой курс во внешней политике. В течение более двух десятилетий Республика Таджикистан накапливала достаточный опыт в решении многих насущных проблем международной жизни.

Основные принципы и приоритеты внешней политики Республики Таджикистан сформировались постепенно и поэтапно. Приобретение независимости является практическим началом нового этапа в развитии внешнеполитической деятельности Таджикистана. Основы внешнеполитической деятельности Республики Таджикистан были отражены в заявлении о государственной независимости страны. В нем было озвучено: «В международных отношениях Республика Таджикистан выступает в качестве самостоятельного субъекта международного права, добиваясь в своей деятельности прочного мира, ликвидации ядерного оружия, недопущения применения силы в решении споров и противоречий между суверенными государствами, развития сотрудничества между ними в решении глобальных проблем, стоящих перед человечеством».¹

Любая политика государства непосредственно направлена на защиту своих национальных интересов. Внешнее политическое мастерство в мировом масштабе заключается в разработке разумной и конструктивной политики и соблюдения баланса интересов различных стран. Несмотря на все трудности того периода Таджикистан стал полноправным членом СНГ, ООН и других авторитетных международных организаций.

В последующие годы Республика Таджикистан поэтапно определила свои внешнеполитические критерии. Прежде всего, ему надо было определить свое место в Содружестве независимых государств. В этом вопросе политическое руководство страны заняло позитивную и конструктивную позицию. Оно изначально выступало за дальнейшую интеграцию и сближение со странами СНГ.

¹ Саидов З.Ш. Таджикистан: межгосударственные отношения в период становления внешней политики. – Душанбе: Контраст, 2012, - С.18-19.

Республика Таджикистан с Российской Федерацией налаживала дружественные и партнерские отношения, которые доросли до стратегического партнерства.

Республика Таджикистан стремилась также к налаживанию более тесных и конструктивных отношений с остальными странами Содружества Независимых Государств. Во внешнеполитической доктрине Республики Таджикистан особое место занимало сотрудничество со странами центральноазиатского региона. С Узбекистаном, Казахстаном, Кыргызстаном и Туркменистаном Республика Таджикистан имела многовековой и плодотворный опыт сосуществования и совместной жизни. На современном этапе опыт совместного взаимодействия этих народов приобрел характер жизненно важной необходимости. Политические, социально-экономические и другие интересы стран Центральной Азии во многом совпадают. Поэтому Республика Таджикистан свои отношения с этими странами строит в духе исторической дружбы, созидательного сосуществования и сотрудничества.

Кроме того, в первые годы независимости, ведущие страны Европы и Азии признали суверенитет Таджикистана. В скором времени между странами Западной Европы и Таджикистаном были установлены торгово-экономические отношения. Созданы совместные предприятия, в том числе и промышленные. Таджикистан за короткое время наладил дружественные и конструктивные отношения с ведущими странами мира, такими как США, Германия, Канада, Франция, Великобритания, Австрия и т.д. Наряду с этим, в конструктивном русле развивались внешнеполитические отношения Республики Таджикистан с ведущими странами Востока, такими как Индия, Иран, Пакистан, Турция, Китай, Япония и т.д.

Республика Таджикистан после приобретения независимости предприняла усилия вступления в международные организации, такие как ООН, ОБСЕ, ОИС, ЭКО (ОЭС) и другие. Эти организации сыграли заметную роль в развитии межтаджикского диалога, возвращении таджикских

беженцев из Афганистана, достижении мира и межнационального согласия в стране.

Как нам известно, институты международных договоров являются одним из ключевых инструментов международных отношений. В короткий срок МИД Республики Таджикистан проделал большой объем работы по подготовке к заключению и ратификации многочисленных международных договоров и других правовых актов. В результате после приобретения независимости увеличился приток в Таджикистан иностранцев как с целью ведения деловых, коммерческих переговоров, так и с целью оказания гуманитарной помощи ведущих стран Востока и Запада. До 1995 года в Душанбе начали свою работу более десяти посольств иностранных государств. А после разрешения межтаджикского конфликта их число достигло более двадцати.

Детальное изучение внешнеполитической деятельности Республики Таджикистан в первые годы после приобретения независимости свидетельствует о правильности выбранных ориентиров, в следствие чего международный авторитет Республики Таджикистан неизмеримо вырос. Такая разумная и конструктивная внешняя политика открыла широкий путь для дальнейшего прогресса и укрепления позиции Республики Таджикистан на региональной и мировой арене.

В этот период определились основные приоритеты и направления взаимоотношений Республики Таджикистан со странами СНГ. Таджикистан в те годы развивал свои отношения с Россией в духе стратегического партнера в решении многих насущных проблем международной жизни. Особенно в решении афганской проблемы единая позиция Таджикистана и России нашла свою широкую поддержку на мировом уровне. Потому что проблемы Афганистана непосредственно связаны с геополитическими интересами ведущих стран мира, особенно главных игроков региона, таких как США, Россия, Китай и других.

Для Таджикистана афганская тема предельно важна потому, что она непосредственно влияет на политическую и экономическую ситуацию в республике и в регионе в целом. Конструктивное решение афганской проблемы особенно необходимо для реализации стратегической цели Республики Таджикистан. Таджикистан осознает, что факторы, влияющие на афганский кризис, надо искать далеко от Афганистана. Поэтому политический термин «афганская проблема» отражает ряд вопросов, решение которых зависит от действия внешних сил. Тем не менее, данная проблема в течение длительного времени стала главной причиной нестабильности и затяжного конфликта внутри Афганистана.

Афганская проблема эта часть целого круга военно-политических вопросов, разрешение которых зависит от устранения многих внутренних и внешних факторов. События, происходившие в последние годы в этой стране, показывают, что некоторые соседние с Афганистаном страны непосредственно влияют на углубление затяжного кризиса в этой стране. Многие партии и военные группировки получают идеологическую, политическую и финансовую помощь из-за рубежа. Заинтересованные внешние силы тем самым хотят реализовать свои геополитические, политические и национальные интересы на афганской земле.

Если некоторые соседи Афганистана заинтересованы в скорейшем решении афганской проблемы, то другие в силу своих экономических и политических выгод всячески способствуют в продолжении конфликта и нестабильности в Афганистане. Таджикистан относится к первой группе стран. Он в своих инициативах по мирному и быстрому решению афганской проблемы учитывает все внутренние и внешние факторы, серьезно влияющие на решение конфликта. Действительно, в наше время афганский кризис превращается в поле пересечения геополитических интересов мировых держав. Этот кризис по истечению времени приобретает международный и геополитический характер. Потому что, по своему географическому расположению Афганистан является воротами выхода в

регион Центральной Азии. Особенно его приграничность с Ираном, Пакистаном и странами Центральной Азии с точки зрения государственных интересов, делает Афганистан более привлекательным. Именно поэтому некоторые державы реализуют свои геостратегические планы в этом регионе. По мнению таджикского аналитика А. Рахнамо затягивание афганского кризиса способствует исчезновению Центральной Азии как политического и геополитического понятия.¹

Альтернативное решение афганской проблемы непосредственно связано с внутренним и внешним фактором. К внутренним факторам можно включить следующие проблемы: межплеменные, национально-этнические отношения и религиозный радикализм. К внешнему фактору относятся, прежде всего, геополитические интересы великих держав. Все другие проблемы в афганском обществе связаны с внутренней жизнью афганского народа и берут начало из вышеперечисленных факторов. Поэтому сегодня народ Афганистана должен правильно осознать внутренние и внешние истоки существующей проблемы. Только в этом случае можно найти прямые пути разрешения конфликта.

Надо подчеркнуть, что в наше время соперничество за сферу влияния между мировыми державами, претендующими на мировое и региональное лидерство, стало главной причиной нестабильности и обострения во всех сферах межгосударственных отношений. Сегодня Афганистан испытывает огромные геополитические, экономические и военные перегрузки. Развитие ситуации в этой стране несет для стран региона Центральной Азии серьезный риск, опасность, вызовы и угрозы национальной безопасности.

Афганский кризис в последние годы существенно влияет на развитие внешнеполитической деятельности стран региона и прежде всего Таджикистана. Потому что этот кризис вынуждает страны Центральной Азии уделять особое внимание проблемам безопасности и стабильности в регионе.

¹ Рахнамо А. Афғонистон ва осоиё марказӣ: хусусиятҳо ва дурнамои таърихӣ. – Душанбе: Ирфон, 2015. – С.28.

Сегодня данная проблема во внешнеполитической деятельности стран региона, по мнению А. Рахнамо, поднято до уровня «политической безопасности» и «политики безопасноцентризма». Она во многом отрицательно влияет на развитие политических субъектов, обеспечение политической свободы в других демократических институтах. В конечном счете, афганский кризис существенно влияет на развитие политической системы управления в Центральной Азии. Афганский кризис в последние десятилетия вынуждает центральноазиатский регион сохранять «чрезвычайную ситуацию» и авторитаризм в политической жизни региона.¹

В свою очередь, продолжение афганского кризиса нанесет многомиллиардный ущерб в экономику центральноазиатских государств. С точки зрения духовности он непосредственно влияет на развитие религиозного настроения среди молодежи этих стран, что может перерасти до религиозного экстремизма. Надо отметить, затягивание этого кризиса может серьезно повлиять на дальнейшее укрепление основных тенденций развития внешней политики стран Центральной Азии. Исходя из этой причины тенденции, безусловно, развиваются в сторону севера и юга.

В целом, афганский кризис всячески препятствует развитию экономических, политических, культурных отношений стран Центральной Азии со многими развитыми странами Запада и Востока.

Другая проблема афганского кризиса связана с политикой США в Афганистане. Казахский афгановед С. Акимбеков в своей фундаментальной работе «История Афганистана» особо подчеркивает: «вторжение США в Афганистан как событие кардинального изменения военно-политической ситуации в стране и регионе в целом. Хотя эти действия в США назвали «операция против Талибан» и «Аль-Каиды», они вначале заявили, что не

¹ Рахнамо А. Афғонистон ва осоиё марказӣ: хусусиятҳо ва дурнамои таърихӣ. – Душанбе: Ирфон, 2015. – С.28-29.

будут вмешиваться во внутренние дела Афганистана и не проведут никаких миротворческих операций».¹

В феврале 2002 года в США в ходе совещания Совета национальной безопасности был рассмотрен афганский вопрос. В итоге было принято решение «минимального вмешательства» во внутренние дела Афганистана, особенно в части урегулирования отношений между афганскими полевыми командирами.

Тем не менее, начиная с 2002 года в Афганистане проходила последовательная легитимизация государственной власти. В то время в Кабуле состоялась Лойя-джирга. Она способствовал приходу к власти Хамида Карзая. Тогда еще не была принята нынешняя Конституция страны. В итоге в 2004 году были проведены президентские выборы. Под давлением США и его военных структур были предприняты меры по ослаблению вмешательства военных сил во внутренние дела страны. Тем не менее, они до президентских выборов в 2003 году реализовали программу «Разрушение, дестабилизация, реинтеграция», цель которой заключалась в разрушении нелегальных военных сил внутри Афганистана. По мнению С. Акимбекова «Выборы 2004 года продемонстрировали, что в новых условиях уже нет прежнего единства в этнических общинах Афганистана».²

В 2005 году в стране проводились парламентские выборы, которые формально завершили процесс легитимизации официальной власти в Кабуле. В последние годы американское присутствие в Афганистане вынуждало главных игроков региона пересмотреть свои геополитические планы действия в регионе. Для Ирана, Пакистана и России, как основных игроков региона, было неизвестно о долгосрочности американского присутствия в Афганистане. Потому что от этого зависели их дальнейшие действия.

Кроме того, американское присутствие в Афганистане поставило в трудное положение большинство стран Центральной Азии. Данная ситуация

¹ Акимбеков С. История Афганистана. – Ал-мата, 2015. - С.675.

² Там же. - С.682.

вынуждало Узбекистан и Кыргызстан находиться в ситуации выбора между главными игроками региона. В том числе Ташкент после Андижанских событий кардинально изменил свою позицию. Свержение режима Аскара Акаева в Кыргызстане вызвало серьезное беспокойство в странах Центральной Азии и России. С приходом Обамы в Белом доме заметно увеличилось число американских военных в Афганистане.

В своем выступлении перед учащимися Академии Вест-Поинт 1 декабря 2009 года Обама заявил об отправке дополнительных 30 тысяч военнослужащих в Афганистан. Несомненно, увеличение военных усиливало позицию США не только в Афганистане, но и в регионе ЦА в целом. Уже в 2008 году перед началом предвыборной кампании Обамы в Афганистане находились 56 тысяч солдат НАТО.¹ Эта цифра в конце 2009 года выросла до 100 тыс. Согласно мнению С. Акимбекова, Обама утроил количество войск в Афганистане. В 2010 году общее количество войск НАТО в Афганистане переросло до 130 тыс., 98 тыс. из которых были американскими военнослужащими.

Начиная с 2008 года под воздействием Международной коалиции в Афганистане создавалась национальная армия и полиция, которые должны были олицетворять новое государство и стать альтернативой частным военным группировкам влиятельных полевых командиров. Тем не менее, данные инициативы и планы не сработали в полной мере.

Другим важным событием влияния на политическую жизнь Афганистана было проведение Лойи-джирги в 2013 году. Оно выдвинуло идею подписания соглашения с США в сфере безопасности. Несмотря на это, президент Х. Карзай отказался подписывать этот документ. Надо отметить, что президентские выборы 2004, 2009, 2014 гг. не решили основные проблемы и не устранили главные препятствия в создании современной афганской государственности. Население страны и

¹ Акимбеков С. История Афганистана. – Ал-мата, 2015. - С.709-710.

заинтересованные внешние силы многого ожидали от президентских выборов 2014 года.

Следует отметить, что решение главных политических и экономических проблем были непосредственно связаны с позициями общин, проживающих в этой стране. Они воспринимают демократические выборы через призму своих групповых интересов. В обстановке сильной конкуренции между общинами выборы рассматриваются не в смысле конкуренции ради общего блага общества страны, как это привычно для многих демократических стран мира, а в контексте весьма жестокой борьбы с оппонентами, где есть победители и проигравшие. Данная ситуация всегда приводила Афганистан к масштабной межобщинной конфронтации. По мнению С. Акимбекова «разные общины Афганистана сегодня явно нуждаются в американском присутствии».¹ США не только является важным источником финансирования, но и главным арбитром, посреднические усилия которого удерживают афганские общины от перехода конкуренции в прямую конфронтацию.

Кроме того, в последнее время появились новые тенденции в геополитике региона. После 2014 Китай начал весьма активную реализацию программы «Экономический пояс Шелкового пути». Об этом было объявлено в ходе визита президента КНР Си Цзянпинем в Казахстан в 2014 году. Главной идеей данной программы является развитие транспортных коридоров, чтобы обеспечить новые рынки сбыта для промышленной продукции. Также, транспортные коридоры обеспечивают большую взаимозависимость государств друг от друга.

При этом, открытие транспортного коридора через Афганистан все еще остается проблематичным из-за нестабильности в этой стране и неопределенности позиции ведущих игроков региона. В случае отсутствия консенсуса между главными внешними игроками, межобщинные

¹ Акимбеков С. История Афганистана. – Ал-мата, 2015. - С.764.

противоречия в Афганистане могут получить новый импульс для своего развития. Потому что любой конфликт между заинтересованными государствами будет автоматически отражаться на отношениях между афганскими общинами. По мнению аналитиков афганской проблемы, для будущего Афганистана важно не только отсутствие конфликта, но и наличие сильного внешнего игрока, способного влиять на ситуацию внутри страны.

В целом, с учетом больших экономических возможностей Китая, его мнение становится более значимым. Кроме того, это обстоятельство усиливает заинтересованность России в сближении с Пекином. России выгодно поддерживать идею развития транспортных коридоров в Евразии.

Но эти инициативы еще находятся только в самой начальной стадии своего развития. Сейчас трудно предсказать как в ближайшем будущем будет реализоваться проект «Экономический пояс Шелкового пути». Из-за нестабильности внутри Афганистана открытие южного транспортного коридора через Афганистан остается весьма проблематичным. Потому что, начиная с 2015 года постепенно ухудшилась ситуация на севере Афганистана, появились серьезные угрозы безопасности. Большое беспокойство вызвала ситуация на границах с государствами Центральной Азии. В 2015 году появилось сообщение о появлении боевиков близких либо к талибам, либо к ИГИЛ в приграничных районах Афганистана с Таджикистаном. Так же недавно произошли серьезные события в провинции Кундуз, где боевики Талибан захватили власть в этой провинции, когда губернатор Сафи был с визитом в Таджикистане.

В целом, данный факт наглядно показывает бессилие центральной власти Афганистана, его нестабильность, справиться с сопротивлением боевиков Талибан. Проблемы безопасности всегда были ключевым фактором развития и углубления таджикско-афганских отношений. Президент Республики Таджикистан Э. Рахмон в 2013 году в своем Послании Маджлиси Оли Республики Таджикистан отмечал: «Терроризм, экстремизм, незаконный оборот наркотиков, торговля людьми и в целом трансграничные

организованные преступления сегодня превратились в серьезную угрозу и стали продуктом озабоченности мирового сообщества».¹

Действительно, главная проблема развития таджикско-афганских отношений является нестабильная ситуация в этой стране. Политическая нестабильность, этнонациональные и этноконфессиональные противоречия в афганском обществе являются одним из главных факторов, препятствующих миру и стабильности в стране. Именно эти факторы мешают переплетением многих стран и различных сил внутри Афганистана. В этом отношении уместно отмечает С. Мирзоев «Кризисная ситуация и ее трансформация в стране представляют угрозу безопасности не только соседних государств, но и сопредельных стран».²

Республика Таджикистан всячески поддерживает региональную инициативу Кабула и Стамбула в рамках «Сердце Азии – Стамбульский процесс», который был запущен в 2011 году. Этот формат является удачной площадкой для мирного диалога по Афганистану и регионального сотрудничества в решении афганской проблемы и других насущных вопросов.

30 марта 2021 года в Душанбе состоялся 9-ый министерский съезд «Сердце Азии – Стамбульский процесс», в работе которого активно участвовали представители 31 стран и 16 региональных и международных организаций. На этом международном форуме с речью выступил президент Таджикистана Э. Рахмон. Он подробно информировал участников процесса о нынешнем состоянии военно-политической обстановки в Афганистане и перспективе развития таджикско-афганских отношений и регионального сотрудничества в решении афганской проблемы. Так же в ходе форума было отмечено то, что нестабильная обстановка наблюдается в афганских районах, граничащих с Таджикистаном. Кроме того, в заявлении Министра Иностранных Дел Республики Таджикистан С. Мухридина по итогам девятой

¹ Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси олии Ҷумҳурии Тоҷикистон// Ҷумҳурият, 2013, 26 апрел.

² Мирзоев С. Афганистан: вызовы и угрозы. – Душанбе: Ифон, 2017. - с.149.

конференции этого форума были отмечены постоянные усилия Республики Таджикистан в деле продвижения мирного процесса в Афганистане. Действительно несмотря на запуск межтаджикского переговорного процесса, военно-политическая ситуация в этой стране остается нестабильной. С. Мухриддин четко представил позицию Республики Таджикистан и его содействия в продвижении мирного процесса в Афганистане, прекращению вооруженного конфликта в этой стране. Таджикистан в ближайшем будущем хочет видеть Афганистан в качестве мирной, независимой и свободной от терроризма, экстремизма, наркотиков и других вызовов, и угроз.

Надо отметить, что всегда в процессе афганского конфликта отдельные заинтересованные державы сотрудничали или поддерживали определенные партии и движения Афганистана и всячески помогали им. Эти державы тем самым преследовали определенную геополитическую цель. По мнению таджикского аналитика А. Рахнамо «эту реальность и в Афганистане, и за его пределами все знают и осознают».¹

Все эти вмешательства во внутренние дела Афганистана не только затрудняют динамику развития мирного процесса в стране, но и во многом влияют на углубление политического кризиса на этой земле.

Таджикская внешняя политика в отношении Афганистана построена на принципах реальности сегодняшнего Афганистана, происходящих политических событий в этой стране. Таджикистан считает Афганистан важным партнером в деле борьбы с экстремизмом и терроризмом. Обе соседние страны имеют достаточный опыт в борьбе против этих угроз. Сотрудничество в этом направлении не только выгодно этим соседним странам, но и оно выгодно всему миру. Сегодня мировое сообщество должно понимать и правильно осознавать эту реальность в международных отношениях. Потому что Афганистан не является очагом терроризма и экстремизма, оно само является жертвой этих угроз.

¹ Рахнамо А. Афғонистон ва Осӣи Марказӣ: хусусиятҳо ва дурнамои таърихӣ. – Душанбе: Ирфон, 2015. – С.134.

В последние несколько десятилетий Афганистан и его госструктуры оказались в первых рядах борьбы против экстремизма и терроризма. Ежегодно они наряду с огромным материальным ущербом, теряют десятки тысяч человеческих жизней. Только в 2011 году вооруженные силы Афганистана в этой борьбе потеряли 20 тысяч военнослужащих, которых, несомненно, можно считать жертвами терроризма и экстремизма. Жертв этих угроз среди мирного населения немало. Эти факты свидетельствуют о том, что Афганистан в последние десятилетия находится в состоянии войны против экстремизма и терроризма. Поэтому представление, что якобы Афганистан, являясь источником терроризма и экстремизма, не ведет борьбу с этими угрозами является беспочвенным и популистическим.

Кроме того, страны Центральной Азии должны реально осознать, что единственная страна региона, которая может успешно бороться с терроризмом и экстремизмом, являются сам Афганистан и его народ. Имея в виду это, международные партнеры достаточно финансируют Афганистан в борьбе против этих современных угроз. В настоящее время только годовой военный бюджет Афганистана составляет более 12 миллиардов долларов, который намного превышает военный бюджет всех стран Центральной Азии вместе взятых.

Помимо этого, с целью борьбы против экстремизма и терроризма международная коалиция выделяет огромную сумму денег. По некоторым источникам они сегодня составляют более ста миллиардов долларов. Все эти меры свидетельствуют о том, что сильное централизованное государство в Афганистане является залогом мира и безопасности не только в регионе, но и во всем мире. Поэтому сотрудничество с нынешним государством Афганистан является безальтернативным в деле борьбы с экстремизмом и терроризмом.

Афганистан является стратегическим партнером Республики Таджикистан, особенно в деле борьбы против терроризма и экстремизма в регионе. Обе страны за последние годы накопили достаточный опыт в этом

деле. Сегодня для Республики Таджикистан проблема стратегического партнерства является важной и приоритетной. Геополитическая реальность региона вынуждает обе страны учитывать интересы международных партнеров и мировых держав для того, чтобы реализовать партнерскую политику на достаточно высоком уровне. Совместная борьба против терроризма и экстремизма в будущем может стать фундаментом для развития стратегического партнерства и других направлений внешнеполитической деятельности Таджикистана и Афганистана.

С учетом данной реальности, Республика Таджикистан постоянно развивает свое многоаспектное сотрудничество с Афганистаном. По мнению таджикского аналитика А. Рахнамо и в Таджикистане и Афганистане надо обходить существующие психологические барьеры, которые являются наследием идеологии Советского Союза.¹ В период «холодной войны» эти страны относились к двум антагонистическим политическим блокам. Сегодня мир живет совершенно в другом политическом пространстве, без учета которого ни одно государство не может построить свой внешнеполитический курс.

Постоянно растущий интерес мировых держав в регионе Центральной Азии является одним из ключевых вопросов достижения мира в Афганистане. В последние годы США и Североатлантическая коалиция постепенно выдворяют из этой страны часть своих войск. Это означает, что они теряют такое важное геостратегическое положение. Американские политические круги разрабатывают концепцию «Нового Шелкового пути», тем самым они хотят укрепить свою позицию не только в Афганистане, но и во всей территории Центральной Азии.

Идеологической опорой сотрудничества государств Центральной Азии является американский проект «Великая Центральная Азия». Эта идея была разработана еще в начале девяностых годов XX века. Цель проекта вокруг

¹ Рахнамо А. Афғонистон ва Осӣи Марказӣ: хусусиятҳо ва дурнамои таърихӣ. – Душанбе: Ирфон, 2015. – С.76.

единой геополитической концепции объединить республики Центральной Азии, Ирана, Пакистана и Индии. Авторы идеи уверены в том, что Центральная Азия в прошлом являлась главным узлом соединения экономических и политических интересов Запада и Востока, который был разрушен в конце XIX века в результате завоевания региона со стороны царской России. Тем не менее, главная цель США в Афганистане в ближайшем будущем является возрождение «Великого Шелкового пути» и превращение Афганистана в транзитную страну с целью его экономического развития. Тем самым США постараются ограничить экономические интересы России в Афганистане и Центральной Азии в целом.

Западные партнеры Афганистана хотят возродить и обновить коммуникативную систему страны, построить автомобильные и железные дороги, линии электропередачи, провести газовые трубы, в целом создание новой логистики. Кроме того, для успешного решения проблемы Афганистан американские политические круги раньше выдвигали несколько идей:

1. Сотрудничество с Россией и Индией с целью борьбы с движением Талибан.

2. Разделение Афганистана на север и юг с учетом организации власти Талибан на юге.

3. Признание Талибан как политической силы Афганистана.

4. Сохранение исламских сил республик Центральной Азии (узбеков и таджиков) на территории Афганистана, как запасной силы для дальнейшего использования с целью геополитических выгод. Кроме того, существование этих сил на территории Афганистана является фактором нестабильности на границе стран Центральной Азии с Афганистаном.

5. Эти меры кроме экономических выгод для стран региона имеют огромную угрозу нестабильности на границах стран Центральной Азии с Афганистаном и Пакистаном.

Идеи США, несомненно, рискованны и это отлично понимают политические лидеры стран Центральной Азии и другие соседи Афганистана.

Америка в разработке своих геополитических проектов должна и обязана учитывать интересы России, Китая, Ирана, Пакистана и Индии, которые, несомненно, имеют свое влияние в Центральной Азии. В этих геополитических условиях странам Центральной Азии необходимо разработать единую внешнеполитическую концепцию, которая могла бы удовлетворить общие геополитические интересы этих стран и обеспечить всеобщую безопасность региона. Как отмечает С. Мирзоев: «одним из условий формирования атмосферы доверия между странами региона может стать совместная борьба против незаконного оборота наркотических средств».¹

Действительно, такая политика не только решает многие проблемы, но и может во многом сблизить позиции стран Центральной Азии в решении афганского вопроса. Кроме того, производство опиума в Афганистане и его переправка через «Северный маршрут» является главной угрозой безопасности региона. В ближайшем будущем эта проблема может стать причиной других региональных конфликтов и нестабильности в Центральной Азии. Многие аналитики данную проблему считают главной угрозой безопасности соседних стран Афганистана. Наркопроблема не только серьезно может влиять на социально-экономическое развитие страны, но и явно разрушает многие связи между суверенными государствами региона и создает новые региональные проблемы. В наше время, незаконный оборот наркотиков, действительно, наряду с экстремизмом и терроризмом, является фактором угрозы безопасности не только региона Центральной Азии, но и мира в целом.

Республика Таджикистан свой современный внешнеполитический курс в отношении Афганистана разрабатывает на фоне существования и развития вышеперечисленных проблем.

Надо отметить, что в течение последних десятилетий Таджикистан и Афганистан наладили сотрудничество не только в области борьбы против

¹ Мирзоев С. Афганистан: вызовы и угрозы. – Душанбе: Ифон, 2017, - С.264.

экстремизма, терроризма и незаконного оборота наркотических веществ, но и эти сотрудничества успешно развиваются в области экономики, энергетики, построения дорог и мостов, здравоохранения и т.д. Для дальнейшего развития такого сотрудничества в настоящее время создана хорошая политико-правовая база, которая, несомненно, способствует дальнейшему углублению и более успешному развитию таджикско-афганских отношений. Обе стороны эффективно используют рамки региональных и международных организаций для успешного и плодотворного развития многостороннего сотрудничества. Республика Таджикистан в этом направлении особое значение придает проблемам мирного решения афганского конфликта и укреплению мира и стабильности в Афганистане.

Сегодня для многих стран мира налаживание экономического сотрудничества прежде всего с соседними странами приобретает особую актуальность. Во-первых, сохраняются пути перевозок товаров, во-вторых, обеспечивается безопасность их перевозок и в-третьих, названные факторы способствуют беспрепятственному развитию торгово-экономических отношений между соседними странами.

Афганистан и Таджикистан являются соседними странами. Их связывают многие исторические, этнические и религиозные факторы, которые сближают народы этих двух стран. Тем не менее, по мнению многих экспертов сегодня, уровень торгово-экономических отношений недостаточно развиваются между ними.

В последние годы Афганистан в своей внешнеэкономической политике выдвигает концепцию «экономикоцентризм», которое является одним из основных полюсов в его внешнеполитическом курсе. Сотрудничество Республики Таджикистан и Исламской Республики Афганистан направлены на устойчивое развитие и перспективу. Между этими странами подписано более восьмидесяти соглашений, которые регламентируют сотрудничество Таджикистана и Афганистана в области экономики, торговли, транспорта, таможни, пограничной службы, культуры, науки и образования.

Необходимо подчеркнуть, что Афганистан является одним из основных покупателей и потребителей таджикской электроэнергии. Кроме того, основная транзитная линия электропередачи Республики Таджикистан в Пакистан и Индию проходит через территорию Афганистана. Исходя из этого Республика Таджикистан больше всех заинтересована в установлении мира и стабильности в Афганистане.

В 2019 году уровень торгово-экономических отношений между Таджикистаном и Афганистаном составило 90 миллион долларов, которые не удовлетворили потребности обеих стран. Кроме того, по различным объективным причинам уровень товарооборота между этими странами значительно снизился. Тем не менее Таджикистан и Афганистан имеют достаточно ресурсов для развития торгово-экономических отношений. Они весьма значительны в их двусторонних связях. В этом направлении надо обратить особое внимание на такие внешние проблемы как:

- торговые отношения между Таджикистаном и Афганистаном в двух последних десятилетия развивались медленно, поэтому надо пересмотреть существующие пути и ресурсы в этом направлении;

- реализация региональных проектов и совместное инвестирование с учетом торгово-экономического значения этих проектов;

- с учетом транзитного значения проводить стандартизацию транспортной системы, которая играет огромную роль в развитии торговли и экономики обеих стран;

- пересмотр всех соглашений, принятых межправкомиссией, определение и устранение важнейших причин, задерживающих или препятствующих свободному развитию торгово-экономических отношений двух дружественных стран.

Республика Таджикистан среди стран Центральной Азии обладает огромными запасами водных ресурсов, что является огромным преимуществом. Самая большая река Таджикистана Пяндж течет между

Таджикистаном и Афганистаном, и она имеет огромное значение для обеих стран в ближайшем будущем.

Сегодня экономика Афганистана во многом стала зависимой от экономической и финансовой помощи западных стран. Афганистан, несмотря на многолетнюю войну и многолетний экономический кризис, имеет огромные экономические ресурсы, которые в будущем могут стать главным рычагом динамичного развития ее экономики. На данном этапе развития экономики Афганистана аналитики в качестве ресурсов пополнения бюджета страны и развития экономики перечисляют следующие ресурсы:

- использование географического расположения страны, как транзитного коридора для стран региона;
- использование водных ресурсов Афганистана с целью производства электроэнергии и орошения богарных земель;
- инвестирование в горнодобывающие отрасли;
- улучшение таможенных процедур и таможенных оплат;
- улучшение и систематизация налогообложения на всех уровнях в системе торговли и производства товаров и услуг народного потребления и т.д.

Афганистан является одним из основных потребителей таджикской электроэнергии, которая ежедневно на сумму более пятидесяти миллионов долларов покупает электроэнергию из Таджикистана. Уже несколько лет такие провинции Афганистана как Кундуз, Тахор, Баглан и Кабул получают электричество из Таджикистана. Кроме того, Афганистан и Таджикистан решили совместно построить электростанцию на реке Пяндж в районе Шурабад, которая обеспечит жителей обеих стран вдоль реки в направлении таджикского и афганского Бадахшана.

Стоит подчеркнуть, что Таджикистан и Афганистан обладают достаточным ресурсом для развития и расширения торгово-экономического сотрудничества. Примерами того является развитие торгово-экономического сотрудничества между этими странами в два последних десятилетия. По

мнению экспертов, сотрудничество за этот период развивалось почти в 80 раз. Этот показатель результат успешного развития торгово-экономических отношений между двумя соседними странами в области экспорта товаров из Таджикистана в Афганистан, таких как продажа таджикской электроэнергии Афганистану (на сумму 50-65 млн долларов), продажа таджикского цемента (на сумму 10-15 млн долларов), сухофрукты. В свою очередь Афганистан поставляет в Таджикистан безалкогольные напитки, овощи, куриное мясо, сахар, масло, яйца и т.д. Некоторые из этих продуктов поставляются из других стран транзитным путем через Афганистан в Таджикистан и в другие страны Центральной Азии.

Сегодня реализуется более 20 соглашений, подписанных между Таджикистаном и Афганистаном в области торговли, транспорта, транзита, сельского хозяйства, энергетики, инвестиций, таможни и т.д.

На современном этапе приоритетными направлениями таджикско-афганского экономического сотрудничества является сфера транспорта, сельского хозяйства, энергетики, просвещения, здравоохранения. Таджикистан в наши дни особенно заинтересован в более эффективном сотрудничестве в сфере энергетики и транспорта. В этом направлении подписаны ряд соглашений и меморандумов, в том числе подписан документ по строительству новых ГЭС, прокладки высоковольтных линий электропередачи через Афганистан. С целью реализации этих соглашений сформирована совместная межправительственная комиссия экономического, торгового, социального и технического сотрудничества между Республикой Таджикистан и Афганистаном.

Торгово-экономические связи между Таджикистаном и Афганистаном в течении последних двух десятилетий по известным военно-политическим причинам развивались нединамично. В период с 1993-2001гг. объём товарооборота между этими странами увеличилось всего в 3,1 раза. Особенно в годы правления Талибана (до 2001г.). В последующие годы в Афганистане намного снизилась военно-политическая напряженность,

которая способствовала росту торгово-экономических связей между Таджикистаном и Афганистаном. В период с 2001- 2010 гг. рост товарооборота между этими странами значительно опережает Ирана и Пакистана. До 2012 года рост темпа экспорта товаров из Таджикистана в Афганистан увеличилось почти в 65,2 раза. Объем импорта из Афганистана в Республику Таджикистан в этот период увеличилось в 199,5 раз, что свидетельствует о формировании благоприятных условий развития торгово-экономического сотрудничества между этими странами.

В течении 2013-2015 гг. товарооборот между Таджикистаном и Афганистаном увеличился до 110 млн долларов. В 2019 году этот показатель по известным причинам уменьшился почти на 12 млн долларов. Тем не менее в названном периоде экспорт со стороны Таджикистана в Афганистан увеличилось от 49, 5 млн долларов до 97,9 млн долларов. В свою очередь экспорт товаров из Афганистана в Республику Таджикистан в 2013-2019 гг. значительно уменьшился. Такую тенденцию во внешнеэкономической деятельности можно связывать с нестабильностью в Афганистане. Стоит отметить, что экспорт основных видов продукции производственно-технического назначения, сырья и товаров народного потребления из Таджикистана в Афганистан в период 2013-2015 гг. увеличилось до 330 млн долларов, хотя по причине известных событий в Афганистане в последующие годы эти показатели значительно уменьшились. Несмотря на это Республика Таджикистан постоянно увеличивает объем поставки отдельных видов сырья и товаров в Афганистан. В течении последних десяти лет объем поставки электроэнергии в Афганистан значительно увеличился. Сегодня Таджикистан, кроме электроэнергии значительно увеличивает объем поставки цемента и других стройматериалов в Афганистан.

В последние годы наблюдается тенденция динамичного развития торгово-экономических отношений между Таджикистаном и Афганистаном. В 2019 году товарооборот между этими странами вырос до 106 млн долларов.

Республика Таджикистан успешно поставляет Афганистану электроэнергию, цемент, хлопковое волокно, стройматериалы, минеральные удобрения и т.д.

В успешном развитии торгово-экономических отношений между этими странами сыграло важную роль совместная межправкомиссия по экономическому, торговому, социальному и техническому сотрудничеству. Названная комиссия до 2020 г. провела более семи заседаний, в которых были обсуждены и решены важные проблемы развития торгово-экономических отношений между Таджикистаном и Афганистаном. Сегодня между Правительством этих стран обсуждаются вопросы создания совместных фармацевтических, текстильных, пищевых и перерабатывающих предприятий.

Для Таджикистана в наши дни актуально сотрудничество с Афганистаном в области транспорта, которое особо влияет на выход страны из коммуникационного тупика. Строительство автомобильных дорог и особенно мостов на реке Пяндж в Ишкашимае, Хороге, Вандже, Дарвазе и Шохоне, было финансировано фондом Ага-Хана по развитию. Кроме того, между этими странами уже давно налажено авиасообщение. Сегодня существуют регулярные авиарейсы между Душанбе и Кабулом.

По данным Минэкономразвития Республики Таджикистан, промышленные предприятия Таджикистана, такие как ОАО «Текстиль», ОАО «Трансформатор», ОАО «Химзавод», ЗАО «ТаджикАзот» наладили успешное сотрудничество с государственными и частными фирмами и компаниями Афганистана. Последние годы успешно развиваются таджикско-афганские отношения в области связи и телекоммуникационной технологии.

Эти факты свидетельствуют о том, что в последние десятилетия экономические отношения между Таджикистаном и Афганистаном значительно укрепились и расширились. На этом фоне успешно развиваются внешнеторговые связи между этими государствами. Организации свободных приграничных экономических зон и торговых точек дали особый импульс

динамике развития торговых отношений между двумя соседними странами. Это торгово-экономическое сотрудничество значительно повлияли на стабильность цен основных товаров первой необходимости и в Афганистане, и в Таджикистане.

С целью укрепления и углубления этих торговых отношений торгово-промышленная палата Республики Таджикистан наладила отношения с деловыми группами Афганистана, провела различные выставки, встречи и торговые ярмарки. Было принято соглашение о сотрудничестве между торговыми палатами двух стран в рамках, которого в Душанбе были проведены выставки и бизнес-форумы с участием представителей деловых кругов Афганистана и Таджикистана.

Одной из важных проблем таджикско-афганских отношений сегодня являются перспективы сотрудничества с Афганистаном. Особенно после успешного завершения межафганского диалога. Для Республики Таджикистан Афганистан всегда был добрым соседом и в будущем эти добрососедские отношения, расширятся и укрепятся. Сегодня для развития событий в этом русле есть достаточно возможностей и ресурсов.

Будучи сторонником мирного решения афганского конфликта Республика Таджикистан придерживается и будет придерживаться своей позиции, так как мирное решение афганской проблемы открывает огромные возможности для развития таджикско-афганских отношений в различных областях. Особенно в политическом, торгово-экономическом, дорожно-транспортном, энергетическом, социальном и культурном направлениях. Таджикистан намерен особое внимание уделить успешному развитию торгово-экономического сотрудничества с Афганистаном. Успешная работа приграничных свободных экономических зон зависит от установления мира и согласи в Афганистане. Кроме того, и Таджикистан, и Афганистан заинтересованы в успешном развитии сотрудничества в области энергетики, примерами которого является грандиозный проект КАССА-1000 и другие проекты в этой области.

Кроме таких важных проектов, как строительство мостов и дорог, организация приграничных рынков и свободных экономических зон, Таджикистан намерен активно участвовать в постконфликтном восстановлении экономики страны, развитии сельского хозяйства, промышленности, социальной защите населения, восстановлении и обновлении системы образования, науки и культуры. В политическом плане Республика Таджикистан, как ближайший сосед и стратегический партнер и в будущем будет придерживаться этой позиции. Таджикистан всячески поддерживает инициативы афганского народа для достижения прочного мира и всеобщего согласия в стране.

Таким образом, в заключении необходимо отметить, что взаимоотношения Таджикистана и Афганистана развиваются не только на основе национальных интересов этих стран, они также построены на фоне реальных региональных и мировых политических и геополитических процессов, которые в современном глобальном мире небезразличны ни для одной страны мира.

Действительно, современные геополитические процессы в регионе Центральной Азии явно влияют на внешнеполитическую деятельность Республики Таджикистан, особенно в отношении с Афганистаном. Рассматривая круг проблем, связанных с геополитическими процессами региона можно заключить что:

— нестабильность и непредсказуемость событий в Афганистане в последние десятилетия существенно повлияли на внешнеполитический курс республик Центральной Азии и других стран, соседствующих с Афганистаном;

— прочный мир и устойчивый рост экономики Афганистана мог бы оказать серьезное влияние на развитие внешнеэкономических связей с его соседями;

— взаимоотношения Таджикистана и Афганистана на современном этапе построены с учетом национальных интересов обеих стран. В исследуемых

нами хронологических рамках во взаимоотношениях Таджикистана и Афганистана был небольшой период, когда их взаимодействия вышли на уровень динамичного развития. Однако политическая ситуация в Афганистане стремительно меняется, из-за чего периоды взлета и падения двусторонних отношений регулярно чередуются между собой;

— Республика Таджикистан во взаимоотношениях с Афганистаном учитывает интересы всех политических акторов, прежде всего интересы мировых держав и старается развивать эти отношения на фоне реальных региональных и мировых политических процессов, которые актуальны в современном глобальном мире;

— сегодня для Республики Таджикистан основополагающей задачей является оказание помощи и поддержки политическим партиям для достижения мира и согласия на всей территории Афганистана, восстановлению ее экономики, культуры, здравоохранения, образования и т.д.

3.2. Вероятные сценарии развития таджикско-афганских отношений

Таджики и афганцы на протяжении многих веков жили и творили не только на территории единого государства, но и в едином культурном пространстве. Их языковая, религиозная и этническая общность является ярким свидетельством этнической и культурной общности этих народов. Эти факторы на протяжении многих веков были главными рычагами совместной жизни и борьбы против любых агрессоров на территории Хорасана и Маверанахра.

Исходя из этого в настоящее время, несмотря на сложные военно-политические создания искусственных барьеров в этой стране руководство обеих стран прилагают много усилий для успешного и взаимовыгодного развития торгово-экономических отношений между Таджикистаном и Афганистаном.

Республика Таджикистан в годы своей независимости постепенно возродила многие исторические и традиционные связи и сотрудничество

между двумя братскими народами. Сегодня такие важные факторы, как общность культуры, языка, религии, традиций и т.д. создают благоприятные условия для развития взаимоотношений и многоаспектных взаимосвязей. Примером этого является реализация десятки проектов, имеющих огромное политическое, экономическое, социальное и культурное значение.

Следует подчеркнуть, что дальнейшее развитие таджикско-афганских отношений во многом зависит от результатов президентских и парламентских выборов в Афганистане и взаимопонимания между политическими силами страны. Дело в том, что создание Президентской власти и выборы законодательных и исполнительных властей были в последние десятилетия серьезной проблемой. В течение последних двадцати лет в стране проводилось четыре кампании президентских выборов (2005, 2009, 2014, 2019 гг.) и три тура парламентских выборов (2005, 2010, 2018 гг.). Ни один из этих выборов не обходился без споров и скандалов из-за результатов и отрицания этих политических кампаний.

Надо отметить, что в этом традиционном восточном обществе выборы являются новым способом создания ветвей власти, к которому постепенно привлекается народ страны. Кроме того, в настоящее время органы местной власти и избирательные комиссии не имеют достаточного опыта проведения таких больших политических мероприятий, как президентские и парламентские выборы. Органы власти назначали членов избирательной комиссии и тем самым сохраняли контроль в работе этих комиссий. Эти действия властей на всех выборах в Афганистане вызвали недоверие в прозрачности и справедливости процесса и его результата. Именно по этой причине возникает кризис вокруг выборов, которые иногда толкают страну в сторону конфронтации и противостояния.

Многие эксперты корни этих несправедливых и непрозрачных выборов ищут в действующей Конституции страны. Конституция, принятая в 2004 году, действительно, предоставила чрезмерные полномочия Президенту страны.

По этой Конституции Президент одновременно является главой государства и правительства. Одним словом, все жизненно важные проблемы страны решает только один человек. Естественно, в такой политической обстановке народ должным образом не чувствует свое участие в управлении страной. На самом деле, выборы в Афганистане — это игра вроде «победа – поражение». В этой игре победитель получает власть, побежденный теряет свою долю участия в управлении страной. В таких играх даже личность целиком занимает место политической партии. Это свидетельствует о том, что отсутствие политической системы иногда приводит к политическому кризису в обществе, особенно в таких странах, как Афганистан. Потому что в таких странах политическая культура еще на стадии формирования или слабого развития.

Афганский политолог Ф. Джалал, критикуя современную политическую систему Афганистана, уместно отмечает: «В Афганистане процесс формирования государственной власти происходит под влиянием этнических и традиционных факторов, которые, несомненно, влияют на развитие отрицательного настроения среди различных слоев общества. Потому что под влиянием этих факторов в руководство страны приходят люди, которые сильно подвержены традиционным мышлениям своего племени и этим гордятся. Другими словами, они в своей политической и государственной деятельности предпочитают феодальные традиции, которые ограждают обновление политической системы общества».¹

Действительно, отсталость Афганистана во многом связана с решением этнических и племенных проблем. Данный фактор явно повлиял на результат двух последних президентских выборов в этой стране. Он стал главной причиной недовольства и разделения общества по этническим и племенным признакам. Примером того являются парламентские выборы 2018 года, для проведения которых были задействованы все административные ресурсы страны, в последствии чего было невозможно отделить настоящее

¹ Чаллол Ф. Кудрати сиёсӣ ва ваҳдати милӣ дар Афғонистон. – Душанбе: Эр-граф, 2019, - С.291.

голосование от фальшивого. Объявление итогов голосования показало существование подтасовок и злоупотреблений в процессе избирательной кампании и голосования. Данная политическая кампания парламентских выборов 2018 года со стороны группы Талибан вызвала недовольство. Они не признали результаты этих выборов и были готовы с оружием в руках сорвать процесс голосования в стране.

По мнению многих экспертов, главная причина появления кризиса в выборных кампаниях в Афганистане является отсутствие нормальной политической системы, партийных конкуренций, которые привели страну к политической раздробленности. Кроме того, афганские политики часто входят в политические кампании индивидуально. Лидерствующие политические партии часто входят на политическую арену с позиции отдельных этносов, племен или групп. Следует отметить, что в настоящее время в Афганистане существуют более 100 партий, большинство из которых не играют никакой роли в политической и общественной жизни страны.

Другим важным фактором, влияющим на процесс выборных кампаний в Афганистане, является этнический компонент. Особенно среди потенциального электората этот фактор приобретает особое значение. Во время выборов почти все лозунги и плакаты, имеющие пропагандистский характер, выдвигались с этническим и племенным духом. Эти действия не только влияют на результат выборов, но и делят страну по этническим признакам. Ярким примером того является последняя президентская кампания, которая завершилась глубоким политическим кризисом. Оценивая эту кампанию, многие наблюдатели и аналитики отмечали, что действие избиркома во время выборов и подсчета голосов избирателей привело страну и его политическую жизнь к более глубокому кризису. Они показали, что население южных провинций Афганистана голосовали за своего кандидата, а население северных и центральных провинций за другого кандидата. Впоследствии этого кризиса избирком не смог своевременно объявить

результаты выборов, которые и без того вызвали недовольство среди населения и привели к множествам споров и конфронтации в обществе.

Не менее другой важной причиной общественного кризиса в ходе выборной кампании в Афганистане, несомненно, является вмешательство внешних сил во внутренние дела страны. До прихода коалиционных сил (2001 г.) в Афганистане еще не существовал Институт выборов. Положение о всеобщих выборах было внесено в Конституцию страны после 2001 года под давлением западных сил. США, как отмечают аналитики, была автором этой поправки к Конституции Афганистана. Америка и ее союзники на прошедших выборах выделила огромные средства и явно корректировала ход прошедших парламентских и президентских выборов в этой стране.

Американцы хотели с налаживанием хода института выборов в политическом пространстве Афганистана поднять политическую жизнь страны на более современную стадию развития. Тем самым, они были намерены путем проведения всеобщих и прямых выборов консолидировать афганское общество, отстранить влияние узкоэтнических, племенных и групповых интересов от политического пространства страны.

Избирательные кампании, проведенные в двух последних десятилетиях, стали основной причиной раскола афганского общества, этнического разногласия и разделения страны на север и юг. Сегодня не только для политических партий, но и для самих кандидатов в президенты страны имеет особое значение поддержка внешних сил. В целом, выборы не укрепили административно-политическую систему, даже, наоборот, серьезно повлияли на ход политического кризиса в стране и сильной конфронтации афганского электората. Ярким примером того является последняя президентская кампания в Афганистане. В предвыборной кампании основные кандидаты на должность президента страны постарались показать себя на фоне поддержки внешних сил, в том числе США и их союзников по Афганистану.

Кроме того, во всех предыдущих президентских выборах Афганистана его легитимность, обеспечивалась не результатом всеобщего голосования, а

договоренностью между сторонниками кандидатов и стран, поддерживающих этих кандидатов. Эта практика по итогам последних президентских выборов привела страну к кризису, разрешение которого очень трудно предсказать.

Каждый кандидат, считающий себя победителем, в отдельности проводил инаугурацию. Потенциальный конкурент тогда действующего президента страны Ашрафа Гани, кандидат от Севера Абдулло Абдулло объявил о создании альтернативного правительства. Впоследствии этих политических споров и разногласий, относительно результатов президентских выборов, ряд провинций Афганистана объявило о выходе из-под контроля действующего президента страны.

Кандидат от Севера представил параллельно своих губернаторов. В целом, политический кризис в Афганистане постепенно ведет страну к параличу работы органов государственной власти. В настоящее время усилиями спецпредставителя США по Афганистану З. Халидзад известные политические лидеры Сайёф и Гилани пытались разрешить этот кризис. Однако результаты этих усилий до сих пор неизвестны.

Следует признать, что создание параллельной власти в Афганистане, несомненно, создает проблему для Афганистана и его союзников.

Отличительная черта прошедшей президентской кампании в том, что большинство политических партий и движений Афганистана, так или иначе, поддержали главного оппонента действующего президента, впоследствии чего намного вырос политический имидж и общественный рейтинг доктора Абдулло. Такая политическая ситуация президента Ашрафа Гани поставила в очень трудное политическое положение. Теперь очень трудно предсказать скорейшее разрешение этого политического конфликта. В таком случае США и их партнеры по Афганистану тоже оказались в таком политическом положении. Многие оптимистически настроенные аналитики намекают на скорейшее мирное разрешение этого политического противостояния. Многие этнические и племенные лидеры страны в этом случае должны трезво

осознать интересы народа и дальнейшую судьбу единого и неделимого Афганистана.

В деле мирного разрешения политического конфликта и вывода страны из нового конституционного кризиса должны были активно повлиять США, Россия, Иран, Пакистан и страны Центральной Азии. Госдепартамент с этой целью намерен подключить Афганистан в работу формата C5+1 (Центральная Азия – США), который является результатом новой центральноазиатской стратегии США на 2019-2025 гг. В этом документе особое внимание уделено взаимодействиям Афганистана со странами региона, в том числе с республиками Центральной Азии.

Стоит отметить, что США в своей политике в отношении Афганистана со странами Центральной Азии иногда не учитывают интересы России. Российская сторона последовательно ищет реальные пути решению афганской проблемы. В 1997 году Россия не признала власти Талибан в Кабуле. Она была сторонницей идеи независимого и суверенного Афганистана и в этом направлении поддерживала инициативы ООН и других международных организаций. Инициативы России по решению афганской проблемы были поддержаны странами-участниками ОДКБ. В 2001 году Россия официально поддержала резолюцию Совбеза ООН № 1333, которая предусматривала жесткие меры в отношении движения Талибан. Тогда США и Россия были инициаторами принятия резолюции Совета безопасности ООН, впоследствии которого были приняты жесткие меры против власти Талибан в Кабуле.

Москва, с учетом вызова, исходящего из Афганистана, была инициатором решения афганской проблемы через региональные форматы. С этой целью несколько раз в Бишкеке, Алматы были проведены встречи глав государств Центральноазиатского региона. «Идея создания антиталибанского альянса на уровне России, Ирана и Индии с привлечением

Центральноазиатских государств была высказана в начале 2001 года Д. Рогозиным».¹

Сегодня некоторые страны и политики критикуют Россию за ее прежние связи с Северным альянсом. Надо отметить, что поддержка России правительства Б. Раббани была серьезным ответом на деятельность режима Талибан, который представлял угрозу безопасности региона Центральной Азии. Поддержка России, Ирана, Индии и стран Центральной Азии исходила из национальных и геополитических интересов этих стран.

Другая более важная проблема, непосредственно влияющая на решение афганского вопроса, исходит из совместных усилий мировых держав в борьбе с терроризмом. Именно поэтому США заинтересованы в укреплении своего военного влияния на страны Центральной Азии. В СМИ неоднократно были освещены намерения США об открытии военной базы в Казахстане, Узбекистане и Таджикистане. В январе 2002 года даже была информация о том, что США попытается заключить договор с некоторыми государствами Центральной Азии с целью создания нескольких баз в этих странах. Хотя эту информацию неоднократно Министр обороны США Д. Рамсфелд отрицал.

Россия, в свою очередь, была обеспокоена усилением и расширением американского влияния в регионе Центральной Азии. Тогдашний председатель Госдумы Г. Селезнев, в ходе своего визита в Душанбе, заявил, что «позиция России в Центральной Азии в свете антитеррористической операции в Афганистане совершенно ясна, открыта и определена нашим Президентом».² Российский чиновник ясно подчеркнул, что Россия не хочет, чтобы в Центральной Азии были созданы военные базы США и НАТО. Российская сторона поддержала инициативы США и Североатлантического альянса по Афганистану в рамках международных соглашений по борьбе с международным терроризмом.

¹ Россия и афганский вопрос. – М.: ЦИСА, 2018, - С.16.

² Россия и афганский вопрос. – М.: ЦИСА, 2018, - С.21.

Кроме того, Россия в послеталибский период всячески оказывала Афганистану военно-техническую помощь. Российские военные специалисты во многом помогали переходному правительству Хамида Карзая. После недолгого охлаждения в 2007-2008 гг. позиция России в отношении правительства Х. Карзая меняется. Тогда Россия объявила об оказании военно-технической помощи официальному Кабулу, который ранее был приостановлен.

В целом, в течение 2002-2005 гг. Россия оказала Афганистану военно-техническую помощь на сумму более 220 миллионов долларов США. В течение своего президентского срока Д. Медведев несколько раз в ходе официальных и неофициальных встреч с Х. Карзаем обсуждал пути решения афганского кризиса. В 2012 г. В. Путин в качестве новоизбранного Президента в Пекине встретился с Х. Карзаем, в ходе которого он выразил готовность России в решении внутриафганских проблем. Россию и ее партнеров по Центральной Азии беспокоило развитие ситуации после ухода коалиционных сил из Афганистана.

В 2014 году Президент США Б. Обама, после выбора Президента Афганистана выдвинул план сохранения иностранных военных сил в этой стране. В свою очередь, Россию беспокоили последствия выхода коалиционных сил из Афганистана. Поэтому Россия решила укрепить свое присутствие в Центральной Азии, особенно в странах, имеющие общую границу с Афганистаном.

Необходимо подчеркнуть, что в настоящее время постоянно ослабляется острота соперничества России и США относительно Афганистана. На фоне межафганского примирения после последних президентских выборов позиции США и России сближаются, особенно по проблеме борьбы с контртерроризмом в регионе. Это, прежде всего, связано с появлением террористических группировок (ИГИЛ, Аль-Каида и т.д.) на территории Афганистана. Россия и США в 2001-2020 гг. рассматривали движение Талибан как военную силу, имеющую возможность стать союзником

афганского правительства в борьбе против названных террористических группировок. Обе эти державы дипломатическим путем искали точки соприкосновения своих интересов в переговорах с лидерами Талибан.

Между тем, Россия и США заинтересованы в активном участии представителей движения Талибан в ходе межафганских переговоров. Именно поэтому Россия в феврале 2020 года поддержала инициативу США о мирных переговорах с Талибами. Кроме того, она объявила о готовности исключить движение Талибан из списка запрещенных на своей территории организаций. Тем не менее, Россия до конца не доверяла Вашингтону, и не исключала возможность отказа США от гарантии оказания военной безопасности нынешнему правительству Афганистана.

В свою очередь Вашингтон, как отмечают американские аналитики, заинтересован в поддержке и сотрудничестве с Москвой, особенно в период подготовки к выводу коалиционных сил из Афганистана. Эксперты Института Восток и Запад (США) в своем аналитическом докладе отмечают недостаточность международного контртеррористического содействия афганскому правительству и его военной структуре. Они призывают Москву и Вашингтон более активно согласовывать позиции в этом направлении.

В данный исторический момент главной проблемой афганской политической жизни является установление мира и согласия по всей территории страны, решение которого во многом зависит от результатов переговоров с Талибами.

Другая немаловажная проблема, которая в будущем может серьезно помешать ходу развития переговоров с движением Талибан, являются часто возникающие разногласия среди лидеров и командиров этого движения. Как отмечают в докладе мониторинговой группы ООН, обнародованного после подписания сделки между США и Талибанами в феврале 2020 года, на данный момент существуют разногласия не только в политических и военных кругах Талибан, но и среди нынешних звеньев этого движения. Авторы доклада отмечают, что главная причина внутреннего разногласия в

руководстве Талибан непосредственно связана с продолжающимися переговорами с Вашингтоном. Тем не менее, пока руководство движения сохраняет взаимопонимания внутри своей элиты по основным темам переговоров.

По мнению авторов этого доклада, основные разногласия существуют среди сторонников Мулло Бародара и группой, близких к Шер Мухаммаду Аббасу Станикзайю. Позиция политического офиса в Дохе предельно ясна. Они сторонники многоаспектного сотрудничества с международным сообществом в решении афганской проблемы. Кроме того, связи Талибан с Аль-Каидой и другими иностранными террористическими группировками серьезно влияют на ход переговорного процесса с Талибанами. Эта ситуация особую тревогу вызывает не только в официальном Кабуле, но и во многих странах, заинтересованных в мирном решении афганской проблемы.

По мнению экспертов ООН, до сих пор боевики Аль-Каиды тайно действуют на территории Афганистана и во многом взаимодействуют с боевиками Талибан. Американцы особо отметили этот факт в катарском соглашении. Поэтому группа высокопоставленных талибов намерена сформировать оппозиционное крыло движения под названием «Хизби Велоят Ислами». С этой целью они привлекают, в основном, старших талибов и ветеранов движения, которые живут за пределами Афганистана.

Надо подчеркнуть, что после смерти лидера этого движения Мулло Омара в его рядах постепенно появились разногласия, особенно это было ощутимо в отношениях представителей племен Ализай и Нурзай. Сторонники Мулло Ахтара Мансура всячески поддерживают ход переговорного процесса, а сторонники Сети Хакани хотят продолжения боевых действий.

Некоторые высокопоставленные политические и военные личности движения Талибан с отмазкой смотрят на дипломатические достижения катарского офиса, они на это реагируют по-разному.

Другим важным шагом в этом направлении была проблема освобождения военнопленных. Согласно предварительному соглашению по военнопленным, власти Кабула в мае текущего года из тюрьмы города Баграм освободили сотни сторонников движения Талибан. Данная инициатива после терактов в Кабуле и Нангархаре была приостановлена, потому что инициаторами этих событий были боевики Талибан. Тем не менее, Президент Афганистана Ашраф Гани в своем выступлении, посвященном мусульманскому празднику Ид ал-Фитр (праздник по окончании месяца рамазан) обещал о возобновлении освобождения военнопленных.

Эти прагматичные инициативы должны создавать прочную почву для прекращения огня и возобновления переговорного процесса. С этой целью сами талибы в связи с наступлением Ид аль-Фитр объявили о прекращении огня. По мнению некоторых экспертов, на пользу ситуации пошло политическое соглашение между Гани и Абдуллой о разрешении военных полномочий. В результате этого соглашения главным в переговорах с движением Талибан стал соперник Президента страны Абдулла Абдулла. Эту инициативу поддерживают Россия, Китай, Иран, Пакистан и США. Они призывают Талибан и другие афганские партии, и движения использовать возможности для возобновления межафганских переговоров.

Кроме того, политическую сделку между Гани и Абдуллой с надеждой встретили США и НАТО. Свидетельством того является телефонное поздравление Майкла Помпео доктора Абдулла и Ашрафа Гани, в котором он заявил, что для США приоритетом является политическое урегулирование с целью прекращения конфликта. Данную инициативу двух афганских лидеров приветствовало правительство Германии. МИД ФРГ в своем заявлении отметил, что эта договоренность открывает возможности для преодоления политической блокады и сейчас важно, чтобы все стороны конструктивно сотрудничали друг с другом. МИД Турции выразил надежду, что сделка Гани и Абдулло принесет мир в Афганистан.

Действительно, сегодня Афганистан переживает важный момент в своей современной истории, будущее которого зависит от правильного и логического разрешения многих исторических проблем, возникших в последние десятилетия в стране. По этому поводу уместно отмечает С. Акимбеков: «Для будущего Афганистана важно не только отсутствие конфронтации, но и наличие сильного внешнего игрока, способного влиять на ситуацию и нести ответственность».¹

В настоящее время США нельзя считать сильным внешним игроком в регионе, так как они собираются вывести своих военнослужащих из Афганистана в ближайшем будущем. Кроме того, в регионе часто обновляется количество игроков с целью реализации своих геополитических интересов. Примером того является Китай. С целью реализации проекта «Шелковый путь» он расширяет свою зону влияния в регионе Центральной Азии. С другой стороны, Россия и Иран постепенно укрепляют свои позиции с целью сохранения традиционной сферы влияния. Поэтому часто поднимается вопрос вступления Ирана в ШОС. Китай в свою очередь, не хочет расширять эту организацию. Тем самым, китайское руководство отстраняет существование иранского фактора в своих двусторонних отношениях с США.

Надо подчеркнуть, что более 30 последних лет внутренние противостояния в Афганистане всегда были связаны с внешними факторами. Именно геополитическое соперничество между мировыми державами привело эту страну в глубокий политический и военный кризис.

Сегодня, когда афганский народ ощущает свет в конце тоннеля, все игроки должны пересмотреть свои геополитические концепции в отношении Афганистана и Центральноазиатского региона в целом. Правильно отмечает С. Акимбеков, что «будущее развитие ситуации в Афганистане не обязательно вести к новой конфронтации на международном уровне. Этого

¹ Акимбеков С. История Афганистана. – Ал-мата, 2015, - С.760.

не произойдет, если не будет конфликтов между иностранными государствами, у которых есть свои интересы в региональной геополитике».¹

Главным препятствием для полноценного развития Афганистана является многолетняя война и ее политические и экономические последствия. Впоследствии этой войны в стране образовалось фрагментарное общество, сохраняется множество различных этнических группировок, усиливаются национальные противоречия, не прекращается борьба между политическими партиями и движениями. Все это формирует основные факторы нестабильности в Афганистане.

Все это, несмотря на сложность внутривнутриполитической ситуации, на наш взгляд, в Афганистане можно выявить тенденции для перехода его граждан к мирной жизни, но только в том случае если сами афганцы, во-первых, отдадут предпочтение национальным интересам вместо узко-этнических, родоплеменных, партийных и иных интересов. Во-вторых, афганцам необходимо объективно и справедливо решить национальный вопрос. В-третьих, особо важным является создание государства с учетом интересов и активного участия всех партий, политических движений и этносов, проживающих в стране. В-четвертых, преодолев все сложности конфронтации всем политическим силам необходимо пойти на сближение их позиций. И, в-пятых, афганские политические круги должны осознать, что им никак не обойти геополитические интересы всех стран, заинтересованных в урегулировании афганской проблемы.

Решение перечисленных проблем, несомненно, окажет благотворное влияние на установление мира и согласия в Афганистане. В этом деле Таджикистан может лучше всех сыграть роль политического посредника, который имеет хороший миротворческий опыт и организацию национального согласия.

История Афганистана имеет много интересных моментов и событий, из которых современная афганская политическая элита должна извлечь урок.

¹ Там же. - С.771.

Современная политическая ситуация в стране нуждается в использовании именно такого исторического опыта афганского народа. Кроме того, две последние президентские кампании (2014, 2020 гг.) можно считать удачным поворотом в политической истории Афганистана. Уроки этих президентских выборов и мирное разрешение проблем, возникших вокруг результатов голосования, явно демонстрирует, что афганский народ больше не хочет ни войны, ни конфронтации. Они за прозрачное, демократическое и свободное волеизъявление народа, активное участие в управлении страной и политической жизни Афганистана.

Несомненно, эти выборы имеют ряд политических и поучительных моментов в современной политической истории страны. В стране выборы, как механизм политической борьбы, нашли свое признание почти среди всех партий, племен, группировок и этносов. Большинство населения страны, несмотря на свои партийные, идеологические, родоплеменные, конфессиональные и возрастные принадлежности, активно участвовали в последних президентских и парламентских выборах. Эти кампании они превратили в арену политической борьбы, которую можно считать главным политическим достижением в современной истории Афганистана. Потому что до сегодняшнего дня в политической жизни государства не было выборов на таком уровне. Они отличались прозрачностью и демократичностью. В этой стране постепенно демократические выборы превращаются в современный Институт политической жизни и управления обществом.

Другим важным моментом является мирная передача власти, которая, несомненно, показывает политическую зрелость афганского электората. Политические лидеры, партии и движения, активно участвовали в предвыборной борьбе. Надо подчеркнуть, что в истории Афганистана проблемы передачи власти всегда были поводом разногласия, противостояния и войны.

Особенно на последних президентских выборах афганский народ и его политическая элита показали свою политическую зрелость. Политическая сделка между главными соперниками президентского кресла А. Гани и А. Абдулла в политической истории этой страны не имеет своего аналога. Данный политический компромисс показал, что в Афганистане имеются демократические силы, способные участвовать в управлении обществом. Сегодня Афганистану и его политической элите нужно сохранять этот опыт и успешно использовать в будущем.

Также на последних выборах президента страны наблюдалась небывалая активность всех слоев общества страны. Несмотря на угрозы со стороны отдельных военных группировок, народ активно участвовал и в предвыборной кампании, и в день голосования. В двух последних предварительных выборах более сорока процентов, голосовавших составляли женщины. Такая политическая активность женщин в истории Афганистана не имеет своего аналога.

Следует отметить, что после долгого оспаривания результатов голосования создание Правительства национального примирения является уникальным опытом не только в новейшей истории Афганистана, но и в истории мусульманских стран Востока в целом. Обычно, такие политические разногласия либо приводят к конфронтации политических сил, либо к революции или гражданской войне. Примером того являются политические события, происходившие в последние десятилетия в Грузии, Кыргызстане и Украине. В Афганистане тоже в ходе последней президентской кампании были попытки создания альтернативного правительства. Но в результате многосторонних политических консультаций в политической жизни страны взял верх здравый смысл. Обе команды наблюдателей выборов путем переговоров и взаимопониманий создали Правительство национального единства, которое, несомненно, является логичным продолжением опыта предыдущих президентских выборов в стране.

Опыт президентской и премьер-министерской власти постепенно в политической и социально-экономической жизни Афганистана в определенной мере оправдывает себя. Такая модель управления государством в кризисных моментах в современном Афганистане показывает свою эффективность для сохранения централизованной государственности и стабильности общества. Широкое участие премьер-министра в управлении государством обеспечит активную роль всех политических сил. Кроме того, этот опыт управления государством, который практикуется в Афганистане, спасает общество от диктатуры и единовластия. Потому что в неразвитых странах, несомненно, существует риск появления тоталитаризма и авторитарного государства.

Несмотря на недостатки и несовершенство политической системы, Афганистан в своей новейшей истории вошел в новый этап политического примирения и социально-экономического развития, которому, несомненно, способствовали результаты двух последних президентских выборов и создания Правительства национального единства. Теперь не только политическим партиям и движениям, но и всему афганскому народу нужно с уверенностью продолжать этот путь примирения и национального единства.

Такие созидательные инициативы в Афганистане всегда поддерживались его соседями, в том числе Республикой Таджикистан. Потому что Таджикистан в период своей независимости никогда не был равнодушным в отношении Афганистана и его проблем. Функционирование Правительства национального единства и стабильность в стране позволяет Таджикистану успешно развивать свои двусторонние торгово-экономические связи с Афганистаном. Республика Таджикистан намерена реализовать ряд двусторонних проектов в таких приоритетных отраслях экономики, как энергетика, сельское хозяйство, дорожно-транспортная сфера и т.д. Именно эффективные внешнеполитические и культурные связи между Таджикистаном и Афганистаном могут занимать национальные и

государственные интересы обеих стран. Они могут более эффективно обеспечить интересы таджикского населения, проживающего в Афганистане.

Рассматривая реальные возможности, перспективы и национальные интересы Таджикистана, внутренние и внешние проблемы политической ситуации в Афганистане, перспективы развития событий в этом направлении на фоне геополитических процессов в регионе можно извлечь следующие выводы:

1. Руководство Таджикистана и Афганистана в последние два десятилетия, несмотря на сложные международные отношения, существование политических, национальных, этнических и конфессиональных факторов и барьеров приложили огромные усилия для развития и расширения таджикско-афганских отношений;

2. Республика Таджикистан, учитывая свои исторические и этнические общности, постепенно возродила многие традиционные, добрососедские отношения и сотрудничество между народами обеих сторон реки Пяндж;

3. Сегодня и в будущем Республика Таджикистан развивает свои отношения с Афганистаном с учетом таких фундаментальных факторов как: добрососедские отношения между странами, защита целостности Афганистана, мирное решение афганского кризиса, соблюдение правил стратегического партнерства, совместная борьба с современными вызовами и угрозами, укрепление партнерства в области энергетики и возрождение экономики Афганистана;

4. Несомненно, дальнейшее развитие таджикско-афганских отношений во многом зависит от успешного развития мирного процесса, диалога между политическими партиями и движениями в Афганистане. Результаты последних парламентских и президентских выборов показали, что афганский народ сегодня особо нуждается в стабильности и процветании в стране;

5. Республика Таджикистан имеет огромный потенциал сотрудничества в области экономики, энергетики, транспорта, здравоохранения, науки и

образования, реализация которых зависит от дальнейшего развития мирного процесса в Афганистане.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование на тему таджикско-афганских отношений в контексте современных геополитических процессов в Центральной Азии, можно сделать следующие выводы:

1. Внешнеполитическая стратегия Республики Таджикистан изначально учитывала национальные интересы обеих стран в отношении ситуации в Афганистане. В этой политике важными факторами выступили национальные, этнические и религиозные общности народов Таджикистана и Афганистана, которые всегда играли роль фактора сближения и сотрудничества между таджиками и афганцами на протяжении истории. Эти факторы стали особенно актуальными после получения Республикой Таджикистан независимости, особенно в последние два десятилетия, когда геополитическая ситуация в регионе претерпела существенные изменения. Этот вопрос часто звучит в выступлениях высшего руководства Республики Таджикистан, а также в его конструктивных предложениях относительно мирного урегулирования афганской проблемы на международном и региональном уровнях. Таджикистан постоянно поддерживал и продолжает поддерживать международные инициативы по мирному урегулированию афганского конфликта.

2. В основе внешнеполитической доктрины Республики Таджикистан по отношению к Афганистану лежат следующие принципы: развитие добрососедских отношений, защита ценностей и единства Афганистана, мирное решение афганской проблемы, достижение регионального и международного согласия в решении афганского кризиса, отказ от идеологической, расовой и межэтнической политики. Афганистан – важный партнер по безопасности в Центральной Азии, в том числе ключевой фактор в борьбе современными угрозами и вызовами. Афганистан – один из потенциальных экономических и энергетических партнеров не только для Центральной Азии в целом, но и Таджикистана в частности и т.д.

Эти концептуальные принципы свидетельствуют о том, что Республика Таджикистан реализует эффективную и прагматичную политику в отношении Афганистана, учитывая перспективы развития таджикско-афганских отношений. Во внешнеполитическом курсе Республики Таджикистан особое внимание уделяется общей границе длиной 1334 км между двумя странами. Вдоль этой границы, особенно в направлении Памира, проживают народы, у которых есть родственные, этнические и конфессиональные связи. Эти сообщества имеют историческое значение, так как народы в прошлом, до разделения этой территории между Россией и Великобританией, жили на территории одного государства.

3. В диссертации было уделено особое внимание современному состоянию таджикско-афганских отношений, которые развивались в сложных исторических условиях Афганистана. Однако благодаря многовекторной политике Республики Таджикистан, особенно в последние два десятилетия, между Таджикистаном и Афганистаном была установлена хорошая и эффективная внешнеполитическая атмосфера, способствующая развитию многостороннего политического, экономического и культурного сотрудничества. Важным фактором в торгово-экономических отношениях между двумя странами выступает строительство дорог, мостов и организация приграничных свободных зон.

4. Следует отметить, что Афганистан является главным приоритетом во внешней политике Республики Таджикистан. Президент Республики Таджикистан неоднократно подчеркивал эту идею как на уровне межгосударственных, так и на международных и региональных отношениях. Лидер нации, уважаемый Эмомали Рахмон еще в 1994 году с трибуны 49-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН обращая внимание мирового сообщества на проблемы Афганистана, заявлял: «Афганский конфликт создает собой опасную тенденцию возникновения анархичных географических единиц, которые могут стать опорной базой транснациональной организованной преступности, международного

терроризма, экстремизма, религиозного радикализма, а также безнаказанного распространения оружия и наркотиков.

Таджикистан всегда придерживался убеждения, что мирное разрешение является единственным альтернативным путем для афганского конфликта. Президент Республики Таджикистан неоднократно подчеркивал, что народы Афганистана должны совместно решать свои проблемы с учетом исторических традиций страны. Логическое развитие событий в последние годы, когда афганский народ направлен на осуществление национального примирения, подтвердило правоту главы таджикского государства и его внешнеполитических концепций, касающихся мирного решения афганской проблемы.

5. В основополагающем документе, регулирующем внешнеполитическую деятельность Республики Таджикистан «Концепция внешней политики Республики Таджикистан» особо подчеркивается Афганистан как ближайший сосед Республики Таджикистан и важность решения его проблемы. Республика Таджикистан всегда была сторонницей мирного решения афганской проблемы и восстановления прочного мира в этой стране. Спокойствие, стабильность и безопасность в этой стране всегда отвечали национальным интересам Республики Таджикистан. Именно поэтому два последние десятилетия Таджикистан всегда поддерживал инициативы и усилия международного сообщества и Правительства Афганистана в решении афганской проблемы, экономического возрождения страны в целом. Правительство Республики Таджикистан всегда углубляет и расширяет взаимовыгодное сотрудничество с Афганистаном. Приоритетом в этой политике является историческая, культурная, языковая, этническая и религиозная общность двух братских народов.

6. В настоящее время обеспечение мира в Афганистане является одной из основных проблем, связанных с национальным примирением. В этом контексте опыт Таджикистана в области миростроительства может представлять ценный урок для афганского народа. В своей недавней истории

Республика Таджикистан доказала, что безопасность и стабильность в стране зависят от развития экономики, народно избранной власти, сотрудничества различных социальных групп, активной дипломатии, уровня жизни населения, соблюдения законов и гражданских прав. Именно поэтому Республика Таджикистан поддерживает идею национального диалога и примирения в Афганистане.

В случае Афганистана, эта идея может быть применима при учете влияния традиционных структур общества и активного участия представителей всех этнических и расовых групп, проживающих в стране. Поскольку в афганском обществе решение многих политических и социальных проблем зависит от заинтересованности и вовлеченности народностей и этнических групп, составляющих афганское общество.

Действительно, успешное разрешение афганского конфликта во многом зависит от урегулирования национальных проблем, поскольку афганское общество состоит из различных племен, этнических групп, национальностей, религиозных и конфессиональных общностей. Именно эти факторы способствовали продолжительному нахождению иностранных сил в стране. В данном случае Соединенные Штаты являлись не только важным источником финансирования экономики страны, но и играли роль главного посредника в разрешении межэтнических и межплеменных разногласий в рассматриваемый период.

7. Термин "добрососедские отношения" в контексте связей между Таджикистаном и Афганистаном имеет глубокое значение, превышающее просто дипломатическое и внешнеполитическое выражение. В культуре афганского и таджикского народов, которые имеют давние исторические связи, термин "соседство" обладает значительным культурологическим и дидактическим значением. Обе страны придают великое значение таким социальным аспектам, как соседство и совместная жизнь. Корни этих дидактических связей следует искать в истории общей культуры данных народов, которая формировалась на протяжении многих столетий на основе

исторической, языковой, религиозной, этнической, психологической и социальной идентичности.

Эти факторы имеют ключевое значение во внешнеполитических отношениях между Таджикистаном и Афганистаном и, без сомнения, оказывают влияние на решение многих межгосударственных проблем на современном этапе их развития.

8. С точки зрения внешнеполитической деятельности Афганистан сегодня приобретает особую привлекательность для Республики Таджикистан. В качестве «южных ворот» он имеет достаточный транзитный потенциал для развития торгово-экономических отношений Таджикистана со странами Южной Азии, Среднего Востока и Персидского Залива. Этот потенциал имеет огромное политико-стратегическое и торгово-экономическое значение для Таджикистана.

Как известно, Таджикистан объявила четыре свои стратегические задачи (обеспечение энергетической независимости, выход из коммуникационного тупика, продовольственная безопасность и ускоренная индустриализация страны), разрешение которых во многом зависит от развития его внешнеполитической деятельности. Установление прочного мира и стабильности в Афганистане во многом будет влиять на решение этих стратегических задач. Таджикистан в последние десятилетия успешно разрешил некоторые из этих задач. Сегодня построены дороги и мосты, связывающие Таджикистан с Афганистаном, Пакистаном и Китаем.

За последние десятилетия Таджикистан успешно решал некоторые из этих задач. Были построены дороги и мосты, связывающие Таджикистан с Афганистаном, Пакистаном и Китаем. Проблемы, связанные с товарооборотом с этими странами, практически устранены. Эти коммуникационные инфраструктуры предоставляют Таджикистану значительные возможности для вступления в международное торговое пространство. В целом, на современном этапе Афганистан приобретает

огромное значение для Таджикистана как платформа для развития торгово-экономической активности.

9. Афганистан является значимым энергетическим партнером Республики Таджикистан, и развитие сотрудничества в этой сфере имеет важное экономическое значение для обеих стран. Энергетическое сотрудничество с Афганистаном является приоритетным во внешнеполитической стратегии Республики Таджикистан. В ближайшей перспективе Таджикистан станет страной, экспортирующей доступную электроэнергию не только в Афганистан, но и во многие страны Южной Азии. В последние годы сотрудничество между Республикой Таджикистан и Афганистаном в этой области успешно развивается. В этом контексте, Таджикистан планирует строительство Даштиджумской ГЭС на реке Пяндж, что приведет к решению многих проблем, связанных с энергетическим обеспечением афганской экономики. Этот проект имеет стратегическое значение и способствует укреплению энергетической стабильности в регионе. Сотрудничество в сфере энергетики отражает стремление Таджикистана к развитию взаимовыгодных отношений с Афганистаном и установлению энергетической независимости обеих стран.

10. С учетом прихода к власти движения Талибан в августе 2021 года, можно сделать вывод, что разрешение социально-экономических проблем в Афганистане становится еще более критическим для выхода страны из политического и военного тупика. Таджикистан и другие заинтересованные страны должны принять во внимание данную ситуацию и активно работать над разработкой программы, которая включает поэтапное разрешение афганского кризиса, с особым уклоном на решение социально-экономических проблем. Это может включать создание механизмов поддержки экономики, обеспечение социальной защиты населения и стимулирование устойчивого развития. Только тогда будет возможно обеспечить устойчивость и мир в Афганистане, а также предотвратить рецидив конфликта.

Таким образом, исследование позволило выявить, что обеспечение мира и стабильности в Афганистане является важным приоритетом для Таджикистана, учитывая их географическую близость и культурные связи. Развитие добрососедских отношений, национального диалога и примирения в Афганистане становится неотъемлемой частью внешнеполитической стратегии Таджикистана. Немаловажную роль в разрешении политического и военного кризиса в Афганистане играет социально-экономическое развитие страны. Таджикистан призывает участников международного сообщества уделять должное внимание этим проблемам и предлагает поэтапное решение афганского кризиса, включающее поддержку экономики, социальную защиту населения и устойчивое развитие.

В целом, диссертационное исследование позволяет сделать вывод о важности учета социально-экономических аспектов, добрососедских отношений и национального диалога при разрешении афганской проблемы. Эти факторы становятся еще более актуальными с приходом к власти движения Талибан, требуя совместных усилий со стороны Таджикистана, других заинтересованных стран и международного сообщества для обеспечения мира, стабильности и социально-экономического развития Афганистана.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники:

1. Ахдномаи дустӣ, ҳамкорӣ ва ҳусни ҳамҷаворӣ миёни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Давлати Исломии Афғонистон, Душанбе, 22 декабри соли 1993.
2. Ахдномаи ҳамкорӣ ва ҳамсоғии нек байни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Исломии Афғонистон, Кабул, 27 апрели соли 2005.
3. Баёнияти муштараки вузарои умури хориҷаи Ҷумҳурии Исломии Афғонистон, Ҷумҳурии Исломии Эрон ва Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, 25 март соли 2008 // Афғонистон ва ҷомеаи ҷаҳонӣ. — Кобул, соли 2010. — С. 302—305.
4. Баёнияти муштараки дуввумин иҷлоси сарони кишварҳои Ҷумҳурии Исломии Афғонистон, Ҷумҳурии Исломии Эрон ва Ҷумҳурии Тоҷикистон, 28 августи соли 2008 // Афғонистон ва ҷомеаи ҷаҳонӣ. — Кобул, соли 2008. — С. 307—311.
5. Баёнияти муштараки дуввумин иҷлоси сечонибаи Ҷумҳурии Исломии Афғонистон, Ҷумҳурии Исломии Эрон ва Ҷумҳурии Тоҷикистон, 5 ноябри соли 2009 // Афғонистон ва ҷомеаи ҷаҳонӣ. — Кобул, соли 2010. — С. 317—319.
6. Баёнияти муштараки иҷлоси сарани кишварҳои Ҷумҳурии Исломии Афғонистон, Ҷумҳурии Исломии Покистон, Федерасияи Русия ва Ҷумҳурии Тоҷикистон, 30 июли соли 2009 // Афғонистон ва ҷомеаи ҷаҳонӣ. — Кобул, соли 2009. — С. 321—323
7. Внешнеторговый оборот за январь–июнь 2011 // Текущий архив Министерство экономического развития и торговли РТ. Папка «Афганистан», 2011.
8. Выступление Президента Республики Таджикистан Э. Ш. Рахмонова на Второй конференции стран Центральной и Южной Азии по продаже электроэнергии от 27 окт. 2007 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www/president.tj>.
9. Выступление Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона на церемонии начала строительства железной дороги Туркменистан —

Афганистан — Таджикистан (г. Атамырат, 5 июня 2013 г.) // Государственное информационное агентство Туркменистана (ТДН), 5 июня 2013 г.

10. Выступление Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмонова на 20-й специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, 8 июня 1998 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www/president.tj>.

11. Выступления Президента Республики Таджикистан на заседании совета коллективной безопасности ОДКБ. — Ереван, 2016.

12. Заявление Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмонова и председателя Движения исламского возрождения Таджикистана С. А. Нури от 19 мая 1995 г. // Дорога мира: документы межтаджикских переговоров. — Душанбе, 1997. — С. 150—151.

13. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмон Маджлиси Оли Республики Таджикистан // Джумхурият, 2013, 26 апреля.

14. Рахмонов, Э. Даҳ соли истиқлолият: ваҳдати милли ва бунедкори. Состоит из 4 томов / Э. Рахмонов. — Душанбе, соли 2001.

15. Рахмон, Э. Независимость Таджикистана и возрождение нации. (Истиқлолияти Тоҷикистон ва эҳеи миллӣ). Состоит из 7 томов. Т. 2. / Э. Рахмон. — Душанбе, 2002—2008.

16. Рахмонов, Э. Таджикистан: десять лет независимости и национального единства / Э. Рахмонов. — Душанбе, 2001.

17. Рахмонов, Э. Тоҷикистон: дар роҳи ҷомеаи мутамаддин / Э. Рахмонов. — Душанбе, соли 1996.

18. Роҳи ман – роҳи Афғонистон // Сборник 7. Роҳи ман – роҳи Афғонистон // Сборник выступлений и интервью его величества Хаида Карзая от начала Временной администрации до завершения Переходного этапа. — Кабул, 2004 (на языке дари).

19. Сиёсати хориҷии Тоҷикистон дар масири истиқлолият. (Внешняя политика Таджикистана в годы независимости). — Душанбе, 2011.

20. Сиёсати хориҷии Афғонистон дар остонаи қарни XXI (выступления, интервью, пресс-конференций министра иностранных дел Исламской

Республики Афганистан доктора Рангин Додфар Спанто). — Кабул, 2009 (на языке дари).

21. Созишнома байни Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҳукумати Интиқолии Исломии Афғонистон оид ба робитаи ҳавоӣ, 30 июни соли 2004.

22. Созишнома дар бораи сарҳади байни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Давлати Исломии Афғонистон, 22 декабри соли 1993.

23. Созишнома оид ба ҳамкориҳо дар соҳаи таҳсилоти олий миёни Донишгоҳи давлатии тичорати Тоҷикистон ва Муассисаи таҳсилоти олии «Ориё» (Ҷумҳурии Исломии Афғонистон), 5 декабри соли 2011.

24. Созишнома байни Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҳукумати Ҷумҳурии Исломии Афғонистон оид ба ҳамлу нақл, транзити бор ва мусофирон, 27 апрели соли 2005.

25. Таджикистан: 15 лет государственной независимости : стат. сб. / Госстатагенство при Правительстве Республики Таджикистан. — Душанбе, 2006.

26. Эъломияи муштараки руасои ҷумҳури Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ҷумҳурии Исломии Афғонистон дар робита ба густариш ва тақвияти муносибати дучониба. — Кабул, 25 октябри соли 2010.

27. Эъломияи Ҷумҳурии Исломии Афғонистон, Ҷумҳурии Исломии Эрон ва Ҷумҳурии Тоҷикистон перомуни ҳамкориҳои сечониба, 21 март соли 2009 // Афғонистон ва ҷомеаи ҷаҳонӣ. — Кабул, соли 2010. — С. 239—245.

28. Эъломияи муштараки сарони давлатҳои Ҷумҳурии Исломии Афғонистон, Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Исломии Покистон дар мавриди ҳамкориҳои сечониба, 29 июли соли 2009 // Афғонистон ва ҷомеаи ҷаҳонӣ. — Кабул, соли 2010. — С. 261—265.\

29. Ёдошти тафохум миёни Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Вазорати иттилоот ва фарҳанги Ҷумҳурии Исломии Афғонистон оид ба ҳамкориҳо дар соҳаи фарҳанг ва ҳунар, 13 майи соли 2011, ш. Душанбе // Материалы Текущего архива Министерства культуры Республики

Таджикистан. Отдел международных связей. Папка «Афганистан» (1991—2013 гг.).

30. Ёдошти тафоҳум дар бораи машваратҳои дучониба байни Вазоратҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Вазорати умури хориҷии Ҷумҳурии Исломии Афғонистон, 27 апрели соли 2005.

Книги, монографии и статьи

на русском языке:

1. Айдамиров А.М. Афганское направление политики США в контексте глобальной террористической стратегии. АКД. – М.: 2010.
2. Акимбеков С. История Афганистана. - Душанбе: Ирфон, 2001. – 848с.
3. Акимбеков С. История Афганистана. – Ал-мата, 2015, - с. 675.
4. Акимбеков, С. М. Афганский узел и проблемы безопасности Центральной Азии / С. М. Акимбеков. — Алматы, 2003
5. Алимов, Р. Таджикистан — Организация Объединенных Наций, выступления, документы и материалы: 54-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН, 1 окт. 1999 г. — Москва: Международные отношения, 2001.
6. Андреев С.А. Афганистан: страна без государства // Политический журнал, 2004, №31 (34). – 30 августа.
7. Арондоренко Г.А. Досуги в Туркистане (1784-1889). СПб, 1889, с. 513.
8. Арунова М. Р. К вопросу участия Таджикистан в восстановление Афганистана // Ближний Восток и современность. М., 2008. № 36.
9. Афганистан: война и проблемы мира. – М.: ИВ РАН, 1998.
10. Афганистан и сопредельные страны / Ин-т изучения Израиля и Ближнего Востока. РАЕН (Секция геополитики и безопасности); отв. ред. акад. РАЕН М. Р. Арунова. М., 2003. С. 188.
11. Афганистан после вывода иностранных войск: оценки и вероятные сценарии развития политической ситуации (аналитический доклад). – М., ЦИСА, 2019. 16с.
12. Афганистан: проблемы войны и мира. – М.: Институт Востоковедения, 2000, - 420с.

13. Афганистан, ШОС, безопасность и геополитика центральной Евразии: отчёт о работе международной конференции. (Исик-Куль 10-12 июня 2008г.). – Бишкек, 2008, - с. 11.
14. Ахмед, Рашид. Талибан. Ислам, нефть и новая Большая Игра в Центральной Азии / Ахмед Рашид. — Москва : Библион — Русская книга, 2003.
15. Бзежинский З. Великая шахматная доска. – М.: Международные отношения, 1998, -?
16. Босин Ю.В. Афганистан: полиэтничное общество и государственная власть в историческом контексте. – М.: АГИ, 2002, - с. 232.
17. Бобоходжаев М.А. К вопросу о национальном составе населения Афганистана в конце XIX в. // очерки по новой истории Афганистана. – Ташкент: Фон, 1966.
18. Василенко И.А. Геополитика современного мира. – М.:2010.
19. Вахрушев Ю.П. Основы теории международных отношений. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2008. с. 25.
20. Волков Я.В. Геополитика и безопасность в современном мире. – М.: ВУ, 2000. – С. 34.
21. Джалилов М. Х. Международные отношения парламента Республики Таджикистан в годы независимости и национального суверенитета (1991—2000). Душанбе: Ирфон, 2001.
22. Дипломатия Таджикистана /Ежегодник 2007- Управление информации Министерства иностранных дел. — Душанбе: Ирфон, 2007.
23. Дипломатия Таджикистана вчера и сегодня / под общ. ред. Х. Зарифи. — Душанбе: Ирфон, 2009.
24. Дипломатия Таджикистана: информ. бюл. — № 13. — 2001 ; № 5. — 2008.
25. Дубнов А. Столкновение цивилизаций: нет интересов // Центральное Азия. – 1997, №7

26. Жарко С. Центральная Азия как евразийский геополитический центр: новые возможности или иллюзии // Международная жизнь. 2013, № 10. – С. 66-89.
27. Зайниддинов З. Развитие экспортного потенциала Таджикистана / З. Зайниддинов. — Душанбе: Ирфон, 1969.
28. Зарифи, Х. Многовекторная дипломатия Таджикистана /Х. Зарифи. — Душанбе: Офсет, 2010.
29. Зарифи Х. Таджикистан в системе обеспечения региональной безопасности ОБСЕ. – Душанбе: Ирфон, 2011, с 322.
30. Игнатенка А.А. Самоопределение исламского мира // Ислам и политика. – М.: ИВ РАН, 2001. С.16-18.
31. Из истории культурных связей советского Таджикистана с Афганистаном (1945-1988гг.) АКД, - Душанбе, 1990.
32. Имомов Ш. История общественной мысли Афганистана во второй половине XIX — первой половине XX века. Душанбе: Дониш, 2001. 358 с.
33. Искандаров А.И. Интеграция в Центральной Азии: политические аспекты / А.И. Искандаров. - Душанбе: Ирфон, 2007. – 376с.
34. Искандаров А.И. Интеграционные процессы в государствах Центральной Азии (на примере Республики Таджикистан и Туркменистана): дис.канд. полит.наук: 23.00.04 / А. И. Искандаров. – М., 2002.–172с.
35. Искандаров А.И. Государства Центральной Азии в интеграционных процессах / А. Искандаров. – Душанбе: «ЭР - граф», 2007. – 452с.
36. Искандаров К. Современное военно-политическая ситуация на севере Афганистана и перспективы ее развития в 2017 г.
37. Искандаров К. Политические партии и движения Афганистана во второй половине XXв. – Душанбе: Дониш, 2004.
38. Искандаров, К. Афганские беженцы / К. Искандаров // Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов: бюл. — 2000. — № 34. — ноябрь — декабрь.

39. Искандаров, К. Взаимоотношения Республики Таджикистан с Исламским государством Афганистан: материалы II междунар. науч.-практич. конф. «Место Таджикистана в новом международном порядке» / К. Искандаров. — Душанбе, 1997.

40. Искандаров, К. Влияние афганского кризиса на ситуацию в Таджикистане / К. Искандаров // Центральная Азия. — 1997. — № 2 (14).

41. Искандаров, К. Наркобизнес в Таджикистане: связь с афганским конфликтом / К. Искандаров // Центральная Азия и Кавказ. — 1999. — № 5 (6). — С. 179.

42. Искандаров, К. Наркоситуация: состояние и проблемы / К. Искандаров // Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов : бюл. — 2000. — № 29. — январь — февраль.

43. Искандаров, К. Общественно-политические движения в Афганистане во второй половине XX века / К. Искандаров. — Душанбе: Ирфон, 2004.

44. Казаков Р. С. Становления и развитие политических, торгово-экономических и культурных отношений между Республикой Таджикистан и Исламской Республикой Афганистан: дис. ... канд. ист. наук. Душанбе, 2014.

45. Каримов И. Наша цель – мир, стабильность, сотрудничество. – Ташкент, 1993, - с. 4.

46. Князев, А. А. Афганский кризис и безопасность Центральной Азии (XIX — начало XX в.) / А. А. Князев — Душанбе: Дониш, 2004.

47. Князев, А. А. Влияние афганского кризиса на безопасность Центральной Азии (1990-е — начало 2000-х гг.) / А. А. Князев. — Бишкек, 2004.

48. Князев, А. А. История афганской войны 1990-х гг. и превращение Афганистана в источник угроз для Центральной Азии / А. А. Князев. — Бишкек: КРСУ, 2002.

49. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации 28 июля 2000г. // Российская газета, 2000г., 11 июля.

50. Коргун, В. Г. Афганский фактор в региональной геополитике / В. Г. Коргун // Центральная Азия и Кавказ. — 2000. — № 5 (11).
51. Коргун, В. Г. Афганистан в начале XXI века / В. Г. Коргун. — Москва, 2004.
52. Лалетин Ю.П. Политсистема Афганистана. Идеальный тип: воздействия плем. —М.: ИВ РАН, 2008, - с. 69.
53. Латифов, Дж. Афганистан: семена надежды (Урегулирование политической ситуации, укрепление государственных основ и проблемы постконфликтного Афганистана / Дж. Латифов. — Душанбе, 2007.
54. Латифов, Дж. Таджикско-афганские отношения в 1985—1995 гг. (характер, содержание) / Дж. Латифов. — Душанбе, 1995.
55. Малышева Д.Б. Центрально-азиатский узел мировой политики. — М.: ИМЭМО РАН, 2010, - 100с.
56. Малышева Д.Б, Безопасное развитие Центральной Азии и афганский фактор // Вестник МГУ. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика, 2013, №2, - с. 105-125.
57. Милославский Г.В. Центральная Азия в евроазиатской перспективе // Восток, 1996, № 5. — С. 8.
58. Мирзоев Н.9568 М. Экономическое и культурное сотрудничество Таджикистана с зарубежными странами. Душанбе, 1993.
59. Мирзоев С. Афганистан: вывозы и угрозы. — Душанбе: Ирфон, 2007.
60. Мирзиёев С. Афганистан: вызовы и угрозы. — Душанбе: Ирфон, 2017. — 330с.
61. Мансур, А. Внешняя политика Правительства Бурхануддина Раббани / А. Мансур // Бохтарон. — 2013. — № 1. — С. 58 (на языке дари).
62. Назаров Т.Н. Таджикистан: Экономика, политика, международное сотрудничество. — Душанбе: УМ МИД РТ, 2001, - с. 212. Таджик К.С. Геополитика, - М.: 1997.
63. Назаров, Т. Таджикистан: политика, экономика, международное сотрудничество / Т. Назаров. — Душанбе, 2002.

64. Назаров, Т. Таджикистан: экономический рост, интеграция и региональное сотрудничество / Т. Назаров. — Душанбе, 2004.

65. Назриев, Д. Республика Таджикистан: история независимости. 1992-й (хроника событий): в 3-х т. Т. II. / Д. Назриев, И. Сатаров — Душанбе: Эбберт, 2005.

66. Назриев, Д. Республика Таджикистан: история независимости. Год 1993-й (хроника событий): в 3-х т. Т. III. / Д. Назриев, И. Сатаров — Душанбе: Эбберт, 2006.

67. Нуриддинов П.Р. Вероятные сценарии национально-государственного развития Афганистана на современном этапе/ III Международная заочная научно-практическая конференция «Социально-гуманитарные и юридические науки: современные тренды в изменяющемся мире»: сборник материалов конференции (30 сентября 2011 г.). Краснодар, 2011. С. 60-65.

68. Нуриддинов П.Р. Сотрудничество Республики Таджикистан с Организацией Договора о коллективной безопасности (ОДКБ): состояние и перспективы/ Таджикистан и современный мир. — Душанбе, № 1 (44) 2015. — С. 28-34.

69. Нуриддинов П.Р. Кто есть, кто в Афганистане: биограф. энцикл. Душанбе: Эр-граф, 2016 – 405с.

70. Нуриддинов П.Р. Политические партии и партийная система Афганистана. Душанбе: Эр-граф, 2016 – 408с.

71. Нуриддинов Р. Ш. Возникновение демократического движения в Афганистане и деятельность НДПА по консолидации левых сил в стране. Ташкент: ТГУ, 1990.

72. Нуриддинов Р. Ш. Формирование левых демократических движений в Афганистане. Душанбе: Ватанпарвар, 2003.

73. Нуриддинов Р. Ш. Геополитика России в мусульманском мире. Государство и общество в России. Форос — Сибирь-2007. Новосибирск, 2007. С. 105—120.

74. Нуриддинов Р. Ш. Геополитика. Новосибирск: СибАГС, 2007.

75. Нуриддинов Р. Ш. Основы геополитики. Новосибирск: СА-УМК, 2008.
76. Нуриддинов Р. Ш. Место и роль России в формировании новой геополитической системы в странах Среднего Востока. Новосибирск: Сиб. АГС, 2009.
77. Нуриддинов Р. Ш. Антитеррористическая англосаксонская компания в Афганистане и парадоксы афганского наркотрафика. Вестн. ин-та повышения квалификации гос. служащих Республики Таджикистан. Душанбе, 2012. № 3 (27). С. 50—65.
78. Нуриддинов Р. Ш. Вероятные сценарии развития событий в Афганистане после ухода западной коалиции в 2014 году. Вестник Таджикского национального университета. Душанбе: Сино, 2013. 3/5 (118). С. 184—190.
79. Нуриддинов Р. Ш. Геополитика. Душанбе: Эр-граф, 2016 – 352с.
80. Петров, Г. Гидроэнергетические ресурсы Таджикистана / Г. Петров // Центральная Азия и Кавказ. — 2003. — № 3 (27).
81. Особенности современной афганской элиты (Аналитический доклад). – М.: ЦИСА, 2020, - 20с.
82. Президентские выборы в Афганистане: промежуточные оценки и прогнозы (Аналитический доклад). М.: ЦИСА, 2019. – 16с.
83. Примаков, Е. Годы в большой политике / Е. Примаков. — Москва, 1999. — С. 184.
84. Примаков Е.М. Ближний Восток на цене и за кулисами. М.: ЗАО Центрполиграф, 2016, 415с.
85. Портников, В. Адамишин в Центральной Азии / В. Портников // Независ. газ. — 1993. — 20 июля.
86. Раджабов С.А. Превентивная дипломатия в системе безопасности центральной Азии в свете новых угроз и вывозов стабильности.
87. Рахмонов Э. Политика мира и созидание. – Душанбе: Ирфон, 2001. – 216с.

88. Рахмон Э. Таджикистан на пороге будущего // Независимость Таджикистана и возрождение нации. В 8 томах, и 8. – Душанбе, 2010, - с. 152.
89. Рашид А. Талибан // Ислам, нефть и новая большая игра в Центральной Азии. – М.: ИВ РАН, 2004, - с.146.
90. Рейснер И.М. Независимый Афганистан. – М.: Институт востоковедения. 1929г.
91. Рейснер И.М. Афганистан. – М.: Комародонии, 1929, - с.93. С. 202.
92. Рейснер, И. М. Десять лет внешней политики Афганистана (1919—1929 гг.) / И. М. Рейснер // Новый Восток. — 1928. — № 22.
93. Рейснер И.М. Реакционные идеи в современной историографии Афганистана. // Вестник АН СССР. – 1948, №5. С.109.
94. Рейснер И.М. Развития феодализма и формирования государство афганцев, - с.102.
95. Ризоиён Ш. Инструменты «мягкой силы» и реализация национальных интересов Таджикистана // Материалы международной научной конференции (Новые государства центральной Азии в условиях формирования политцентричного мира. – Душанбе, ЦСИ при Президенте Республики Таджикистан.
96. Риттер К. Иран, Т. 1. – Санкт-Петербург: Академии Наук, 1874, - с. 383.
97. Россия и Афганский вопрос (аналитический доклад). – М.: ЦИСА, 2018, - 65с.
98. Руа, О. Афганистан: талибы — это шариат плюс газопровод /О. Руа. — Компас. — № 3 ; Итар-ТАСС. — 1997. — 16 янв.
99. Саидзода, З. Основные тенденции внешней политики РТ на рубеже столетий (1992 — 2004 гг.) / З. Саидзода. — Душанбе, 2009. — 154 с.
100. Саидов З.Ш. Внешняя политика Республики Таджикистан на современном этапе (1992-2005гг.). - Душанбе: Авесто, 2006, - 560с.
101. Саидов З. Таджикистан: межгосударственные отношения в период становления внешней политики. – Душанбе: Контраст, 2012, - с. 251.

102. Саидов З. Основные внешнеполитические интересы Таджикистана на рубеже веков. – Душанбе, 2011, -с.245.
103. Саидов, З. Ш. Внешняя политика Президента Э. Рахмона / З. Ш. Саидов. — Душанбе, 2000. — 226 с.
104. Саидов, З. Ш. Внешняя политика Президента Эмомали Рахмонова (1999—2000 гг.) / З. Ш. Саидов. — Душанбе, 2001.
105. Саидов, З. Ш. Внешняя политика Республики Таджикистан на современном этапе (1995—2005 гг.) / З. Ш. Саидов. — Душанбе — Алма-Ата, 2004.
106. Саидов, З. Ш. Основные внешнеполитические интересы Таджикистана на рубеже веков / З. Ш. Саидов. — Душанбе: Контраст, 2011.
107. Саидов, З. Ш. Таджикистан на рубеже тысячелетий: реализация национальных интересов на международной арене / З. Ш. Саидов, А. Сабуров. — Душанбе: Деваштич, 2005.
108. Сайидзода, З. Ш. Таджикистан: межгосударственные отношения в период становления внешней политики / З. Ш. Сайидзода. — Душанбе: Контраст 2012.
109. Саидов Х. С. Афганистан в поисках путей национально-государственного развития. М.: РАГС, 2010. С. 324.
110. Скверский, К. В. Русско-афганские взаимоотношения. К вопросу об их возобновлении / К. В. Скверский // Новый Восток. — 1926. — № 15. —С. 178—188.
111. Степанова Е.А. Роль наркобизнеса в политэкономии конфликтов и терроризма. – м.: «Весь мир», 2005.
112. Таджикистан – Китай (1992-2007): Сборник основных документов. – Пекин, 2008, - с. 4.
113. Умаров, Х. Торгово-экономические отношения между Республикой Таджикистан и Исламской Республикой Афганистан. Доклад № 13 / Х. Умаров. — Бишкек, 2013.

114. Хангтингтон С. «Столкновение цивилизаций» пер. с англ. Т. Вельмеева, Ю.Новикова. – М.: АСТ, 2005. – 603. С. 25-26

115. Центральная Азия до и после 11 сентября: геополитика и безопасность / КИСИ при Президенте РК. Алматы, 2002. С. 55.

116. Центральное Азия: Собственный взгляд. –Астана, - Ташкент: Фонд Фридрих Эборт, 2006, - 497с.

117. Цыганков П.А. Теория международных отношений. – М.: Гардарики, 2006. – 590с.

118. Шарипов, А. Эмомали Рахмон — наш Президент! / А. Шарипов. — Душанбе, 2006. — 26 с.

на таджикском языке:

119. Асламов Б.С. Умаров С.Н. Роҳи бузурги Абрешим: масоили Афғонистон ва бархӯрди манфиатҳои геополитикӣ дар Осиёи Марказӣ // Тоҷикистон ва ҷаҳони имрӯз, 2014, №4 (42). С. 117-123.

120. Афғонистон ва ҷомеаи байналмилалӣ (Афғонистон и международное сообщество) / сост. д-р Абдул Гафур Орзу. Кабул, 2010 и др.

121. Имомов Ш. Нигоҳе ба таърихи тоҷикони Афғонистон дар нимаи дуюми қарни XIX ва қарни XX. - Душанбе: Дониш, 2013, - 268с.

122. Искандаров Қ. Тоҷикистон — Афғонистон: ҳамкориҳои илми беҳбуди меҳоҳанд / Қ. Искандаров // Фонус. — Соли 2003. — № 7. — С. 42—45.

123. Искандаров Қ. Афғонистони имрӯз: омилҳои дохили ва хориҷии ҷангу сулҳ.- Душанбе, 2006. – С.128.

124. Назаров, Т. Дипломатияи муосири тоҷик [Современная таджикская дипломатия] / Т. Назаров, А. Сатторзода. — Душанбе: Шарки озод, соли 2006.

125. Назаров, Ҳ. Назаре ба равобити фарҳангии Тоҷикистону Афғонистон / Х. Назаров, И. Раҳматов. — Душанбе: Ирфон, соли 1987.

126. Назаров, Ҳ. Равобити Бухоро ва Афғонистон аз барпошудани давлати Дурониҳо то ғалтидани аморати Бухоро / Х. Назаров. — Душанбе, соли 1963.

127. Назаров, Ҳ. Ҳамкориҳои мутақобилаи Тоҷикистону Афғонистон / Ҳ. Назаров, Н. Назаров. — Кулоб, соли 1991.

128. Назаров Ҳ. Н. Мақоми тоҷикон дар таърихи Афғонистон (Место таджиков в истории Афганистана). Душанбе: Дониш, 1998. (на тадж. языке) 656 с.

129. Нуриддинов Р. Ш. Нуриддинов П.Р. Сиёсати ҷаҳонӣ. (Мировая политика). (на тадж. яз.), Душанбе: «Андалеб-Р», 2016 – 352с.

130. Раҳнамо А. Афғонистон ва Осиёи Марказӣ: хусусиятҳо ва дурнамои таърихӣ. – Душанбе: Ирфон, 2015. – 330с.

131. Саидов З. Фаъолиятҳои байналмилалӣ Пешвои миллат, Эмомалӣ Раҳмон: бозгашти давлати милли тоҷикон ба арсаи сиёсати ҷаҳон. - Душанбе: Дунёи дониш, 2016, - 216с.

132. Сайидзода, З. Ш. Тоҷикистони муосир Масъалаҳои мубрами истиқлолияти миллӣ. (Современный Таджикистан. Актуальные вопросы национальной независимости). Душанбе ЧДММ «Контраст», 2016. 608с. (на тадж. языке).

133. Сиёсати хориҷии Тоҷикистон дар масири истиқлолият (Внешняя политика Таджикистана в годы независимости). Душанбе, 2011.

134. Сотиволдиев А. – Таърихи афкори сиёсӣ ва ҳуқуқӣ. – Душанбе: «Эр-граф», 2011, - 460с

135. Таърихи муносибати байналхалқӣ ва сиёсати хориҷии Тоҷикистон (2007-2008). - Душанбе: “Нодир”, 2009, - 224с.

136. Турвиёно Н. Ориёно ё Афғонистон: Таърихи мухтасари Афғонистон. – Пешовар: М. 2000.

137. Ҷамол Ф. Қудрати сиёсӣ ва ваҳдати миллӣ дар Афғонистон. – Душанбе: “Эр-граф”, 2019, - 352с.

138. Ҷамол Ф. Симои терроризми байналмилалӣ (нақши Иттиҳоди Аврупо дар мубориза бо терроризм). - Душанбе: “Эр-граф”, 2019, - 140с.

на английском языке:

139. Akiner Sh. Regional Initiatives to Promote Stability and Development in Afghanistan// Himalayan and Central Asian studies. – 15. nov. 1–2 (2011).

140. Afghanistan: Ancient Land with Modern Ways [Text] /produced by the Ministry of Planning of the Royal Government of Afghanistan. – Kabul, [1962]. – P. 198 242.

141. Ali, Mohammad. Progressive Afghanistan [Text] / Mohammad Ali. – Lahore: Punjab Educational Electric Press, 1933. – P.51

142. Central Asia. Edited by Edward Allworth Duke University Press. - Durham and London, 1994. -390p.

143. Kamal Matinuddin. The Taliban phenomen. - Oxford Univercity Press, 1999.-223p.

144. Nikolas K.G. The Soviet Victory That Never Was// The Council on Foreign Relations, Inc. По URL: <http://www.foreignaffairs.com/>

145. Morgenthau Hans J. Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace.Second Edition. Alfred A. Knopf: NewYork. 1955

146. Rasoul Mousavi. Afghanistan, Challen gesahead. - Tehran, 2003.-173p

147. Starr S. F. The News Silk Routs. Transport and Trade in greater Central Asia. – Washington, D.C.: Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program, 2007.-P.43-50.

148. Traditional Security vs Non-traditional Security. Dhritiman Banerjee & Ayush Banerjee. Modern Diplomacy, June 3, 2020. <https://moderndiplomacy.eu/2020/06/03/covid-19-a-new-non-traditional-security-threat/>

149. Warikoo K. The Afghanistan crisis: issues and perspectives // Himalayan Research and Cultural Foundation. – Bhavana Books & Prints, 2002. – P. 31-40.

Электронные ресурсы

1. [http //www.asiaplus.tj/](http://www.asiaplus.tj/)
2. [http //www.news.tj](http://www.news.tj)
3. [http: // www.-tjgadmin](http://www.-tjgadmin)
4. [http: //www.Новости](http://www.Новости)
5. <http://hizb-russia.info/>
6. <http://www.afghanistan.ru>

7. <http://www.avesta.tj>
8. <http://www.un.org/Russian/news/>
9. <http://www.president.tj>
10. <http://www.afganistan.ru>
11. Национальное информационное агентство Ховар www.khovar.tj
12. Официальный сайт Министерство иностранных дел Республики Таджикистана www.mfa.tj
13. Официальный сайт Министерство экономического развития и торговли Республики Таджикистан
14. Официальный сайт Посольства Исламской Республики Афганистан в Таджикистане. URL: www.afghanembassy.tj
15. Официальный сайт Президента Республики Таджикистан www.president.tj
16. Официальный сайт Торгово-промышленной палаты Республики Таджикистан: <http://tpp.tj>
17. Сайт ОДКБ. <http://www.odkb.gov.ru/b/azg/htm>